

ВЕСТНИК СВФУ
VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY

**№ 1 (29)
2023**

**СЕРИЯ
«ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ.
ФИЛОСОФИЯ»**

**SERIES
«PEDAGOGY. PSYCHOLOGY.
PHILOSOPHY»**

Электронное научное периодическое издание

Издается с 2016 года

Журнал выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова»

16+

1 (29) 2023

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ «ВЕСТНИКА СВФУ»

А. Н. Николаев, главный редактор, д.б.н., ректор СВФУ

Члены редакционной коллегии:

А. А. Бурякин, д. филол. н., Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия; *Л. Г. Гольдфарб*, проф., Национальный институт неврологических заболеваний (NIH/NINDS) Национальных институтов здоровья США, г. Вашингтон; *С. А. Карабасов*, проф., Лондонский университет имени Королевы Мэри, Великобритания; *Санг-Бу Ким*, Ph.D., Пусанский национальный университет, Южная Корея; *В. В. Красных*, проф., МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия; *А. А. Петров*, д. филол. н., зам. директора Института народов Севера, Санкт-Петербург, Россия; *Л. Д. Раднаева*, д. филол. н., БГУ, Улан-Удэ, Россия; *Л. Сальмон*, проф., Генуэзский университет, Италия; *Дж. Судзуки*, проф., Университет Саппоро, Япония; *А. Н. Тихонов*, к. б. н., Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург, Россия; *Д. К. Фишер*, проф., Мичиганский университет, США; *Бу Сок Хванг*, проф., Фонд биотехнологических исследований Sooaat, Южная Корея; *Дж.-Хо Чо*, проф. Университет Мёнджи, Южная Корея; *В. И. Васильев*, д. ф.-м. н., проф.; *Н. Н. Гермогенов*, д. б. н.; *Ю. М. Григорьев*, д. ф.-м. н., проф.; *Н. Н. Ефремов*, д. филол. н.; *А. П. Исаев*, д. б. н.; *Г. Ф. Крымский*, д. ф.-м. н., проф., академик РАН; *И. И. Мордосов*, д. б. н., проф.; *П. В. Сивцева-Максимова*, д. филол. н., проф.; *Н. Г. Соломонов*, д. б. н., член-корр. РАН, проф.; *Г. Г. Филиппов*, д. филол. н., проф.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

С. М. Петрова, заместитель главного редактора, редактор серии, д.п.н., профессор СВФУ;

Р. И. Платонова, выпускающий редактор, д.п.н., профессор СВФУ.

Члены редакционной коллегии серии:

Е. П. Белинская, д.психол.н., профессор, Московский государственный университет, Москва, Россия (по согласованию); *А. И. Голиков*, д.п.н., профессор, СВФУ, Якутск, Россия; *А. В. Готного*, д.филос.н., профессор, Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия (по согласованию); *О. Е. Дроздова*, д.п.н., доцент, Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия (по согласованию); *А. И. Егорова*, к.психол.н., доцент, СВФУ, Якутск, Россия; *К. Е. Егорова*, д.п.н., профессор, СВФУ, Якутск, Россия; *Ж. О. Жилбаев*, к.п.н., профессор, Павлодарский государственный педагогический университет, Павлодар, Казахстан (по согласованию); *А. Д. Карнышев*, д.психол.н., профессор, Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия (по согласованию); *В. П. Клочков*, д.п.н., профессор, Миасский филиал Челябинского государственного университета, Миасс, Россия (по согласованию); *Н. Н. Кожевников*, д.филос.н., профессор, СВФУ, Якутск, Россия; *Д. С. Корниенко*, д.психол.н., профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия (по согласованию); *К. С. Куракбаев*, PhD, Педагогический колледж Колумбийского университета, США (по согласованию); *С. А. Лебедев*, д.филос.н., профессор, МГУ, Москва, Россия (по согласованию); *Н. М. Мельникова*, к.психол.н., доцент, СВФУ, Якутск, Россия; *А. Д. Николаева*, д.п.н., профессор, СВФУ, Якутск, Россия; *А. П. Оконешикова*, д.психол.н., профессор, СВФУ, Якутск, Россия; *Т. Н. Петрова*, д.п.н., профессор, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия (по согласованию); *Н. С. Рыбаков*, д.филос.н., профессор, Псковский государственный университет, Псков, Россия (по согласованию); *А. С. Саввинов*, д.филос.н., профессор, СВФУ, Якутск, Россия; *Д. Г. Смирнов*, д.филос.н., доцент, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия (по согласованию); *Е. Н. Тарасова*, д.п.н., профессор, Институт Международного образования Российского технологического университета, Москва, Россия (по согласованию); *Т. В. Третьякова*, д.п.н., профессор, СВФУ, Якутск, Россия; *Л. Д. Унарова*, д.филос.н., профессор, ГБОУ ВО «Высшая школа музыки Республики Саха (Якутия) (институт) им. В.А. Босикова», Якутск, Россия (по согласованию); *Уте Каден*, PhD, профессор, Фэрбенкский университет, Фэрбенкс, Аляска (по согласованию); *Е. А. Хамраева*, д.п.н., профессор, МПГУ, Москва, Россия (по согласованию); *Хосе Антонио Флорес Фарфан*, доктор философии, Университет Амстердама, Нидерланды (по согласованию); *О. М. Чоросова*, д.п.н., профессор, СВФУ, Якутск, Россия; *М. Ю. Швецов*, д.п.н., профессор, Сахалинский государственный университет, Южно-Сахалинск, Россия (по согласованию).

Адрес учредителя и издателя: 677000, г. Якутск, ул. Белинского, 58

Адрес редакции: 677016, г. Якутск, ул. Кулаковского 42, каб. 203

Тел./факс: (4112) 49-68-53

E-mail: seriyaappf@mail.ru

Северо-Восточный федеральный университет <http://www.ppfsvf.ru>

© Северо-Восточный федеральный университет, 2023

VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
“PEDAGOGY. PSYCHOLOGY. PHILOSOPHY” SERIES

Electronic scientific periodical

Published since 2016

The frequency of publication is 4 times a year

The founder and publisher is Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education

«M.K. Ammosov North-Eastern Federal University»

1 (29) 2023

«NEFU VESTNIK» EDITORIAL BOARD

A. N. Nikolaev, Editor-in-Chief, Doctor of Biological Sciences, NEFU Rector

Members of the editorial board:

A. A. Burykin, Dr. Sci. Philology, Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russian Federation; *L. G. Goldfarb*, Prof., the National Institute of Neurological Diseases (NIH/NINDS) of the National Institutes of Health of the USA, Washington; *S. A. Karabasov*, Prof., Queen Mary University of London, Great Britain; *Sang-Woo Kim*, Dr. Sci. Philosophy, Pusan National University, Republic of Korea; *V. V. Krasnykh*, Prof., M. V. Lomonosov Moscow State University, Russian Federation; *A. A. Petrov*, Dr. Sci. Philology, Vice Director, Institute of the Peoples of the North, Saint Petersburg, Russian Federation; *L. D. Radnayeveva*, Dr. Sci. Philology, Buryat State University, Ulan Ude, Russian Federation; *L. Salmon*, Prof., University of Genoa, Italy; *J. Suzuki*, Prof., Sapporo University, Japan; *A. N. Tikhonov*, Cand. Sci. Biology, RAS Zoological Institute, Saint Petersburg, Russian Federation; *D. C. Fisher*, Prof., University of Michigan, USA; *Woo Suk Hwang*, Prof., SOOAM Biotech Research Foundation, South Korea; *J.-H. Cho*, Prof., Myongji University, South Korea; *V. I. Vasiliev*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Prof.; *N. N. Germogenov*, Dr. Sci. Biology; *Yu. M. Grigoriev*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Prof.; *N. N. Yefremov*, Dr. Sci. Philology; *A. P. Isayev*, Dr. Sci. Biology; *G. F. Krymskiy*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Acad. RAS, Prof.; *I. I. Mordosov*, Dr. Sci. Biology, Prof.; *P. V. Sivtseva-Maksimova*, Dr. Sci. Philology, Prof.; *N. G. Solomonov*, Dr. Sci. Biology, Corr. Member RAS, Prof.; *G. G. Philippov*, Dr. Sci. Philology, Prof.

THE EDITORIAL BOARD OF THE SERIES

S. M. Petrova, Deputy Editor-in-Chief, Editor of the Series, Doctor of Pedagogical Sciences, NEFU Professor;

R. I. Platonova, Commissioning Editor, Doctor of Pedagogical Sciences, NEFU Professor.

The members of the Editorial Board of the Series:

E. P. Belinskaya, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Moscow State University, Moscow, Russia (on agreement); *A. I. Golikov*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *A. V. Gotnoga*, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Amur State University of Humanities and Pedagogy, Komsomolsk-on-Amur, Russia (on agreement); *O. E. Drozdova*, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia (on agreement); *A. I. Egorova*, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *K. E. Egorova*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *Zh. O. Zhilbaev*, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Pavlodar State Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan (on agreement); *A. D. Karnyshev*, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia (on agreement); *V. P. Klochkov*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Miass Branch, Chelyabinsk State University, Miass, Russia (on agreement); *N. N. Kozhevnikov*, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *D. S. Kornienko*, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Russian Presidential Academy of National economy and Public Administration, Moscow, Russia (on agreement); *K. S. Kurakbaev*, PhD, Teachers College, Columbia University, USA (on agreement); *S. A. Lebedev*, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Moscow State University, Moscow, Russia (on agreement); *N. M. Melnikova*, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *A. D. Nikolaeva*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *A. P. Okoneshnikova*, Doctor of Psychological Sciences, Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *T. N. Petrova*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Mari State University, Cheboksary, Russia (on agreement); *N. S. Rybakov*, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Pskov State University, Pskov, Russia (on agreement); *A. S. Savvinov*, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *D. G. Smirnov*, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia (on agreement); *E. N. Tarasova*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Institute of International Education, Russian Technological University, Moscow, Russia (on agreement); *T. V. Tretyakova*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *L. D. Unarova*, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, High School of Music of the Sakha Republic (Yakutia), Yakutsk, Russia (on agreement); *Ute Kaden*, PhD, Professor, University of Alaska, Fairbanks (on agreement); *E. A. Khamraeva*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia (on agreement); *Jose Antonio Flores Farfan*, Doctor of Philosophy, University of Amsterdam, Netherlands (on agreement); *O. M. Chorosova*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *M. Yu. Shvetsov*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia (on agreement).

Founder and publisher address:

the North-Eastern Federal University, ul. Belinskogo, 58, Yakutsk, 677000

The Editorial Board of the Series:

ul. Kulakovskogo, 27, Yakutsk, 677016 Tel./Fax: +7 (4112) 49-68-53

E-mail: seriappf@mail.ru

North-East Federal University <http://www.ppfsvf.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Антонова Ю. Т., Неустроева А. П., Ефремова С. И.</i> Формы организации исследовательской работы со студентами Северо-Восточного федерального университета	5
<i>Воронова Л. В., Уварова В. В.</i> Лингвометодические основы обучения иностранных студентов-международников письменному дипломатическому дискурсу	14
<i>Егорова А. И., Григорьев С. И.</i> Личностно-ориентированная модель подготовки специалистов и индивидуальные образовательные стратегии студентов психологов	26
<i>Коломейцева Е. Б., Матвеев А. П.</i> Визуализация на уроках по РКИ	41
<i>Соколова Е. В., Шатрова А. Я.</i> Цифровые технологии в образовании: наукометрический анализ зарубежных и отечественных исследований	48
<i>Тихонов В. Г., Соловьева М. С.</i> Эффективность взаимодействия на иностранном языке: лексический состав в реализации элементов культурного контекста	56

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Тимофеева М. Г.</i> Профессиональное выгорание у специалистов социальной работы	64
--	----

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Данилова В. С.</i> Исследование якутского героического эпоса олонхо на основе естественно-научной методологии	73
<i>Кожевников Н. Н., Данилова В. С.</i> Методология исследования понятия «сложность»	83
<i>Неустроев Б. Ф., Попова Г. С., Лазарев Н. П.</i> Параллели в смысловых нагрузках изображений сердца в рисунках Б.Ф. Неустроева со значением и свойствами сердца в соответствии с Агни-Йогой	94

ХРОНИКА

<i>Яковлева Е. П., Сивцева И. А.</i> Философские представления и образы в якутском героическом эпосе в работах Василия Васильевича Винокурова	105
<i>Петрова С. М.</i> Северо-Восточный федеральный университет проводит «Дни русского языка в Таджикистане»	108
Требования к оформлению статей	110

CONTENT

PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>Antonova Yu. T., Neustroeva A. P., Efremova S. I.</i> Forms of organizing research with students at the North-Eastern Federal University	5
<i>Voronova L. V., Uvarova V. V.</i> Linguistic and methodological foundations for training international students in written diplomatic discourse	14
<i>Egorova A. I., Grigoriev S. I.</i> The personality-oriented model of training specialists and individual educational strategies of psychology students	26
<i>Kolomeytseva E. B., Matveev A. P.</i> Visualization in RFL Lessons	41
<i>Sokolova E. V., Shatrova A. Ya.</i> Digital technologies in education: a scientometric analysis of international and Russian research	48
<i>Tikhonov V. G., Solovieva M. S.</i> Providing effective communication in a foreign language: Acquisition of vocabulary in a cultural context	56

PSYCHOLOGY

<i>Timofeeva M. G.</i> Professional burnout of social workers	64
---	----

PHILOSOPHY

<i>Danilova V. S.</i> Study of the yakut heroic epos olonkho based on natural science methodology	73
<i>Kozhevnikov N. N., Danilova V. S.</i> Methodology of research of the concept of “complicity”	83
<i>Neustroev B. F., Popova G. S., Lazarev N. P.</i> Parallels of semantic meanings of depicting heart in the Boris Neustroev’s drawings with the meaning and properties of the heart in the Teaching of Agni Yoga	94

CHRONICLE

<i>Yakovleva E. P., Sivtseva I. A.</i> Philosophical ideas and images in the Yakut heroic epic in Vasily Vinokurov’s works	105
<i>Petrova S. M.</i> North-Eastern Federal University holds «Days of the Russian language in Tajikistan»	108
Requirements to registration of articles	110

– ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ –

УДК 378.014.15(571.56)

Ю. Т. Антонова, А. П. Неустроева, С. И. Ефремова

Формы организации исследовательской работы со студентами Северо-Восточного федерального университета

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье отражена одна из форм работы организации научно-исследовательской деятельности со студентами. Отмечается, что вуз, руководствуясь ФГОС, создает все условия в целях формирования набора компетенций, которые необходимы каждому современному специалисту.

Целью статьи является анализ различных методов и приемов проведения исследовательской работы со студентами. Проведена попытка раскрыть структуру исследовательской компетенции студентов – это содержательное качество личности, которое выражается в способности и готовности к принятию нестандартных решений в различных жизненных ситуациях. В качестве основного инструмента выбран метод резюмирования. Резюмирование научных статей – это своего рода современный способ обработки и интерпретации предоставленного материала. Оно заключается в следующем принципе работы: компрессия всего научного текста сопровождается мыслительными операциями как анализ текста, оценка и рефлексирование, сравнение. Совместно с магистрантами проведен анализ научной статьи по методу резюмирования. В ходе работы был проведен глубокий анализ научной статьи, выделены основные моменты, просканирован авторский коллектив, а также библиографический список научного материала. Авторами статьи отмечается, что творческая работа в виде резюмирования научных статей может проводиться и индивидуально, и в парной, и в групповой работе.

Также в статье предоставлен итог проведенного опроса среди студентов, где они отмечают, что метод резюмирования повышает мотивацию к проведению анализа научных статей, структура понятная, вполне легок к пониманию и использованию в работе и т. д.

Ключевые слова: исследовательская работа, наука, студент, формирование исследовательской компетенции, новые требования общества, человеческий капитал, опрос.

АНТОНОВА Юлия Тихоновна – доцент кафедры психологии и социальных наук Института психологии, СВФУ им. М. К. Аммосова.

E-mail: bella_y_t@mail.ru

ANTONOVA Yulia Tikhonovna – Associate Professor, Department of Psychology and Social Sciences, Institute of Psychology, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

НЕУСТРОЕВА Аделия Петровна – магистрант группы М-ППООД-22 Института психологии, СВФУ им. М. К. Аммосова.

E-mail: adelia.np@mail.ru

NEUSTOEVA Adelia Petrovna – Master's student, Institute of Psychology, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ЕФРЕМОВА Саяна Исаевна – магистрант группы М-ППООД-22 Института психологии, СВФУ им. М. К. Аммосова.

E-mail: Efremchikk17@mail.ru

EFREMOVA Sayana Isaevna – Master's student, Institute of Psychology, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Yu. T. Antonova, A. P. Neustroeva, S. I. Efremova

Forms of organizing research with students at the North-Eastern Federal University

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article describes one of the forms of organizing research activities with students. It is noted that the university, guided by the Federal State Educational Standard, creates all conditions in order to form a set of competencies that are necessary for every modern professional.

The article reviews various ways and forms of organizing research work with undergraduates. An attempt is made to reveal the structure of the research competence of NEFU students: this is a meaningful quality of personality and is expressed in the ability and readiness to make non-standard decisions in various life situations. The summarizing method is chosen as the main tool. Summarizing scholarly articles is a kind of modern way of processing and interpreting the material provided. It consists in the following principle of work: compression of the entire scholarly text is accompanied by mental operations such as a text analysis, evaluation and reflection, and comparison. Together with undergraduates, an analysis of a scholarly article was carried out using the summarizing method. In the course of the work, an in-depth analysis of the scholarly article was carried out, the main points were highlighted, the author's team was scanned, as well as a bibliographic list of scholarly material. The authors of the article note that creative work in the form of summarizing scholarly articles can be carried out individually, in pairs, and in groups.

The article also provides the results of a survey conducted among students, where they note that the summarizing method increases motivation to analyze scholarly articles, the structure is clear, quite easy to understand and use in work.

Keywords: research work, science, student, formation of research competence, new requirements of society, human capital, survey.

Введение

Современная Россия требует нового подхода к образованию. Постоянно развивающемуся обществу нужны креативные, нестандартно мыслящие специалисты. Сегодня образование в России строится на Федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС), который создает условия для подготовки высококвалифицированного специалиста.

Руководствуясь ФГОС, Северо-Восточный федеральный университет (СВФУ) создает все условия в целях формирования набора компетенций у студентов, но и способствует формированию у них навыков познавательной деятельности, самостоятельности, инициативности, творческого и креативного мышления.

Организация научно-исследовательской работы со студентами (НИРС) является важной составляющей деятельностью всего профессорско-преподавательского состава (ППС), так как в рамках НИРС организуется подготовка будущих специалистов к решению основных профессиональных задач.

НИРС позволяет использовать множество методов в целях приобретения студентами навыков творческого и креативного мышления, что позволяет студентам углубиться в профессиональную деятельность.

Неслучайно ряд ученых отмечают, в том числе и М. В. Арсентьева, М. С. Воротилин [1], что важно акцентировать при организации НИРС со студентами на внутреннюю заинтересованность, что позволяет сформировать ряд умений и навыков исследовательской компетенции [1]. Мотивация как одно из направлений в содержательной части организационно-педагогических условий реализации исследовательской деятельности обучающихся рассматривается как старт в творческую научную деятельность [1, 9].

Заинтересованность и повышение мотивации заниматься научной деятельностью – это итог совместной работы преподавателя со студентами. Вся наша жизнь наполнена и построена на одном процессе – исследовании. С самого рождения человек находится в процессе изучения и получения опыта, с течением времени воздвигает следующий этап жизни на уже полученных навыках и знаниях. Важно понимать, что именно человек открыл и будет открывать человеку другой мир, это нескончаемый цикл. В самом начале в малое социальное окружение входит его семья, затем мир расширяется, в нем появляются отдельные люди с другими ролями, которые будут играть не последнюю роль в становлении человека полноценной личностью. Считается, что зенит интереса к науке наблюдается к периоду обучения в профессиональных образовательных организациях. Время студенчества – пора открытия нового и закрепления позиций мировоззрения. Это время, когда нужно теорию претворять в жизнь, отстаивать и проверять гипотезы, создавать и открывать миру новое, а также немаловажная задача в этот период – продолжая учение классиков и последователей научного мира, обосновать свою точку зрения. Оценка и анализ проделанной работы имеет первостепенное значение в исследовательской работе. Стоит отметить, что с первого курса СВФУ им. М. К. Аммосова возлагает на студентов большие ожидания. Университет со своей стороны предоставляет всевозможные условия, помогают ему в этом Российский Фонд фундаментальных исследований, Российско-научный фонд, Фонд Президентских и других грантов, а также Академия наук России и РС (Я) и т. д. Федеральный университет предусматривает развитие студентов по всем типам направления научно-исследовательских работ. Для роста и поддержания мотивации студентов для НИР создана целая рабочая система: обучение по типу кооперации, раскрытие внутреннего потенциала и резерва, всевозможные виды поддержки, предоставление базы для практических работ, вдобавок поощрение и дальнейшее сотрудничество. Организация научно-исследовательской работы, как упоминалось ранее, важная часть во время процесса обучения в университете, не только для приобретения профессиональных навыков, но и отождествления себя как образовательного кадра и новатора.

Следовательно, исследовательская компетенция студентов СВФУ – это содержательное качество личности и выражается в способности и готовности к принятию нестандартных решений в той или иной ситуации в качестве выпускника высшего учебного заведения – специалиста.

Однако предоставление благоприятных условий является лишь одним из факторов достижения результата. Исходя из психологических особенностей личности человека, большая часть успеха во всем зависит от самого студента. Исследовательская работа – это как процесс создания шедевра в искусстве. В этом есть свой парадокс: основываясь на известных учениях – возможно создать другую доктрину. Теоретическая часть исследований – основа этих исследований. Таким образом, вся концепция исходит от имеющихся знаний и исследовательских навыков студента. При недостаточных просчетах и оценках запущенного в реализацию проекта, зачастую авторов ждет неблагоприятный исход. Чтобы восполнить некоторые пробелы и получить актуальную информацию по теме изучения необходимо обновлять свои знания. В университете принято знакомить студентов с основными источниками и списками нужной литературы для НИРС, для большей мобильности и восприятия информации создаются личные кабинеты с доступом в цифровую экосистему научных трудов: например, доступ к изданиям электронных библиотечных систем и электронных образовательных ресурсов, указанных в рабочих программах. Также дается классическое предоставление членства в библиотеки СВФУ и свободное посещение семинаров и т. д. Получение теории – первостепенная часть обучения и исследовательской

работы, поэтому студент к следующему практическому этапу должен быть подготовлен и уметь разбираться в нюансах той или иной темы. Все великие умы твердят о полезности и обязательстве чтения книг и штудирования благотворных информационных ресурсов для эффективной и плодотворной работы и сотрудничества. Безусловно, расширение границ своего интеллекта является одним из ключей для открытия нечто большего, чем просто приобретение знаний, но также по психологии, в натуре человек может элементарно не знать, с какого края начинать и как это все усвоить так, чтобы материал укрепился и пригодился в дальнейшем исследовании. Миру известны множество способов для усвоения материала: это маркировочное конспектирование, построение интеллект-карт, кластерные заметки, психологические упражнения для усиления и развития когнитивных функций и т.д. Каждый студент вправе дать предпочтение тем или иным способам ранжирования своей пирамиды обучения. Следует добавить, что это также вырабатывает стратегию эффективного поиска и методичной проработки полученной информации. Опыт исследования приобретается многократной практикой и методами проб и ошибок. Это со временем становится механизмом управления над саморазвитием, что является неотъемлемой частью исследовательской компетенции.

В формировании исследовательской компетенции, которая является центральной частью составляющей личности специалиста студентам Института психологии СВФУ им. М. К. Аммосова предлагается метод резюмирования научных статей.

Метод резюмирования: этапы организации и результат

Резюмирование научных статей – это своего рода современный способ обработки и интерпретации предоставленного материала. Оно заключается в следующем принципе работы: компрессия всего научного текста сопровождается мыслительными операциями (анализ, оценка и рефлексирование), а также сканируется использованная литература в тексте. Приготовленный макет по данному методу дает обилие возможностей для работы с материалами для НИР:

1. Экономия времени при сканировании и маркировке научного текста, так как студенту будет легче двигаться исходя от плана резюмирования текста;
2. Обобщение материала для дальнейшего использования без потери смыслового научного посыла автора научной статьи;
3. Быстрая ориентировка в тексте при поиске нужно информации (например, справка об использованных методах исследования или расчет погрешностей при создании генеральной выборки и т. д.);
4. Закрепление материала по структуре резюмирования научного текста;
5. Резюмирование повышает эффективность усвоения объемного текста.

Стоит отметить, что для основы обработки научного текста по данному методу у каждого преподавателя различается культура обработки: например, отличаются друг от друга структурами подготовки и редактирования текста для эффективного чтения и использования научного материала для дальнейших целей или же критерия анализа какого-либо этапа. Некоторые преподаватели предпочитают не давать субъективные оценки и своеобразные критические интерпретации в резюмировании, лишь только основываются на гипотезах, целях и задачах, а затем сравнивают с полученными результатами или итогами, выведенными авторами научных статей [2]. Таким образом, существующей единой формы метода резюмирования научных статей для студентов не изложено. В рамках преподаваемых дисциплин, совместно со студентами разработали форму резюмирования научной литературы, которая отражена на рисунках 1, 2, в том числе отдельных статей.

Рис 1. Этапы резюмирования научной литературы

Рис. 2. Форма резюмирования научных статей

Ниже предлагаем итог работы по резюмированию научной статьи магистрантами Института психологии в изучении темы «Развитие психологической одарённости детей» [3].

На первом этапе резюмирования был просканирован весь текст, ознакомление и получение представления о содержании статьи.

Основная идея текста лежит в том, что авторы описывают систему работы с одаренными детьми городских и сельских школах в рамках единого образовательного пространства. Было воспроизведено исследование, которое включало в себя диагностический, консультационно-просветительский и организационно-методический этапы (таб. 1).

Использовалась следующая научная литература: Буршит И. Е. «Развитие эмоциональной сферы дошкольника – шаг на пути к школьной успешности»[4]; Буршит И. Е., Шушкова О. И. «Проблемы воспитания и развития ребёнка в современной семье» – работа из научно-практической конференции [5]; Винеvская А. В., Пуйлова М. А., Терских И. А. «Возможности информационных технологий в создании мобильной образовательной среды педагогического ВУЗа» [6], а из классического материала – Выготский Л. С. «Мышление и речь» [7] и Шумакова Н. Б. «Обучение и развитие одаренных детей» [8].

Таблица 1

Анализ основной идеи текста

Идеал	Обеспечение равных возможностей для всех детей независимо от региона их проживания и социально-экономического положения семей, а также выявление их задатков, способностей, одаренности в различных сферах деятельности.
Сравнение городского и сельского пространства	В городах больше возможностей для реализации и развития одаренности и способностей детей, несмотря на обилие мероприятий, отсутствует сотрудничество между школами.
Требования	Создание благоприятной образовательной среды, предоставление мест для участия в НПК и олимпиадах, ПК для педагогов сельской школы, систематизация и синхронизация психологической службы с семьей, обновление методических пособий, публикация статей на данную тему, программы для одаренных детей с ОВЗ.
Выполнение требования	Да, работа проводилась в III этапа. Разработан большой проект интеграции – «Городская школа – сельская школа» и выделены направления.
Направления:	
<i>Диагностическое направление</i>	Анкеты, опросы, методики по вычислению – интеллектуального развития, креативности, художественные, артистические, музыкальные способности, лидерские, спортивные и др. У сельских школ показатели ниже, чем у городских. Известные из исследования методики: «Анкета одаренности вашего ребенка» Тест творческого мышления П. Торренса.
<i>Консультационно-просветительское направление</i>	Проблема: недостаток в подготовке педагогических кадров Скорректированы: – умение наблюдения за динамикой; – умение определять программы дальнейшего развития; – умение осуществлять индивидуальный подход; Методы – беседы, стенды, семинары, круглые столы, консультации.
<i>Организационно-методическое направление</i>	Мнение проекта: – выявить талант учащегося это долгая работы. Важно и количество и качество работы, поэтому открыты: – научная лаборатория «Одаренность. Детство. Развитие»; – детско-подростковые клубы. В работе присоединены: – Преподаватели кафедры начального обучения и студенты факультета педагогики и методики дошкольного, начального и дополнительного образования; – проведены множество мероприятий по разным направлениям.

Во втором этапе логическая диаграмма (цепь) выстроена так:

1. Вводная часть – описание одаренности, ключевые моменты и обсуждение условий для развития одаренных детей, так и выявление скрытого потенциала у детей городского, так и сельских местностей.
2. Сравнительная часть – анализ и выявление отличий, сходств, а также преимущества или недостатки образовательных сред двух местностей.
3. Наводящие вопросы к решению и сбалансированию выявленных критериев для идеализации образовательной среды в целях развития одаренности детей.
4. Решение и проведение работы по теме образовательной среды и создание единого большого дееспособного проекта с тремя этапами по трем направлениям.

5. Окончательные итоги промежуточной работы по проекту оценены на 5 из 5.

На третьем этапе, на основе логической диаграммы (цепи) выстроен следующий вывод:

Была проведена объемная работа, которая отражает всю суть образовательной системы и указывает на её преимущества, так и недостатки. Образован «социальный лифт» и «мост» между городскими и сельскими учреждениями, при котором обе стороны получают симбиотические результаты. По выявлению и оптимизации работы сельской школы (по тексту) были обнаружены некоторые проблемы, которые попутно решались с повышением компетенций педагогического состава и психологической службы. Исследование набрало огромную базу респондентов (от 500), что может послужить генеральной выборкой или контрольной группой при проведении аналогичного результата. Мы сошлись на мнении, что нашей республике тоже нужны такие образовательные мосты, поэтому была проведена сравнительная работа и поиск аналогов на нашей территории. Обнаружено, что некоторые школы из разных улусов установили партнерские взаимоотношения со многими учреждениями г. Якутска и с другими центральными городами: вошли в единую цифровую образовательную сеть Республики Саха (Якутия), движение ЮНЕСКО, фонды по профилям и т. д., тем самым обеспечивая благоприятные условия развития одаренных учащихся.

Таким образом, магистрантами был проведен полный анализ научной статьи. В рамках работы каждый магистрант был вовлечен в творческую деятельность, при защите работы каждый обсуждал, подводил итоги, высказывал свое мнение. Также в рамках резюмирования была проведена сравнительная работа по организации работы с одаренными детьми на территории Якутии. Подобная работа проводится не только с магистрантами, но и со студентами бакалавриата, специалитета. Стоит заметить, что каждый на своем уровне справляется с задачей проведения резюмирования научных статей, достигает поставленную цель.

Творческая работа в виде резюмирования научных статей может проводиться и индивидуально, и в парной, и в групповой работе.

Результаты опроса

По итогам проведенной работы организован опрос, который провели среди магистрантов группы ОД-22, а также студентов 2, 3 курсов Института психологии СВФУ, всего в опросе принимали 38 человек.

Например, на вопрос «Располагает ли к себе метод резюмирования?» большинство из 38 респондентов ответили положительно. На вопрос «Понятны ли этапы резюмирования научной статьи?» 89% ответили положительно, что доказывает эффективность метода работы. На следующий вопрос: «Для каких объемов текста научной статьи подойдет метод резюмирования?» ответы получили разные: большую долю (42,9%) – «до 10-15 страниц», наименьшую долю (14,3%) – «от 15 страниц». И на вопрос «Будете ли в дальнейшем использовать метод резюмирования научных статей?» большинство ответили положительно.

Студентам предлагалось озвучить свое мнение по использованию метода резюмирования научных статей. Получены различные ответы, например:

- Удобно;
- Полезно;
- Этот метод эффективен в случаях «ходьбы по кругу»;
- Удобный практический;
- Круто;
- Интересный метод;
- Удобный метод для ясного представления о содержании научной статьи;
- Очень помогает в плане исследований и изучений статей;

- Более понятный, простой метод. Наглядная схема помогает понять лучше статью;
- Быстрый и простой;
- Хороший метод;
- Этот метод очень понятлив;
- Эффективно;
- Полезный;
- Очень прикладной метод. Информации очень много по каждому из предметов и какой-то хочется четкой структуры, а не потока хаотичной информации;
- Хорошо запоминается;
- Сразу удобно стало;
- Отлично работать с четкими структурами.

Заключение

Таким образом, нужно отметить, что в рамках организации научно-исследовательской работы с обучающейся молодежью, в частности со студентами, используются достаточный объем методов и технологий по формированию исследовательской компетенции [1, 9]. Важно, совместно со студентами вырабатывать инструменты для раскрытия их способностей по различным видам деятельности, в том числе и исследовательской работы. Следовательно, по итогам нашей работы предлагаем в целях организации исследовательской работы со студентами метод резюмирования как один из инновационных инструментов формирования исследовательской компетенции будущих специалистов.

Сегодняшняя молодежь она уникальная, очень талантливая. И опираясь на их особенности университет развивает человеческий капитал, ориентируясь на новые вызовы современного общества.

Литература

1. Арсентьева, М. В. Формирование исследовательской компетенции студентов вуза / М. В. Арсентьева, М. С. Воротилин // Известия ТулГУ. Технические науки. – 2018. – № 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-issledovatel'skoy-kompetentsii-studentov-vuza> (дата обращения: 09.11.2022).
2. Чумбалова, Г. М. Опыт обучения студентов резюмированию научного текста по русскому языку / Г.М. Чумбалова // Вестник КазНП. – 2015. – URL: <https://articlekz.com/article/19630>
3. Буршит, И. Е. Проектирование интегрированного образовательного пространства для развития детской одарённости: городская школа сельская школа / И. Е. Буршит, А. В. Винеvская // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. – 2015. – № 1 (41). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektirovanie-integririrovannogo-obrazovatel'nogo-prostranstva-dlya-razvitiya-detskoj-odaryonnosti-gorodskaya-shkola-selskaya-shkola> (дата обращения: 09.11.2022).
4. Буршит, И. Е. Развитие эмоциональной сферы дошкольника – шаг на пути к школьной успешности // Начальная школа плюс ДО и ПОСЛЕ. 2008. – № 12. – С. 16-20.
5. Буршит, И. Е. Проблемы воспитания и развития ребёнка в современной семье / И. Е. Буршит, О. И. Шушкова // Сб. ст. III Междунар. научно-практ. конф. «Роль психологии и педагогики в развитии общества» (1 ноября 2014 г., Уфа). – Уфа: Аэтерна, 2014. – С. 4-8.
6. Винеvская, А. В. Возможности информационных технологий в создании мобильной образовательной среды педагогического вуза / А. В. Винеvская, М. А. Пуйлова, И. А. Терских // Вестник Забайкал. гос. ун-та. 2013. – № 5. – С. 37-42.
7. Выготский, Л. С. Мышление и речь. – Изд. 5, испр. – Москва : Лабиринт, 1999. – 352 с.
8. Шумакова, Н. Б. Обучение и развитие одаренных детей / Н. Б. Шумакова // Москва : Воронеж: Изд-во Москов. психолого-социального ин-та; МОДЭК, 2004. – 336 с.
9. Ипполитова, Н. В. Виды и формы организации исследовательской деятельности студентов педвуза / Н. В. Ипполитова, Н. С. Стерхова // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2015. – № 1 (25). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-i-formy-organizatsii-issledovatel'skoy-deyatelnosti-studentov-pedvuza> (дата обращения: 09.11.2022).

References

1. Arsent'eva, M. V. Formirovanie issledovatel'skoj kompetencii studentov vuza / M. V. Arsent'eva, M. S. Vorotilin // Izvestija TulGU. Tehnicheskie nauki. 2018. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-issledovatel'skoj-kompetencii-studentov-vuza> (data obrashhenija: 09.11.2022).
2. Chumbalova, G. M. Opyt obuchenija studentov rezjumirovaniju nauchnogo teksta po russkomu jazyku / G.M. Chumbalova // Vestnik KazNP, 2015 g. URL: <https://articlekz.com/article/19630>
3. Burshit, I. E. Proektirovanie integrirovannogo obrazovatel'nogo prostranstva dlja razvitiya detskoj odarjonnosti: gorodskaja shkola sel'skaja shkola / I.E. Burshit, A.V. Vinevskaja // Gumanitarnyj vektor. Serija: Pedagogika, psihologija. 2015. №1 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektirovanie-integrirovannogo-obrazovatel'nogo-prostranstva-dlja-razvitiya-detskoy-odaryonnosti-gorodskaya-shkola-selskaya-shkola> (data obrashhenija: 09.11.2022).
4. Burshit, I. E. Razvitie jemocional'noj sfery doskol'nika – shag na puti k skol'noj uspesnosti // Nachal'naja shkola pljus DO i POSLE. 2008. No 12. S. 16–20.
5. Burshit, I. E. Problemy vospitaniya i razvitiya rebyonka v sovremennoj sem'e / I.E. Burshit, O.I. Shushkova // sb. st. III Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. «Rol' psihologii i pedagogiki v razvitanii obshhestva» (1 nojabrja 2014 g., Ufa). Ufa: Ajeterna, 2014. S. 4–8.
6. Vinevskaja, A. V. Vozmozhnosti informacionnyh tehnologij v sozdanii mobil'noj obrazovatel'noj sredy pedagogicheskogo vuza / A.V. Vinevskaja, M.A. Pujlova, I.A. Terskih // Vestnik Zabajkal. gos. un-ta. 2013. No 5. S. 37–42.
7. Vygotskij, L. S. Myshlenie i rech'. Izd. 5, ispr. M.: Labirint, 1999. 352 s.
8. Shumakova, N. B. Obuchenie i razvitie odarenyh detej / N.B. Shumakova // M.: Voronezh: Izd-vo Moskov. psihologo-social'nogo in-ta; MODJeK, 2004. 336 s.
9. Ippolitova, N. V. Vidy i formy organizacii issledovatel'skoj dejatel'nosti studentov pedvuza / N. V. Ippolitova, N. S. Sterhova // Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2015. №1 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-i-formy-organizatsii-issledovatel'skoj-deyatelnosti-studentov-pedvuza> (data obrashhenija: 09.11.2022).

Л. В. Воронова¹, В. В. Уварова²

Лингвометодические основы обучения иностраннных студентов-международников письменному дипломатическому дискурсу

¹Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия²Тихоокеанский государственный медицинский университет, г. Владивосток, Россия

Аннотация. В статье авторами решается проблема обучения профессионально ориентированной коммуникации на русском языке иностранных студентов-международников. В работе представлена разработка целесообразной лингвометодической системы обучения письменному деловому дипломатическому дискурсу иностранных студентов, обучающихся на направлении «Международные отношения». С целью выстраивания эффективной и результативной модели обучения деловому дискурсу иностранных студентов-международников изучены коммуникативные потребности иностранных учащихся с учетом реалий современной ситуации, что позволило отобрать наиболее актуальные жанры дипломатической переписки как доминирующего вида деятельности специалиста в сфере международных отношений; проведено опытное обучение, которое показало, что наиболее эффективное усвоение жанровых особенностей дипломатической переписки и отнесенности текста к тому или иному жанру происходит в результате систематизации и дифференциации признаков; обоснована необходимость создания лексического минимума в сфере международных отношений; разработаны и представлены фрагменты таблицы самооценки и контрольные листы самооценки достигнутых результатов. В работе делается вывод о том, что успешность учебно-познавательной деятельности тесно связана с гибкостью системы обучения и возможностью корректировки на всех её этапах. Необходимым компонентом учебной деятельности по обучению русскому языку как средству делового общения является контроль поэтапного формирования у иностранных студентов коммуникативной межкультурной и профессиональной компетенций.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, обучение, деловая коммуникация, письменный дипломатический дискурс, студенты-международники.

ВОРОНОВА Лилиана Вячеславовна – к. пед. н., доцент, заведующий кафедрой русского языка как иностранного Восточного института – Школы региональных и международных исследований, Дальневосточный федеральный университет, член Правления Ассоциации преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ).

E-mail: voronova.lv@dvfu.ru

VORONOVA Liliana Vyacheslavovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head, Department of Russian as a Foreign Language, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University, Member of the Board of the Association of Teachers of Russian Language and Literature (ROPRYAL).

УВАРОВА Вероника Валериевна – магистр филологии, старший преподаватель русского языка как иностранного, Тихоокеанский государственный медицинский университет.

E-mail: uvarova1971@list.ru

UVAROVA Veronika Valerievna – Master of Philology, Senior Lecturer of Russian as a Foreign Language, Pacific State Medical University.

L. V. Voronova, V. V. Uvarova

Linguistic and methodological foundations for training international students in written diplomatic discourse

Far Eastern Federal University, Pacific State Medical University, Vladivostok, Russia

Abstract. In the article, the authors solve the problem of teaching professionally oriented communication in Russian to foreign international students. The paper presents the development of an appropriate linguistic methodological system for teaching written business diplomatic discourse to foreign students studying International Relations. In order to build an effective and efficient model for teaching business discourse to international students, the communicative needs of foreign students were studied, taking into account the realities of the current situation, which made it possible to select the most relevant genres of diplomatic correspondence as the dominant type of activity of a specialist in the field of international relations; experimental training was carried out, which showed that the most effective assimilation of the genre features of diplomatic correspondence and the relevance of the text to a particular genre occurs as a result of systematization and differentiation of features; substantiates the need to create a lexical minimum in the field of international relations; fragments of the self-assessment table and checklists of self-assessment of the achieved results were developed and presented.

The paper concludes that the success of educational and cognitive activity is closely related to the flexibility of the learning system and the possibility of adjustment at all its stages. A necessary component of educational activities in teaching the Russian language as a means of business communication is the control of the gradual formation of communicative intercultural and professional competencies among foreign students.

Keywords: Russian as a foreign language, training, business communication, written diplomatic discourse, international students.

Введение

Реалии общественно-политической жизни в сфере международного сотрудничества актуализировали изучение русского языка иностранными гражданами с целью дальнейшей профессиональной деятельности. «За последние годы дифференцировались сферы использования русского языка как средства коммуникации: помимо бытовой, социокультурной значимое место занимает профессиональная и деловая сферы использования языка...» [1, с. 590].

В свою очередь, успешность многополярного сотрудничества и развитие международных отношений стран ближнего и дальнего зарубежья с Россией предопределено эффективной коммуникацией между посольствами, ведомствами и представительствами, что, соответственно, мотивировало необходимость выработки единого подхода к обучению иностранных студентов деловому дискурсу на русском языке в сфере международных отношений как компонента профессионального образования и средства формирования поликультурной личности будущего специалиста – выпускника российского вуза.

Актуальность

Коммуникативные потребности иностранных студентов, как правило, изучаются фрагментарно, что затрудняет определение промежуточных и итоговых целей обучения русскому языку как средству делового общения в сфере международных отношений; отсутствуют качественные современные средства обучения (учебники, учебные пособия и т. д.) по обучению иностранных студентов-международников письменной деловой коммуникации (дипломатической переписке) на русском языке.

Проблематика разработки лингвометодических основ обучения деловому дискурсу на русском языке студентов-международников, содержащих функции контроля и самоконтроля

ля, представляет насущный интерес в аспекте общей концепции разработки построения целостной системы обучения русскому языку как средству делового общения.

Теоретические основания исследования дипломатического дискурса

В теории функциональных стилей русского языка большинство ученых в составе официально-делового стиля выделяют дипломатический подстиль, обслуживающий дипломатический дискурс, предметная сфера которого определена исторически сложившимся институтом международных отношений как совокупность норм, направленных на регламентацию внешних сношений государств, форм их представительства за границей, вопросов дипломатического этикета, подготовки и создания дипломатических актов.

Согласимся с точкой зрения Г. Никольсона, который отмечает, что «дипломатия – искусство письменное» [2]. Поскольку составление документов является доминирующим видом деятельности специалиста в сфере международных отношений, считаем, что будущих дипломатических сотрудников необходимо в первую очередь обучать письменной деловой коммуникации, начиная с изучения концептуально значимых теоретических понятий указанной деятельности – характеристики дипломатического дискурса, основных жанров / видов текстов и их дифференцирующих признаков, языковых маркеров (лексико-семантических, синтаксических и стилистических особенностей).

Переписка между субъектами, представляющими государства, как отмечает А. Ф. Бурунков, должна вестись с соблюдением традиционных правил протокола, которые выработаны в течение долгой практики и общеприняты в международной деятельности. Составление дипломатических документов (дипломатических актов) – одно из важнейших направлений министерств и представительств, а соответствие документов международным стандартам и этикету контролируется протокольной службой. Министерства и посольства на практике, как правило, осуществляют дипломатическую переписку на языке страны пребывания, но могут вести ее на языке своей страны с приложением к каждому документу его неофициального перевода [3].

В исследованиях не существует единого подхода к типологизации дипломатического дискурса. Оптимальной считаем классификацию письменных текстов, где критерием для дифференциации является вид деятельности:

- 1) тексты документов дипломатической переписки;
- 2) тексты – результат переговоров;
- 3) тексты для публикаций в СМИ и на официальном сайте МИД;
- 4) тексты договоров.

Наиболее концептуально значимой и часто употребляемой формой деятельности субъектов международного права являются тексты дипломатической переписки, которую А. Н. Ковалев определяет, как обмен письменными сообщениями между государствами, правительствами, министерствами иностранных дел с зарубежными государствами, официальными представительствами, посольствами этих государств и международными организациями, а также дипломатических представительств друг с другом [4]. С другой стороны, считаем, дипломатическая переписка – совокупность разных видов корреспонденции и документации дипломатического характера.

Содержание обучения

В процессе профессионально-ориентированного обучения студентов-международников русскому языку как средству делового общения важнейшая роль принадлежит содержанию обучения, которое является основным источником поддержания мотивационной базы учебного процесса и показателем сформированности коммуникативной (межкультурной и профессиональной) компетенции как итоговой цели обучения.

Обучение студентов-международников основам дипломатического дискурса, как мы уже отметили, необходимо предварять выявлением и структурированием специфических особенностей употребления языковых средств с безусловным учетом культурологического аспекта, без которого невозможно формирование вторичной языковой личности, способной избежать культурно-языкового конфликта «свое» / «чужое» путем выбора адекватной стратегии речевого поведения [5].

В разработке концепции обучения немаловажен стилистический аспект как основополагающий для сферы письменной деловой коммуникации, а также параметры оформления документов с учетом жанровых особенностей видов дипломатических текстов и их положения в деловом общении с целью отбора содержания обучения в соответствии с коммуникативными потребностями студентов-международников.

Письменный дипломатический дискурс имеет как общие языковые особенности, характерные для сегмента делового общения в целом, так и отличные от него специфичные черты, а также жанровую дифференциацию. В этой связи целесообразно выстраивать систему обучения дипломатическому дискурсу в рамках обучения русскому языку как средству делового общения.

Изучение коммуникативных потребностей иностранных студентов-международников (обработка и анализ анкетирования) с учетом реалий современной ситуации позволило отобрать наиболее актуальные жанры дипломатической переписки как доминирующего вида деятельности специалиста в сфере международных отношений из шести наиболее распространенных в российской и международной практике форм (нота, меморандум, коммюнике, памятная записка, частное письмо полуофициального характера) [6]. Жанровая дифференциация и отбор языковых средств произведены на основании денотативно-иллокутивного, структурно-грамматического компонентов и особенностей оформления, регламентированных дипломатическим протоколом.

Опытное обучение, проведенное в группах иностранных студентов, обучающихся на направлении «Международные отношения», показало, что наиболее эффективное усвоение жанровых особенностей дипломатической переписки и отнесенности текста к тому или иному жанру происходит в результате систематизации и дифференциации определенных признаков (табл. 1).

Таблица 1

Жанры дипломатической переписки

Жанр Признак	Вербальная нота	Личная нота	Памятная записка	Визитная карточка	Частное письмо полуофициального характера
Бланк	+	+	-	-	-
Место и дата отправления	правый верхний угол/ правый нижний угол	правый верхний угол/ правый нижний угол	под текстом	-	+
Номер	+	-	-	-	-
Адрес получателя	левый нижний угол	левый нижний угол	-	-	-
Заголовок	-	-	+(Памятная записка)	-	-

Обращение	-	господин + название должностного лица (пишется от руки)	-	-	господин + название должностного лица
Получатель (адресат)	представительство – левый нижний угол	должностное лицо – левый нижний угол	-	-	должностное лицо
Отправитель (адресант)	представительство	должностное лицо/ представительство	-	должностное лицо	должностное лицо
Вступительная этикетная формула (комплимент)	+	+	-	-	+
Заключительная этикетная формула (комплимент)	+	+(пишется от руки)	-	-	+
Содержание и цель	политические, экономические, научно-технические проблемы, информация представительского характера	передвижение сотрудников дипкорпуса (въезд, выезд из страны пребывания), вручение верительных грамот, протокольные вопросы (благодарность просьба, поздравления официального характера)	дублирует или поясняет устное заявление, чтобы усилить значение или подчеркнуть важность	фамилия, имя, отчество, должность	установление личных контактов с разными целями (намерение продолжать общение, благодарность просьба, поздравления с неформальными личными событиями, дни рождения, продвижение по служебной лестнице, награждения), заболевания.
Форма глаголов	3 лицо от имени представительства	1 лицо от имени подписывающего	3 лицо (безличная форма)	-	1 лицо от имени подписывающего
Подпись	-	внизу	внизу	-	внизу
Печать	+	+	-	-	-
Сокращения, выражающие отношение владельца к адресату	-	-	-	левый нижний угол	

Коммуникативная ситуация, отраженная в текстах дипломатической переписки, представлена постоянным базовым составом компонентов в устойчивой системе статусно-ролевых отношений, сложившихся в коммуникативном пространстве социального института дипломатии. Основанием для её построения явилась особая интерпретация самого концептуального статуса делового письма, включающего: 1) коммуникативную цель с обуславливающим ее набором интенций; 2) прагматические условия коммуникативного акта, сущность которых заключается в системе элементов «адресант – ситуация – отношения – адресат»; 3) языковые средства, маркирующие речевое поведение и статусно-ролевые отношения, формирующие дискурс в его письменной реализации.

Обучение студентов-международников деловой письменной коммуникации связано, во-первых, с развитием у учащихся способности понимать и продуцировать письменные высказывания на уровне предложения, сверхфразового единства, текста, дискурса, относящихся к деловой сфере общения; во-вторых, с формированием у них навыков и умений оформления и составления дипломатических документов; в-третьих, с развитием способности к точности и лаконичности в изложении материала, в выборе речевых средств и конструкций, соответствующих референтной и коммуникативной ситуации, с целью эффективного сотрудничества в сфере международных отношений.

Считаем, что обучение иностранных учащихся деловому письменному общению целесообразно проводить на основе системы аутентичных текстов, которые репрезентируют единство коммуникативного и языкового содержания обучения, являются носителем актуальной экстралингвистической информации, выступают не только средством обучения, но и его целью, высшей единицей обучения.

В процессе обучения иностранные учащиеся должны не только научиться читать и анализировать аутентичные образцовые тексты дипломатической корреспонденции, но и развивать навыки продуцирования текстов посредством тренировочных упражнений по аналогии, с опорой на образцы составлять документы, что требует активизации в речи специфических словоформ, словосочетаний и конструкций, таких как – *В ответ на ноту от ...; Согласно Вашей просьбе, ...; В соответствии с договоренностью, ...; На основании предварительной договоренности...; С надеждой на положительное решение вопроса ...; Пользуясь случаем, ...; Примите уверения в моем высоком уважении и др.*

Отбор и систематизация лексических средств

С целью выявления и систематизации языковых особенностей (наиболее частотных лексических единиц, клише и синтаксических конструкций) дипломатического дискурса нами проанализированы тексты документов международной переписки на русском языке. Одной из главных задач моделирования процесса обучения русской письменной коммуникации в сфере международных отношений является создание лексического минимума.

Лексическая система, обслуживающая деловое общение, включает слова и устойчивые словосочетания, отличающиеся конситуативностью в регистре делового общения на русском языке, функционирующие в качестве маркеров официально-делового стиля в целом и дипломатического подстиля в частности. Каждый предметно-понятийный компонент реализуется определёнными речевыми единицами, имеющими стереотипный характер и отражающими нормы речевого этикета дипломатических документов [7]. Например, подтверждение получения документа может быть выражено следующей речевой формулой: *и в ответ на его ноту № от ____ февраля 20 ____ года имеет честь сообщить*. Для выражения готовности к сотрудничеству используются конструкции: *выражает готовность к сотрудничеству с ...; рады принять Ваше приглашение к сотрудничеству*.

С учетом интенционального подхода, метатемного анализа, а также анализа коммуникативной организации дискурса, нами был отобран лексико-грамматический материал и составлен лексический минимум, структурированный и систематизированный по тематико-стилистическим блокам и компонентам коммуникативной ситуации, в который включены:

– общеупотребительная, не маркированная сферой употребления, лексика, владение которой обеспечивает корректное речевое межкультурное поведение в процессе профессионально-делового взаимодействия с носителями русского языка (часть структурирована по категориальному значению однокоренных слов);

- лексика, обозначающая названия должностных лиц (ранг) и наименования представительств и учреждений;
- терминологическая и номенклатурная лексика;
- лексика, придающая дискурсу пафосность и торжественность;
- комплиментарные и этикетные формулы;
- речевые клише, в том числе эмоциональные и оценочные выражения;
- общепринятые сокращения.

На занятиях лексико-грамматический материал презентуется и закрепляется в виде представления языковых единиц в форме речевых образцов, структурно-семантических схем и их лексико-грамматических вариантов и отрабатывается в типовых текстах и разнообразных тренировочных условно-речевых и речевых упражнениях, а затем закрепляется в коммуникативных заданиях. Сложность и объём упражнений варьируется в зависимости от конкретного этапа обучения, соответствующего уровню владения учащимися иностранным (русским) языком, а также от задач и стратегии обучения. Система заданий разработана на материале аутентичных дипломатических текстов, посредством которых происходит отработка навыков и формирование умений на разных уровнях: лексическом, грамматическом, дискурсивном. Продемонстрируем это на примере одного из заданий.

Задание. Прочитайте часть текста и выполните задания.

Исходя из вышеизложенного, Посольство просит уважаемое Министерство принять действенные и безотлагательные меры (**ПРЕКРАТИТЬ**) дальнейшей трансляции вышеуказанного сюжета по телеканалу «Домашний», а также (**ПРИНЯТЬ**) в целом системных мер (**НЕДОПУСТИТЬ РАСПРОСТРАНИТЬ**) в российских СМИ такого рода *ложных и оскорбительных* материалов об Узбекистане и представителях республики.

1. К какому жанру относится этот фрагмент текста?
 2. Каким компонентом документа является эта часть текста? Выберите правильный вариант ответа: а) реквизиты, б) смысловое ядро, в) этикетная рамка, г) аргументация своей позиции, д) фактическая часть.
 3. Замените в части текста выделенные глаголы однокоренными существительными. Используйте образец.
- Образец: осуществить – осуществление*
4. Замените в части текста подчеркнутые слова синонимами с менее категоричной отрицательной коннотацией.
 5. Выпишите из текста готовые речевые формулы (клише).
 6. Составьте ответ на письмо, частью которого является данный текст. Оформите его в жанре вербальной ноты, адресованной Посольству республики Узбекистан в Российской Федерации от имени Министерства Российской Федерации.

Контроль и самоконтроль

Для стимулирования иностранных студентов-международников к дальнейшему изучению русского языка и удовлетворения их потребности к самопроверке сформированности своих знаний, навыков и умений в письменной деловой коммуникации и в дипломатической переписке нами разработаны таблица самооценки и контрольные листы самооценки достигнутых результатов.

Таблица самооценки (табл. 2) представлена системой дескрипторов определения умений в письменной деловой коммуникации – делового дискурса (далее – ДД) на русском языке в целом и в сфере международных отношений – делового дипломатического дискурса (далее – ДДД) в частности.

Таблица 2

Таблица самооценки

Элементарный уровень	Базовый уровень
ДД – Могу: – заполнить бланк анкеты: внести имя, фамилию, национальность, место работы, должность, адрес; – заполнить анкету, составить автобиографию с опорой на вопросы. ДДД – Могу: – составить визитную карточку	ДД – Могу: – заполнить бланк договора: внести имя, фамилию, место работы, должность, адрес, паспортные данные, стоимость, срок и т.п.; – составить автобиографию с опорой на вопросы; – написать объявление; – написать несложное деловое ответное письмо, например, письмо-благодарность. ДДД – Могу: – составить простую ответную личную ноту, например, личную ноту-благодарность за поздравление.
Первый сертификационный уровень	Второй сертификационный уровень
ДД – Могу: – составить автобиографию; – написать расписку, заявление, объявление, справку; – составить несложное деловое письмо, например, поздравление с каким-либо событием, благодарность, приглашение, напоминание. ДДД – Могу составить: – памятную записку; – простую иницирующую вербальную ноту, например, просьбу, информирование об одном событии; – простое частное письмо полуофициального характера.	ДД – Могу: – написать письмо рекомендательного характера или объяснительную записку, где необходимы причинно-следственные связи; – составить служебную записку, служебную характеристику. Владею навыками: – составления отчёта, доверенности, договора; – составления инициативных деловых писем (ходатайство, докладная записка, обращение, жалоба, рекомендация). ДДД – Могу составить: – ответную вербальную ноту сложной структуры, например, информирование + аргументация, согласие + предложение, благодарность+согласие; – сложную иницирующую вербальную ноту, например, приглашение+ информирование, информирование + аргументация; – частные письма полуофициального характера сложной структуры.
Третий сертификационный уровень	Четвертый сертификационный уровень
ДД – Умею: – логично и последовательно выражать свои мысли в письменной форме, используя при этом необходимые языковые средства; – выбирать стиль и жанр, соответствующие ситуации общения, с учетом адресата и тематики. Могу: – составлять документы сложной структуры: договоры, инструкции, включающие информационные сообщения, логично структурировать их; – обосновывать свою точку зрения, используя систему аргументов. ДДД – Могу составлять: – меморандумы и коммюнике; – тексты посланий.	ДД – Умею: – выбирать коммуникативную тактику и стратегию речевого взаимодействия в письменной деловой сфере общения, адекватную коммуникативной ситуации и целеустановке общения. Владею: – навыками составления деловых документов всех видов и жанров. ДДД – Могу: – составлять дипломатические документы всех видов и жанров. Умею: – выбирать коммуникативную тактику и стратегию речевого взаимодействия с учетом особенностей адресата и возможной реакции с его стороны;

Умею: – грамотно и логично структурировать сложный текст с учетом цельности и связности всех его структурных компонентов; – использовать лексические замены (эвфимизацию, метонимические и метафорические замены) с учетом факторов коммуникативной ситуации; – четко и ясно обосновывать позицию страны, выстраивая сложную систему аргументов по всем вопросам.	– производить выбор лексических средств с учетом нюансов оттенков значений, параметров коммуникативной ситуации для достижения коммуникативных целей; – полно и убедительно выражать позицию страны по отношению к другим странам и обсуждаемым вопросам внутри и вне страны, используя четко, логично и ясно выстроенную систему аргументов.
---	--

Кроме того, нам представляется эффективным технологическим шагом, развивающим мотивацию и стимулирующим совершенствование навыков и умений в письменном деловом общении, работу студентов с контрольными листами самооценки. Регулярно фиксируя (каждую неделю, месяц, квартал) достигнутые умения, студент тем самым производит самоанализ результатов, который помогает отслеживать динамику своих достижений в письменном деловом общении и планировать свою дальнейшую учебно-познавательную деятельность. Основные умения в письменной деловой коммуникации, соответствующие второму сертификационному уровню, представлены в контрольном листе самооценки (табл. 3).

Таблица 3

Контрольный лист самооценки (фрагмент)

II сертификационный уровень	Дата			Дата			Дата		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Письменное деловое общение									
Я могу написать письмо рекомендательного характера.									
Я могу написать служебную записку.									
Я могу написать жалобу.									
Письменное деловое общение в сфере международных отношений (дипломатическая переписка)									
Я умею составлять простую ответную вербальную ноту, например, согласие, благодарность.									
Я умею составлять сложную ответную вербальную ноту, например, согласие + просьба, благодарность+согласие									

Контрольные листы самооценки и таблица самооценки являются компонентами пакета документов – «языкового портфеля». Следуя точки зрения А. Н. Щукина, что «материалы портфеля могут найти широкое применение в качестве: а) средства овладения языком в процессе самостоятельной учебной деятельности и б) средства оценки такого владения» [8, с. 268], считаем необходимым включить их в процесс обучения русскому языку как средству делового общения.

Обязательным компонентом деятельности по обучению русскому языку как средству делового общения является контроль поэтапного формирования у иностранных студентов коммуникативной межкультурной и профессиональной компетенций. В методике препода-

давания русского языка как иностранного контроль традиционно трактуется как способ определения уровня владения языком, достигнутого учащимися за определенный период обучения [9]. Контроль является неотъемлемым, необходимым элементом учебной деятельности.

Важность контроля, как справедливо отмечает И. В. Михалкина, обусловлена его функциями – результативно-констатирующей, диагностической, распределительной, обучающей, мотивационной, управляюще-корректировочной, аналитической, прогностической, научно-исследовательской и функцией индикатора прогресса в обучении [10, с. 346], при помощи которых осуществляется планирование, организация, индивидуализация, мотивация и корректировка учебного процесса. Оптимальными нам представляются следующие виды контроля: исходный, текущий, промежуточный, итоговый. К примеру, итоговый контроль в системе обучения письменному деловому дипломатическому дискурсу проводится, как правило, в форме зачета или экзамена и может быть представлен в виде тестовых заданий.

Приведём пример тестового задания (фрагмент), материал которого измеряет усвоение иностранными учащимися этикетных формул, используемых в деловой коммуникации в сфере международных отношений: *обращения, названия, самоназвания, приветствия, прощания, пожелания.*

Задание-инструкция. Вы получили тест, состоящий из 30 вопросов, и матрицу. Напишите вашу фамилию. В тесте слева даны вопросы (1, 2 и т.д.), а справа – варианты выбора. Выберите правильный вариант и отметьте соответствующую букву на матрице кружочком. Время выполнения теста – 15 минут. При выполнении теста пользоваться словарем нельзя.

Фрагмент:

1	Как правильно сформулировать обращение к лицу, имеющему ранг посла, в тексте личной ноты?	(А) Уважаемый Посол (Б) Уважаемый Господин Посол (В) Уважаемый господин посол (Г) Уважаемый господин Посол
2	Обращаясь к знакомому официальному лицу дипломатического ранга в тексте частного письма полуофициального характера, правильно написать	(А) Уважаемый господин Ивлев (Б) Уважаемый господин Ивлев Николай Петрович (В) Уважаемый Николай Петрович Ивлев (Г) Уважаемый Господин Ивлев
3	При обращении к министру или послу правильно употребить	(А) Ваше превосходительство (Б) Ваше Превосходительство (В) ваше Превосходительство (Г) ваше превосходительство
4	В личных нотах и частных письмах полуофициального характера в заключительном комплименте принято писать	(А) Прошу принять уверения в моем высоком уважении (Б) Я уважаю вас (В) Уверяю вас в своем уважении (Г) Примите мое уважение
5	В частных письмах полуофициального характера заключительную этикетную формулу правильно написать	(А) До свидания (Б) Всего доброго (В) С уважением (Г) С наилучшими пожеланиями
6	Закончить частное письмо полуофициального характера лучше следующим образом	(А) Искренне Ваш (подпись) (Б) Ваш (подпись) (В) Ваш друг (подпись) (Г) Искренне ваш (подпись)

Успешность учебно-познавательной деятельности тесно связана с гибкостью системы обучения и возможностью корректировки на всех её этапах.

Заключение

В процессе профессионально-ориентированного обучения студентов-международников русскому языку как средству делового общения важнейшая роль отводится содержанию обучения, которое является основным источником поддержания мотивационной базы овладения иностранным языком и показателем сформированности межкультурной и профессиональной компетенции как итоговой цели обучения.

Основными системообразующими принципами (с учетом антропоцентрического и коммуникативно-деятельностного подходов) обучения считаем: принцип коммуникативной целесообразности, согласно которому темы, ситуации и интенции систематизируются в соответствии с коммуникативными потребностями учащихся и приоритетными направлениями делового общения в сфере международных отношений в целом и дипломатической переписки в частности; принцип культуросообразности, принцип стилистической отнесенности, являющийся основанием для отбора текстового и лексико-грамматического материала; принцип концентризма.

Овладение иностранными студентами-международниками основами дипломатической переписки представляется актуальным и необходимым умением в современных реалиях, поскольку является надежным гарантом компетентного и адекватного ведения ими письменной коммуникации в регистре делового общения на русском языке.

Л и т е р а т у р а

1. Балыхина, Т. М. Письменная речь как фактор интеллектуального развития и социальной адаптации личности / Т. М. Балыхина, Л. В. Воронова // Функциональная семантика, семиотика знаковых систем и методы их изучения. – Новиковские чтения: материалы Международной научной конференции (Москва, 5-6 апреля 2006 г.). – Москва: Изд-во РУДН, 2006. – С. 578-591.
2. Никольсон, Г. Дипломатия [Электронный ресурс] / Никольсон Г. – Режим доступа: https://goallib.com/book/nikolson_garold/diplomatiya.html (дата обращения: 13.07.2022 г.).
3. Борунков, А. Ф. Дипломатический протокол в России. Изд. 3-е, доп. / А. Ф. Борунков. – Москва : Междунар. отношения, 2007. – 264 с.
4. Ковалев, А. Н. Азбука дипломатии / А. Н. Ковалев. – Москва : Международные отношения, 1977. – 264 с.
5. Белоусова, И. М. Методика обучения китайских студентов межкультурному деловому общению на русском языке: Автореф. дис. ... канд. пед. наук / И. М. Белоусова. – Москва, 2014. – 28 с.
6. Куксова, Е. Л. К вопросу о дипломатическом подстиле официально-делового стиля речи / Е. Л. Куксова // Язык и культура в современном мире (на материале романо-германских языков). IX Степановские чтения. – Москва : РУДН, 2013. – С. 159-164.
7. Баландина, Л.А. Язык дипломатии: традиции и современность / Л. А. Баландина, Г. Ф. Кураченкова // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия. – Материалы Международной научно-практической Интернет-конференции. – Ростов-на-Дону : Ростовское книжное издательство, 2011. – 259-264 с.
8. Щукин, А. Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика: учеб. пособие для преподавателей и студентов / А. Н. Щукин. – Москва : Филоматис, 2004. – 416 с.
9. Воронова, Л. В. Современная письменная коммуникация: лингвометодические основы обучения и контроля: Дис. ... канд. пед. наук / Л. В. Воронова. – Москва, 2006. – 238 с.
10. Михалкина, И. В. Лингвометодические основы обучения иностранных граждан русскому языку как средству делового общения: Дис. ... д-ра пед. наук / И. В. Михалкина. – Москва, 1998. – 459 с.

References

1. Balyhina, T.M., Voronova, L.V. Pis'mennaya rech' kak faktor intellektual'nogo razvitiya i social'noj adaptacii lichnosti / Balyhina T.M., Voronova L.V. // Funkcional'naya semantika, semiotika znakovyh sistem i metody ih izucheniya. – Novikovskie chteniya: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Moskva, 5-6 aprelya 2006g.). – Moskva: Izd-vo RUDN, 2006. – S. 578-591.
2. Nikol'son, G. Diplomatiya [Elektronnyj resurs]. / Nikol'son G. – Rezhim dostupa: https://royallib.com/book/nikolson_garold/diplomatiya.html (data obrashcheniya: 13.07.2022 g.).
3. Borunkov, A.F. Diplomaticeskij protokol v Rossii. Izd. 3-e, dop. / Borunkov A.F. – Moskva: Mezhdunar. otnosheniya, 2007. – 264 s.
4. Kovalev, A.N. Azbuka diplomatii / Kovalev A.N. – Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1977. – 264 s.
5. Belousova, I.M. Metodika obucheniya kitajskih studentov mezhkul'turnomu delovomu obshcheniyu na russkom yazyke: Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. / Belousova I.M. – Moskva, 2014. – 28 s.
6. Kuksova, E.JI. K voprosu o diplomaticheskom podstile oficial'no-delovogo stilya rechi / Kuksova E.JI. // YAzyk i kul'tura v sovremennom mire (na materiale romano-germanskih yazykov). IX Stepanovskie chteniya. – Moskva: RUDN, 2013. – S. 159-164.
7. Balandina, L.A., Kurachenkova, G.F. YAzyk diplomatii: tradicii i sovremennost' / Balandina L.A., Kurachenkova G.F. // YAzyk i pravo: aktual'nye problemy vzaimodejstviya. – Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy Internet-konferencii. – Rostov-na-Donu: Rostovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2011. – 259-264 s.
8. SHCHukin, A.N. Obuchenie inostrannym yazykam: teoriya i praktika: ucheb. posobie dlya prepodavatelej i studentov / SHCHukin A.N. – Moskva: Filomatis, 2004. – 416 s.
9. Voronova, L.V. Sovremennaya pis'mennaya kommunikaciya: lingvometodicheskie osnovy obucheniya i kontrolya: Dis. ... kand. ped. Nauk / Voronova L.V. – Moskva, 2006. – 238 s.
10. Mihalkina, I.V. Lingvometodicheskie osnovy obucheniya inostrannyh grazhdan russkomu yazyku kak sredstvu delovogo obshcheniya: Dis. ... d-ra ped. nauk / Mihalkina I.V. – Moskva, 1998. – 459 s.

А. И. Егорова, С. И. Григорьев

Личностно-ориентированная модель подготовки специалистов и индивидуальные образовательные стратегии студентов психологов

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается личностно-ориентированная модель подготовки специалистов психологов, вопросы развития субъектности в определении индивидуальных образовательных стратегий, роль вузовской профориентации и значение психолого-педагогического сопровождения в профессиональном самоопределении студентов, особенности построения учебного процесса в соответствии с личностно-ориентированной моделью. Приведены результаты исследования эмоциональной направленности личности, опроса общей активности и досуговых предпочтений, интересов и выбора дополнительных компетенций студентов 1 и 2 курса Института психологии СВФУ.

Ключевые слова: личностно-ориентированная модель, эпигенетический принцип развития, субъектность, индивидуализация обучения, образовательная стратегия, индивидуальные образовательные стратегии, академический совет образовательной программы, социально-демографический портрет, эмоциональная направленность личности, типология студента, мотивация учения, вузовская профориентация, интегративный подход, компетентностный подход, модульный подход, майноры, практико-ориентированность.

A. I. Egorova, S. I. Grigoriev

The personality-oriented model of training specialists and individual educational strategies of psychology students

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article discusses the personality-oriented model of training psychologists, the development of subjectivity in determining individual educational strategies, the importance of university professional orientation and the psychological and pedagogical support in the professional self-determination of students, the structure of the educational process in accordance with the personality-oriented model. The results of a study of the emotional orientation of a person, general activity and leisure preferences, interests and the choice of additional competencies of 1st and 2nd year students of the Institute of Psychology, NEFU are presented.

Keywords: personality-oriented model, epigenetic principle of development, subjectivity, individualization of education, educational strategy, individual educational strategies, academic council of the educational program, socio-demographic portrait, emotional orientation of the personality, student

ЕГОРОВА Аида Иуныевна – к. психол. н., директор Института психологии, СВФУ им. М. К. Аммосова.

E-mail: aidaego@mail.ru

EGOROVA Aida Junevna – Candidate of Psychological Sciences, Director of the Institute of Psychology, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ГРИГОРЬЕВ Станислав Иванович – ассистент кафедры психологии и социальных наук Института психологии, СВФУ им. М. К. Аммосова.

E-mail: wangod7596@gmail.com

GRIGORIEV Stanislav Ivanovich – Assistant Lecturer, Department of Psychology and Social Sciences, Institute of Psychology, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

typology, learning motivation, university professional orientation, integrative approach, competency-based approach, modular approach, minors, practice orientation.

Одной из задач современного высшего образования является индивидуализация обучения для расширения возможностей успешного трудоустройства и развития профессиональной карьеры студентов. В программе «Приоритет-2030» персонализация – одна из ключевых идей, в последние годы идея индивидуализации получила широкое распространение в российских вузах, известен опыт внедрения ИОТ в ТюмГУ, ТомГУ, МФТИ, МИСИС, НИУ ВШЭ, ИТМО и др. вузах.

Целями нашего исследования являются развитие субъектной позиции студентов при формировании образовательных стратегий и создание личностно-ориентированной модели подготовки специалистов.

В соответствии с эпигенетическим принципом развития Э. Эриксона развитие человека происходит последовательно, ступенчато, каждая стадия жизненного цикла наступает в определенное для неё время, т.ч. «критический период», эти стадии являются результатом эпигенетически разворачивающегося «плана личности» [1, с. 49-50]. В эпоху цифровизации и гиперопеки как доминирующего стиля семейного воспитания современные юноши существенно отличаются от своих сверстников прежних поколений, понятия «детство» и «юность» стали сегодня размытыми и противоречивыми не только во временном значении, но и в содержательном плане. Ряд исследований последних лет констатируют у юношей снижение саморегуляции и отсутствие навыков самоорганизации, превалирование гедонистических ценностей и эгоцентрических позиций, приоритет личного комфорта в ущерб ответственности и трудолюбию, затруднение в принятии решения, перекладывание важных жизненных решений на родителей и т.п. [2]; [3]; [4]. Быстрая утрата интереса к сложному процессу вузовского обучения, и как следствие снижение учебной мотивации, выбор стратегии избегания и стремление уйти от реальности в случае жизненных затруднений приводят к многочисленным проблемам в вузовской и семейной сфере: снижению контингента обучающихся в вузе, увеличению числа незанятой молодёжи, конфликтам с родителями.

Личностно-ориентированная модель подготовки студентов психологов

Личностно-ориентированная модель подготовки специалистов направлена на выявление индивидуальных образовательных потребностей и личностных особенностей, организацию помощи в профессиональной ориентации и личностном самоопределении, развитии профессионального сознания и образовательных стратегий студентов.

Образовательная стратегия – концепция, лежащая в основе образовательной политики и влияющая на долговременные цели и направления развития системы образования; выбор личности и образовательная траектория студентов, сформированная под влиянием ценностей и паттернов образовательного и профессионального поведения.

Фурсов К. С. выделяет следующие образовательные стратегии студентов: самореализация в профессиональной сфере, избегание деятельности (вечный студент), направленное развитие, экспертный подход, самоопределение в карьере, дипломированный специалист, профессиональная карьера [5, с. 235-237].

Личностно-ориентированная модель подготовки специалистов основана на потребности внедрения изменений учебного процесса, вузовской профориентации и совершенствовании психолого-педагогического сопровождения профессионального и личностного самоопределения обучающихся. Нами предлагается модель, в основе которой лежит идея развития субъектности у обучающихся, его роль в формировании учебной мотивации и по-

вышении осознанности выбора профессии, профессионального самоопределения, в дальнейшем успешного построения трудовой карьеры (см. рис. 1).

Личностно-ориентированная модель подготовки психологов

Цель: развитие субъектной позиции студентов в определении индивидуальных образовательных стратегий

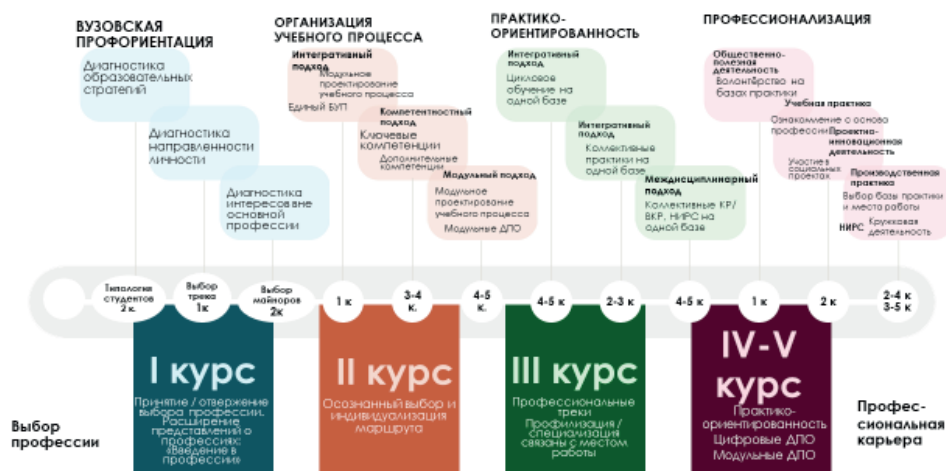

Рис. 1. Личностно-ориентированная модель подготовки психологов

Вузовская профориентация должна быть системной и включать в себя психолого-педагогическое сопровождение обучающихся от поступления до выпуска. При поступлении в вуз выбор профессии у части студентов может носить стихийный и малоосознанный характер, как правило, в течение первого и второго года обучения приходит понимание и осознание ошибки выбора и неправильного принятия решения. В вуз поступают абитуриенты с разными жизненными установками и различным уровнем подготовки. Выбор профессии – это не приговор на всю жизнь, а постоянный поиск и совершенствование личности, после выбора направления подготовки, профориентация не завершается, а только начинается. Современный вуз должен предоставлять право и возможность студентам на корректировку и изменение маршрута обучения. В основе личностно-ориентированной модели подготовки специалистов лежит идея либерализации профессионального выбора и отсроченная профориентация, которая на практике может быть реализована на основе принципа организации обучения по единому учебному плану на 1 курсе внутри учебного подразделения (родственных направлений подготовки), предоставления студенту возможности изменять маршрут в зависимости от уровня успешности усвоения образовательной программы, сложившихся жизненных обстоятельств, личностных потребностей и интересов обучающихся.

На 1 курсе вводится дисциплина «Введение в профессии» для расширения информации о существующих и новых перспективных профессиях, при необходимости отсроченной профориентации, организации психодиагностической работы для выявления направленности и склонности личности, создания возможности для сознательного и ответственного выбора индивидуальной образовательной и профессиональной траектории.

Проблема исследования образовательных стратегий имеет два уровня: на уровне личности (наблюдается низкий уровень субъектности студентов) и на организационно-методическом уровне (отсутствует комплексное методическое обеспечение сопровождения образовательных стратегий). Разработка образовательной стратегии включает следующие

направления: анализ собственных ресурсов, преодоление возможных внутренних противоречий, понимание тенденций развития внешней среды, построение образа желаемого будущего, подбор методов и форм образования и пр.

Создание системы психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения позволит организовывать психолого-педагогическое исследование образовательных стратегий студентов: ценностей, мотивации выбора, стратегии поведения на достижение образовательной цели, жизненного плана и установок профессиональной самореализации, интересов и направленности личности, стратегии использования учебной среды для достижения образовательных целей. На основе исследования можно выявлять типологию и характеристику образовательных стратегий студентов, разрабатывать рекомендации для построения эффективной личностно-ориентированной модели обучения и направления помощи.

Расширение возможностей самореализации и профессиональной карьеры будет способствовать повышению конкурентоспособности выпускников на рынке труда. На сегодняшний день будущему специалисту нужно быть обладателем социальных качеств, которые принято называть универсальными компетенциями, помогающими находить оптимальные обдуманые решения в широком спектре ежедневных профессиональных задач. Мультидисциплинарный подход к профессиональной деятельности требует от будущих специалистов наличия не только профессиональных знаний, умений и навыков, но и развития soft-skills («мягких навыков»), позволяющих успешно построить профессиональную карьеру вне зависимости от направления обучения.

Организация учебного процесса

При построении учебного процесса мы опираемся на интегративный, компетентностный и модульный подходы. С 2017 г. в Институте психологии реализуется проект «Управление образовательными программами», с 2020 г. «Личностно-ориентированная модель подготовки специалистов» и «Модульное проектирование образовательного процесса и интеграция образовательных программ».

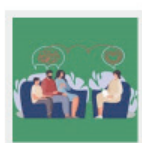
Интегративный подход основан на матричной структуре управления учебного процесса, наложении горизонтальных процессов (руководство образовательной программой, которое представляет собой основную деятельность) на линейно-функциональную (вместо кафедральной). Нам удалось достичь повышения уровня горизонтальной координации между образовательными программами, упорядочить горизонтальные связи, обеспечить интеграцию процессов, ускорить принятие решений и повысить ответственность за их содержание и результаты: уменьшить число уровней управления, сократить количество подразделений, повысить ориентированность на показатели эффективности, организовать командную (групповую) работу сотрудников в форме академического совета образовательных программ (АСОП), нацеленных на решение конкретных задач образовательных программ, в определённой мере повысить качество образовательных услуг и ориентированность на потребителя и др. Внутри подразделения выстроен процессный подход в управлении и организации основных видов деятельности, определены держатели процессов (вместо должностных лиц), повысилась ориентированность на межфункциональные процессы. К сожалению, проект был ограничен рамками одного учебного подразделения, поэтому достичь горизонтальной координации с другими учебными подразделениями, обеспечивающими учебный процесс, пока не удалось.

Модульная организация учебного процесса и методического сопровождения образовательных программ предполагает реформатирование основных процессов, оптимизацию учебных часов (укрупнение дисциплин), избегание дублирования одноименных дисциплин.

плин, внедрение циклового обучения на старших курсах, увеличение реестра элективных дисциплин и факультативов, а также интеграцию образовательных программ, увеличение потоковых лекций, взаимообмен модулями, объединение практик и внедрение коллективных КР/ВКР на общей базе, усиление фундаментальной подготовки и одновременно практической направленности курсов.

Ключевые компетенции

Офис образовательных программ

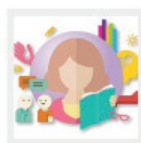
Психолог

- адекватное и восторженное восприятие (наблюдательность, быстрая ориентация в ситуации и др.);
- умение понимать личностные свойства, особенности личности другого человека (интуиция и др.);
- способность сопереживать (эмпатия);
- интуиция;
- чувствительность;
- экстраверсия;
- способность планирования;
- умение анализировать свое поведение (рефлексия);
- умение управлять собственной личностью, особенно в ситуациях профессионального общения (самоконтроль, телесная владения собственным телом и сознанием).

Клинический психолог

- хорошая память;
- умение слушать;
- склонность к исследовательскому и деятельности;
- сострадание;
- эмоциональная устойчивость;
- чуждость;
- добросовестность;
- развитая концентрация и устойчивое внимание;
- хорошие коммуникативные способности.

Социальный педагог. Педагогика и психология девиантного поведения

- социальная ответственность;
- рефлексивность;
- мобильность;
- коммуникативные навыки;
- организаторские навыки;
- умение предоставлять и защищать интересы детей и их родителей;
- высокий уровень профессионального внимания к ребенку/клиенту;
- сочувствие;
- добросовестность;
- экстраверсия;
- приспособляемость;
- чувство ответственности;
- профессиональное чутье;
- профессиональная этика и мораль;
- способность различать личные и профессиональные отношения.

Специалист по социальной работе

- умение выслушать клиента;
- профессиональная компетентность;
- высокая общая культура;
- толерантность;
- доброжелательность;
- честность и бескорыстие;
- умение организовать помощь, добиться решения проблемы клиента;
- умение работать в команде и опираться на профессиональную помощь коллег.

Рис. 2. Ключевые компетенции будущих специалистов

Компетентностный подход. Обучение строится не только на требованиях федерального государственного стандарта, но и на основе ключевых компетенций будущих специалистов (рис. 2), выделяемых работодателями и выпускниками. Для построения индивидуальных траекторий нами в 2020 г. были проведены 2 стратегические сессии «Психолог – профессия будущего», на которых акцент был сделан именно на ключевых компетенциях, необходимых для успешной трудовой деятельности. Как правило, это не только профессиональные, а скорее личностные качества.

Компетентностный подход предполагает выявление образовательной стратегии и профессиональных траекторий студентов, сформированных под влиянием ценностей и паттернов образовательного и профессионального поведения, преобладающих в регионе. Субъектный подход в анализе образовательной стратегии – исследование познавательного поведения, факторов его активизации, мотивации выбора образовательной программы, методов воздействия на студентов в связи с оценкой эффективности целей и стратегий обучения. Разработка образовательной стратегии включает следующие направления: анализ собственных ресурсов, преодоление возможных внутренних противоречий, понимание тенденций развития внешней среды, построение образа желаемого будущего, подбор методов и форм образования и прочее.

Компетентностный подход основан на оценке компетенций студентов, определении индивидуального маршрута, адаптации студента к образовательным условиям, развитие перспективных компетенций, дополнительных квалификаций, повышение осознанности профориентации, помощи в самоопределении, кастомизации образовательной траектории по академическому и практическому профилю. Для типологизации студентов применяются различные классификации, соответственно выявленным типам строится индивидуальный образовательный маршрут.

Модульный подход. В целях индивидуализации и персонализации обучения необходима трансформация образовательного процесса на основе усиления интеграционных процессов и горизонтальных коммуникаций между образовательными программами вуза. Интеграция образовательных программ может осуществляться на основе управления образовательными программами и по принципу *модульной организации* учебного и учебно-методического процесса, передачи полномочий методического сопровождения от «держателей» программ «держателям» модуля, увеличения доли поточных дисциплин, взаимобмена треками и модулями дополнительных компетенций (рис. 3). Для усиления практико-ориентированности образовательных программ необходимо введение *цикловой* формы обучения по профессиональным дисциплинам на старших курсах, усиление индивидуальной направленности исследовательских, *практико-ориентированных* и *проектно-инновационных* компетенций.

Прим. Держатель модуля – доцент (профессор), команда модуля – преподаватели

Рис. 3. Модульная организация учебного процесса

Трансформация образовательного процесса (матричная структура и процессный подход) приведет к усилению интегративных процессов и горизонтальных коммуникаций между образовательными программами, модульная организация учебного процесса позволит оптимизировать процессы и объединить ресурсы, повысит качество реализации и контроля усвоения компетенций, позволит вовлечь рядовых преподавателей к управлению образовательными процессами, снизить нагрузку руководителей программ и заведующих кафедр.

Траектории профессиональных компетенций

В основе системы профессионального развития обучающихся по личностно-ориентированной модели лежит идея узкой специализации / профилизации и выстраивания индивидуальной профессиональной траектории для каждого студента (табл. 1). Со 2/3 курса студентам предлагаем профессиональные траектории, примерно в это же время начинается специализация обучения.

Таблица 1

**Траектории профессиональных и дополнительных компетенций образовательных программ
Института психологии**

37.05.01 Клиническая психология	44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения (квалификация: Социальный педагог)	37.05.01 Психология служебной деятельности	37.03.01 Психология	39.03.02 Социальная работа (квалификация: Специалист по социальной работе)
<i>специализации</i>			<i>профили</i>	
Клинико-психологическая помощь в социальной сфере (с 3 к.)	Психолого-педагогическая профилактика девиантного поведения несовершеннолетних (с 2 к.)	Психология менеджмента и организационного консультирования (с 2 к.)	Психологическое консультирование (с 1 к.)	Психосоциальная работа с населением (с 1 к.)
<i>Треки:</i>				
Психология кризисных и экстремальных ситуаций (с 5 к.)	Педагог-психолог (с 2 к.)	Психология экстремальных состояний (с 3 к.)	Психология в сфере образования (с 3 к.)	Социальное обслуживание населения (с 2 к.)
Клинико-психологическая помощь семье и ребенку	Ювенальная юридическая психология	Деятельность психолога в юридически значимых ситуациях	Психология спорта / Юридическая психология	Социальная работа с семьей
Патопсихология и нейропсихология	Семейная педагогика и психология		Организационная психология	Социальное предпринимательство и волонтерство
<i>Модуль дополнительных компетенций (майноров) – 9 зет 5-6 сем. (ДВ), 7-8 сем. (ЦК и ФТД/ДВ)</i>				
<i>Дизайн графических и пользовательских интерфейсов* (7-8 сем. цифровая программа)</i>				
<i>Методист онлайн обучения 5-6 сем./ Педагогический дизайн (7-8 сем. цифровая программа)</i>				
<i>Основы бизнеса и социального предпринимательства</i>				
<i>Дефектолог</i>				
<i>Психология безопасного дорожного движения: Автошкола</i>				
	Учитель истории и обществознания			Учитель истории и обществознания
<i>Модульные программы переподготовки ДПО</i>				
	Педагог-психолог (1 год) 9-10 сем.			Педагог-психолог (1 год) 7-8 сем.
	Педагог-психолог. Девиантолог (1 год) 9-10 сем.			
	Педагог-психолог. Оказание психолого-педагогической помощи лицам с ОВЗ (1 год) 9-10 сем.			
	Педагог-психолог. Юридическая психология (1 год) 9-10 сем.			

*На выбор – цифровые программы «Веб-технологии», «Большие данные в информационных системах»

Дополнительные компетенции. На последних 3-4 курсах нами вводится модуль дополнительных компетенций (minor) (табл. 1). Майнор (minor) – это модуль дополнительных компетенций, не связанных с основной профессиональной деятельностью. Каталог майноров включает не менее шести программ, в том числе связанных с получением цифровых компетенций. Майноры изучаются в 5, 6, 7, 8 семестрах, по каждому майнору в семестре изучается всего 1 дисциплина, т.е. всего в наборе майнора 4 дисциплины, по итогам успешного прохождения всех 4 дисциплин майнора за 2 года студенты могут получить диплом о переподготовке. Все майноры встроены в основной учебный план в 5-6 сем. В виде электива в 7-8 сем. В виде электива или факультатива по цифровой программе студенты в 7-8 сем. переводятся на цифровую кафедру.

Дополнительное образование. На 4-5 курсах обучающимся на программах подготовки социальных педагогов и социальных работников предоставляем право прохождения модульной переподготовки (с системой перезачётов) и возможность получения второго и даже третьего диплома о высшем образовании. В процессе обучения студенты также имеют право пройти некоторые курсы повышения квалификации для углубления теоретической и практической подготовки.

Практико-ориентированность основана на идее интегративного и междисциплинарного подходов. *Практико-ориентированная модель обучения* предполагает введение цикловой формы обучения по профессиональным дисциплинам на старших курсах и ориентировано на самостоятельное овладение студентами знаний и умений в процессе активной учебной и практической деятельности (рис. 4). На каждый учебный предмет (группу дисциплин) отводится определенный отрезок времени – цикл, в течение которого при ежедневных занятиях должен быть освоен весь курс данного предмета. В течение семестра освоение каждого предмета осуществляется интенсивно в течение нескольких дней по 4-6 часов ежедневно в течение 4-6 недель. Практические занятия проводятся на базе учебной/производственной практики. Итоговый контроль проводится в виде единого междисциплинарного экзамена либо иной формы контроля в конце цикла (рис. 4, табл. 2).

Цикловое обучение

Офис образовательных программ

ОП 1

Цикл 1	Цикл 2	Цикл 3	Циклы
Модуль/дисциплина1	Модуль/дисциплина2	Модуль/дисциплина3	Дисциплины
Модуль/дисциплина1	Модуль/дисциплина2	Модуль/дисциплина3	
Модуль/дисциплина1	Модуль/дисциплина2	Модуль/дисциплина3	
Неделя 5-7	Неделя 8-10	Неделя 11-13	Форма контроля
междисциплинарный экзамен / зачет / тест / кейс			

4

Рис. 4. Пример организации циклового обучения

Данная форма обучения позволяет систематизировать, развивать и совершенствовать знания и навыки практической деятельности, приобретенных на 1-3 курсах. Изучение учеб-

ного материала в тесной связи с практикой позволяет также реализовать принцип индивидуализации обучения. Кроме обеспечения решения профессионально-образовательных задач цикловое обучение позволяет создать благоприятную психологическую атмосферу в коллективе; оптимизирует решение профессионально-ориентированных задач; расширяет репертуар личностно-развивающих технологий обучения преподавателя; повышает роль личности преподавателя благодаря профессионально-педагогической деятельности и педагогическому общению; способствует мобилизации научно-методической активности преподавателя, стремлению к самообразованию в соответствии с требованиями к уровню профессиональной подготовки в вузе.

Таблица 2

Цикловое обучение на примере проектно-инновационной работы

37.05.01 Клиническая психология	44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения (квалификация: Социальный педагог)	37.05.01 Психология служебной деятельности	37.03.01 Психология	39.03.02 Социальная работа (квалификация: Специалист по социальной работе)
<i>Дисциплины по ПИР:</i>				
Основы проектно-инновационной деятельности: Проектирование личного бренда (4 сем.)	Основы проектно-инновационной деятельности: Проектирование образовательной среды (2 сем.)	Основы проектно-инновационной деятельности: Проектирование личного бренда (2 сем.)	Основы проектно-инновационной деятельности: Проектирование личного бренда (4 сем.)	Основы социального проектирования (4 сем.)
	Основы социального проектирования (3 сем.)			Управление социальными проектами в НКО (7 сем.)
				Проектирование личного бренда (8 сем.)
				Гранты и инновации (8 сем.)

Профессионализация. Личностно-ориентированная модель предполагает раннее приобщение к практической деятельности психолога, и начинается на 1 курсе с волонтерства, продолжается на 2 курсе в форме участия в проектно-инновационной деятельности и социальных проектах, освоения практических навыков на учебной практике, вовлечения студентов в кружковую деятельность на 2 курсе. На старших курсах в соответствии с выбранной траекторией студенты самостоятельно выбирают место практики (как правило, место будущего трудоустройства), устанавливают тесные связи с организацией и формулируют тему ВКР.

Социально-демографический портрет студентов ИП СВФУ

Из 608 студентов 514 девушек (84,5%), 94 юношей (15,5%). По национальному составу: якутов – 472 (77,6%), русских – 38 (6,3%), эвенков – 34 (5,6%), эвенов – 15 (2,5%), бурятов – 4 (0,7%), юкагиров – 4 (0,7%), киргизов – 3 (0,5%), 1 молдаванин (0,1%), 1 таджик (0,1%), 1 узбек (0,1%), национальность не определена у 35 (5,8%). Возрастной диапазон обучаю-

щихся от 17 до 45 лет, средний возраст – 24 года. Образование – 10% на базе ВПО, 57% на базе СПО, 32% на базе СО, 1% – др. На базе СПО обучаются выпускники Юридического колледжа СВФУ, Якутского колледжа технологии и дизайна, Якутского медицинского колледжа, Финансово-экономического колледжа, Якутского сельскохозяйственного техникума, Намского педагогического колледжа, Вилюйского профессионально-педагогического колледжа, Якутского педагогического колледжа.

Среди обучающихся есть представители всех экономических зон и улусов, кроме Анабарского. Наибольшее количество составляют выходцы из Центральной и Западной экономических зон, меньше всего представлены выходцы из Южной и Восточной экономических зон, Нюрбинского (40), Мегино-Кангаласского (36), Вилюйского (34), Сунтарского (30), Хангаласского (30), Чурапчинского (30), Намского (26), Верхневилуйского (25) улусов. Всего выходцев из улусов 432 (71%). Из Якутска и пригородов обучается 166 студентов (27,3%), представители других регионов РФ составляют 0,7%, других стран – 0,8%, в т.ч. из Кыргызстана – 3, Таджикистана – 1, Узбекистана – 1.

Больше всего студентов обучается на 2 курсе 27,3%, далее на 1 курсе 24%, на 3 курсе 18,6%, на 4 курсе 17,6%, на 5 курсе 10,4%, на 6 курсе 2,1%. Из 608 студентов по ОФО: 430, ЗФО: 155, ОЗО: 23, в академическом отпуске – 30. Поступивших на бюджет РФ – 512, в т.ч. 51 по целевой форме, коммерческих – 76, пр. – 20. Распределение по образовательным программам: СГО – 212, ППО – 141, ПО – 140, КПО – 115.

Обучается 8 студентов с ОВЗ, 18 детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, 73 из неполных, 64 из малообеспеченных, 78 из многодетных семей.

Методики и процедура исследования

Выборка исследования: 193 студента 1 и 2 курса всех направлений подготовки Института психологии СВФУ. Опрос проводился в декабре 2021 г. и октябре 2022 г. В 2021 году исследование прошли 97 студентов, в т.ч. 18 юношей и 79 девушек. В 2022 году исследование прошли 96 студентов, в т.ч. 21 юноша и 75 девушек. Для выявления общей активности и досуговых предпочтений студентов были заданы 2 вопроса: «Чем Вы любите заниматься в свободное время?», «Участвовали ли в общественной жизни университета?». Для определения общей эмоциональной направленности студентов Института психологии, нами была использована методика Б. И. Додонова. Исследование проводилось среди студентов 1 курса в два этапа – в 2021 и 2022 гг.

Для выявления интересов и выбора дополнительных компетенций в феврале 2023 г. был проведён предварительный опрос, студентам предлагалось отобрать из списка с аннотациями 2-3 наиболее интересных и привлекательных для изучения майнора. Всего опрошено 153 студента 1, 2 и 3 года обучения.

Результаты и их обсуждение

Общая активность и досуговые предпочтения. По результатам опроса 2021 г. студенты в свободное время предпочитают общаться с друзьями, сидеть в социальных сетях, заниматься хобби, играть в компьютерные игры, слушать музыку, результатам аналогичного опроса 2022 г. показали те же результаты, но добавилось больше читающих книги студентов.

В 2021 г. большинство опрошенных первокурсников не участвовало в общественной жизни университета (учились дистанционно), небольшая доля студентов принимала участие в НИД, общественной жизни, флэш-мобах, волонтерских акциях и др. В 2022 г. большинство опрошенных первокурсников также не участвовали в общественной жизни университета, определенная доля студентов принимала участие в работе кружков, секций, заседаниях студенческих советов, организации праздников, вечеров, спортивных мероприятий, НИД и др.

Какой майнор Вы бы выбрали? (выберите 2-3 из списка)

153 ответа

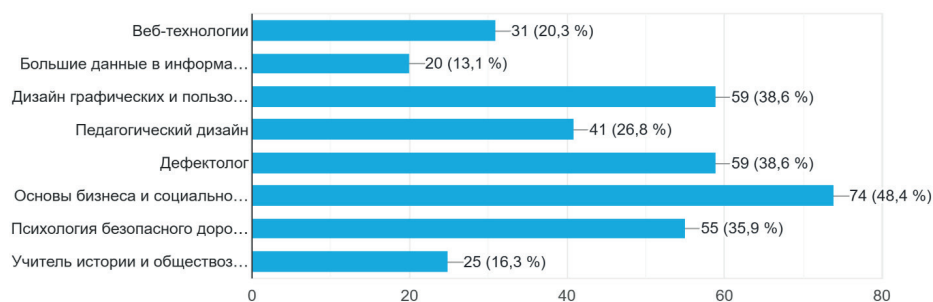

Диаграмма 1. Выбранные студентами майноры

По результатам опроса в феврале 2023 г. наиболее интересных и привлекательных для изучения майноров. На диаграмме 1 представлен общий выбор студентов 2 и 3 года обучения. В ходе опроса обнаружено, что наиболее предпочтительными для всех опрошенных студентов явились программы: «Основы бизнеса и социального предпринимательства» (1 ранг), «Дизайн графических и пользовательских интерфейсов» и «Дефектолог» (2 ранг). «Психология безопасного дорожного движения: Автошкола» (3 ранг). Данные программы выбрало от 55% до 74% студентов. Далее по убывающей следуют программы: «Педагогический дизайн» (4 ранг), «Веб-технологии» (5 ранг), «Учитель истории и обществознания» (6 ранг), «Большие данные в информационных системах» (7 ранг).

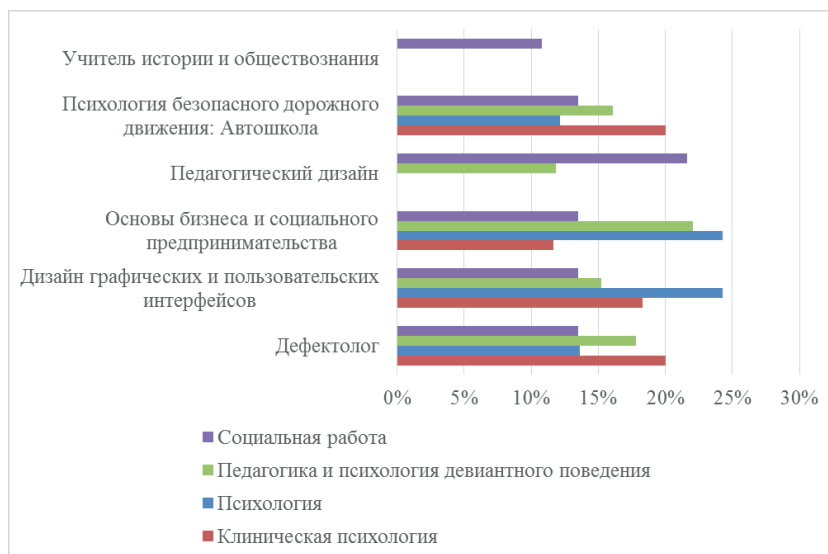

Диаграмма 2. Выбранные студентами майноры по направлениям подготовки

Анализ предпочтений по направлениям подготовки среди прошедших опрос студентов (диаграмма 2) показал, что для студентов направления подготовки «Клиническая психология» наиболее привлекательны программы: «Дефектолог» (20%), «Психология безопасного дорожного движения: Автошкола» (20%), «Дизайн графических и пользовательских

интерфейсов» (18%) и «Основы бизнеса и социального предпринимательства» (12%), для студентов группы направления подготовки «Психология» – «Дизайн графических и пользовательских интерфейсов» (24%) и «Основы бизнеса и социального предпринимательства» (24%), «Дефектолог» (14%). «Психология безопасного дорожного движения: Автошкола» (12%), для студентов направления подготовки «Педагогика и психология девиантного поведения» – «Основы бизнеса и социального предпринимательства» (22%), «Дефектолог» (18%), «Психология безопасного дорожного движения: Автошкола» (16%), «Дизайн графических и пользовательских интерфейсов» (15%) «Педагогический дизайн» (12%), для студентов направления подготовки «Социальная работа» – «Педагогический дизайн» (22%), «Дизайн графических и пользовательских интерфейсов» (14%), «Дефектолог» (14%), «Основы бизнеса и социального предпринимательства» (14%), «Психология безопасного дорожного движения: Автошкола» (14%), «Учитель истории и обществознания» (11%).

Эмоциональная направленность личности студента

По мнению Б. И. Додонова, эмоциональная направленность – это такая эмоциональная характеристика личности, которая проявляется в ценностном отношении и стремлении ее к определенным видам эмоциональных переживаний, позволяет реализоваться в разных сферах жизни, в том числе в профессионально-педагогической деятельности. Б. И. Додонов различал десять видов эмоций: альтруистические, коммуникативные, глорические, практические, пугнические, романтические, гностические, эстетические, гедонистические, акизитивные. Эмоциональная направленность студента является важной составляющей профессионального развития, определяющей ценности и карьерные устремления. Общая эмоциональная направленность студентов (ср. баллы) по направлениям подготовки в 2021 г. и наиболее высокие ранги типов эмоциональной направленности представлены на диаграммах 3, 4; аналогичные данные, полученные в 2022 г. – на диаграммах 5, 6.

Анализ средних данных в 2021 году показал, что доминирующими типами эмоциональной направленности у студентов являются коммуникативная, альтруистическая и гедонистическая направленность, то есть для них важно общение, желание приносить пользу обществу, телесный и душевный комфорт. Так же ярко выражены практическая (стремление достигать поставленной цели, добиваться желаемых результатов, активно действовать), акизитивная (нравится приобретать что-то новое и испытывать чувства радости по случаю обретения новых вещей) и гностическая (радость и удовлетворение от получения знания).

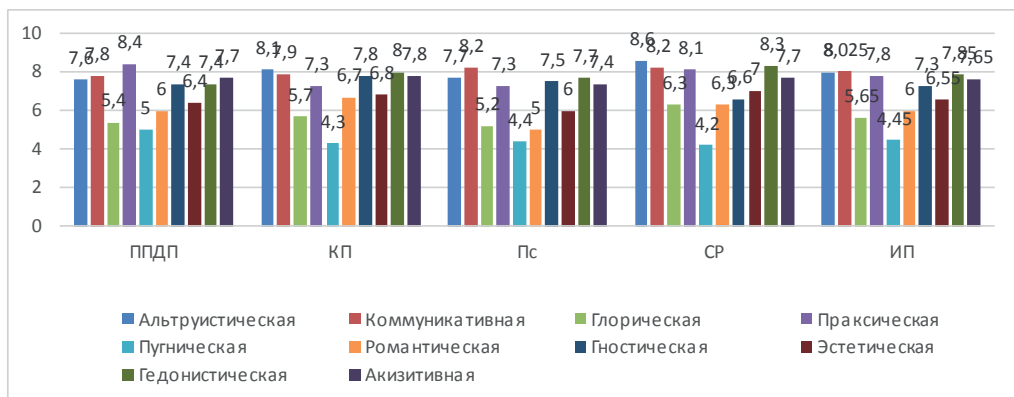

Диаграмма 3. Показатели эмоциональной направленности студентов по направлениям подготовки (2021 г.)

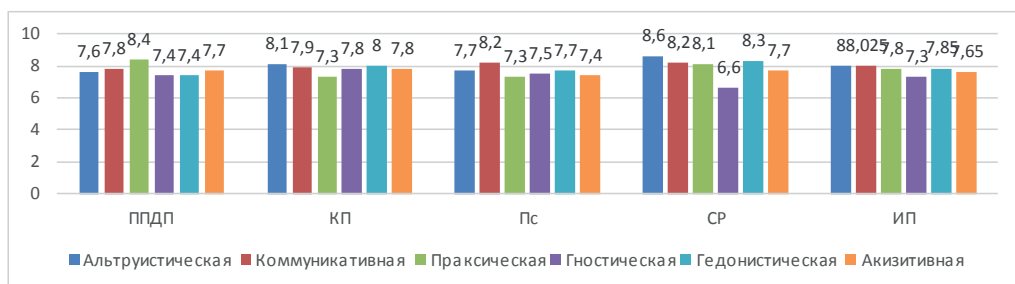

Диаграмма 4. Наиболее высокие ранги типов эмоциональной направленности по направлениям подготовки (2021 г.)

Выраженность гедонистической направленности, несмотря на развитость альтруистической направленности, свидетельствует о проявлениях индивидуалистических и эгоистических ценностей, приоритет личных удовольствий от всех сфер жизни. Стремление получать удовольствие от приобретения в определённой мере может служить индикатором проявления индивидуалистических и эгоистических ценностей.

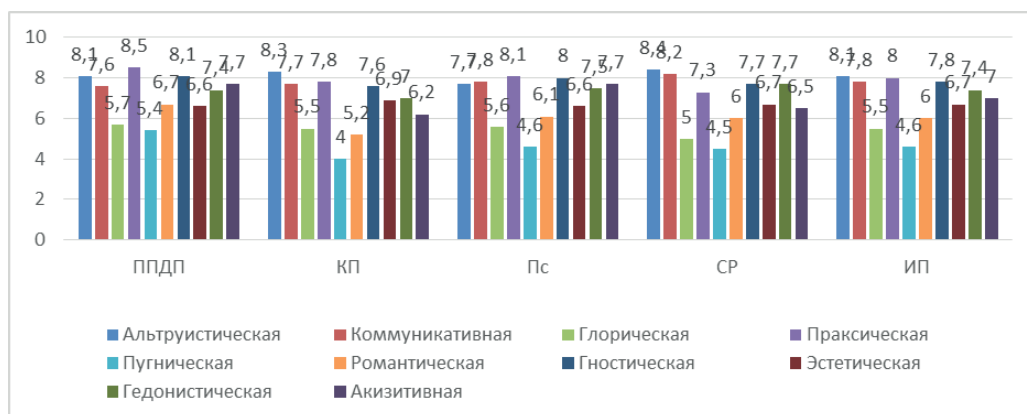

Диаграмма 5. Показатели эмоциональной направленности студентов по направлениям подготовки (2022 г.)

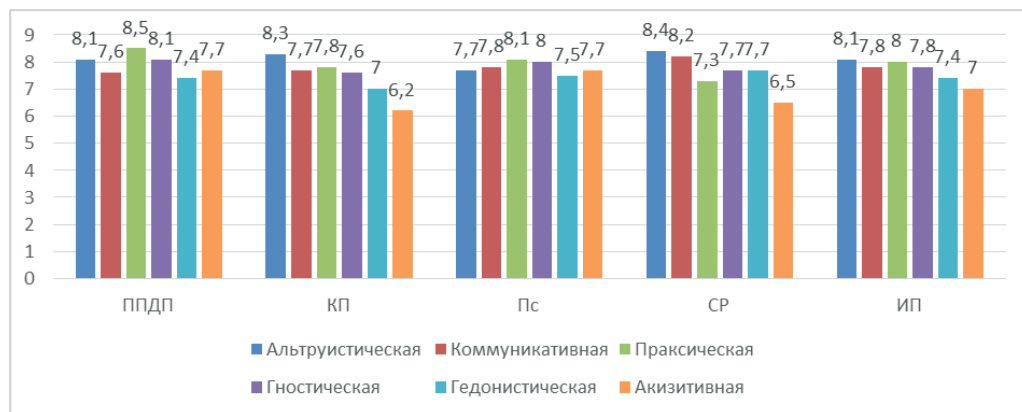

Диаграмма 6. Наиболее высокие ранги типов эмоциональной направленности по направлениям подготовки (2022 г.)

Сравнение результатов исследования по гендерному признаку показало, что у юношей ярче выражена практическая направленность личности (это стремление к достижению цели, желаемых результатов), больше, чем девушки стремятся удовлетворить эстетические потребности. Девушки больше стремятся удовлетворить свои романтические потребности, у них ярче выражена акизитивная потребность (нравится приобретать что-то новое и испытывать чувства радости по случаю обретения новых вещей).

Анализ результатов исследования в 2022 году показал, что доминирующим типом эмоциональной направленности у студентов является альтруистическая направленность, что говорит о том, что ярко выражена потребность отдавать, делиться, содействовать, помогать. Так же ярко выражена практическая направленность, то есть потребность активно действовать, достигать поставленной цели, добиваться желаемых результатов. Коммуникативная и гностическая направленности так же выражены ярко, то есть у студентов доминируют потребность в общении и потребность в получении знаний о новом, неизвестном.

Таким образом, результаты исследования в 2021 и 2022 гг. показывают средний уровень выраженности типов эмоциональной направленности, важно, что у студентов в целом выражены потребности, необходимые для выполнения деятельности в системе «человек – человек» – альтруистическая, коммуникативная, практическая, гностическая направленность личности, вместе с тем у студентов выражены также потребности, характерные для современной молодежи – гедонистическая и акизитивная – индикаторы проявления индивидуалистических и эгоистических ценностей.

Предложения

Разработать концепцию внедрения и реализации ИОТ в университете, внедрить систему психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения студентов для исследования образовательных стратегий, индивидуально-психологических особенностей, ведущих ценностей и жизненных целей, особенностей познавательной активности и отношения к учебной деятельности, определения типологии обучающихся, углубленной профориентационной диагностики склонностей и составления профиля личности, изучения направленности личности, разработки рекомендаций для построения эффективной личностно-ориентированной модели обучения, организации психологической помощи и наставничества.

Предлагаем трансформацию образовательного процесса на основе матричной структуры управления (вместо линейно-функционального) и процессного подхода (вместо функционального подхода) в управлении образовательными программами, усилить интеграцию и горизонтальные коммуникации между образовательными программами на основе модульной организации учебного процесса, либерализации профессионального выбора студентов и отсроченной профориентации (создания гибких маршрутов), одновременно проводить мероприятия по повышению сознательного и ответственного выбора индивидуальной образовательной и профессиональной траектории.

Литература

1. Эриксон, Э. Теории личности / Э. Эриксон, Л. Хьелл, Д. Зиглер. – Санкт-Петербург, 2014. – 608 с. – С. 49-50. – Текст : непосредственный.
2. Веракса, А. Н. Взаимосвязь использования цифровых устройств и эмоционально-личностного развития современных дошкольников / А. Н. Веракса, Д. А. Бухаленкова, Е. А. Чичина, О. В. Алмазова // Психологическая наука и образование. – 2021. – Т. 26. – № 1. – С. 27-40. – Текст : непосредственный.

3. Крупенникова, Л. Ш. Виртуальная личность: Net-мышление, сетевой психотип и Интернет фобии / Л. Ш. Крупенникова, В. И. Курбатов // Инженерный вестник Дона. – 2014. – № 3. – С. 65. – Текст : непосредственный.

4. Бродовская, Е. В. Влияние Интернет-коммуникации на формирование ценностных ориентаций молодежи: анализ факторов интенсивности / Е. В. Бродовская, А. В. Синяков, И. С. Иванов // Технологии информационного общества в науке, образовании и культуре: сборник научных статей. Материалы XVII Всероссийской объединенной конференции «Интернет и современное общество», IMS-2014. – Санкт-Петербург, 19-20 ноября 2014 г. – С. 118-123. – Текст : непосредственный.

5. Фурсов, К. С. Образовательные стратегии студентов российских вузов на этапе выхода на рынок труда: опыт эмпирического исследования / К. С. Фурсов // Вопросы образования. – 2006. – № 2. – С. 222-241. – Текст : непосредственный.

References

1. Erikson E. // H'ell L., Zigler D. Teorii lichnosti. SPb., 2014. – 608 s. S.49-50.

2. Veraksa A.N., Buhalenkova D.A., CHichinina E.A., Almazova O.V. Vzaimosvyaz' ispol'zovaniya cifrovyyh ustroystv i emocional'no-lichnostnogo razvitiya sovremennyh doshkol'nikov // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2021. T. 26. № 1. S. 27-40.

3. Krupennikova L.SH., Kurbatov V.I. Virtual'naya lichnost': Net-myshlenie, setevoy psihotip i Internet fobii // Inzhenernyj vestnik Dona. 2014. №3. S. 65.

4. Brodovskaya E.V., Sinyakov A.V., Ivanov I.S. Vliyanie Internet-kommunikacii na formirovanie cennostnyh orientacij molodezhi: analiz faktorov intensivnosti // Tekhnologii informacionnogo obshchestva v nauke, obrazovanii i kul'ture: sbornik nauchnyh statej. Materialy XVII Vserossijskoj ob"edinennoj konferencii «Internet i sovremennoe obshchestvo» IMS-2014, Sankt-Peterburg, 19 – 20 noyabrya 2014 g. s. 118-123.

5. Fursov K.S. Obrazovatel'nye strategii studentov rossijskih vuzov na etape vyhoda na rynok truda: opyt empiricheskogo issledovaniya // Voprosy obrazovaniya. 2006. № 2. S. 222-241.

Е. Б. Коломейцева¹, А. П. Матвеев²

Визуализация на уроках по РКИ

¹Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия

²Первый Санкт-Петербургский государственный университет им. акад. И. П. Павлова,
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Статья посвящена актуальному вопросу использования визуализации на уроках русского языка как иностранного. Автор подробно останавливается на терминах «визуальный поворот», «визуализация» и «наглядность», обрисовывая современную педагогическую ситуацию. Случившийся в культуре «визуальный поворот» поставил современного преподавателя перед необходимостью освоения новых педагогических технологий для дальнейшего их использования в практической деятельности. Всеобщая визуализация диктует выбор наиболее оптимальных методик организации учебной информации. В связи с этим статья носит обзорный характер: перед автором стоит задача рассмотреть актуальную педагогическую литературу, выделить наиболее подходящие к учебному процессу в РКИ педагогические технологии и также определить потенциал визуализированного нелинейного текста в структуре уроков по РКИ. По итогам анализа автор предлагает подборку современных педагогических техник визуализации, описывает их и оценивает применимость на уроках РКИ. Автор подробно рассматривает применение таймлайна, скрайбинга, сторителлинга, блогфолио и лонгрида на уроках по РКИ. После детального рассмотрения техник визуализации и описания их применения на собственных уроках по русскому языку как иностранному автор делает вывод об эффективности визуализации и большем учебном потенциале нелинейных текстов в структуре уроков по РКИ, предлагает классификацию современных методов визуализации, исходя из нескольких параметров. Визуальные педагогические техники условно подразделяются на традиционные, новые и инновационные по времени появления, а по организации информации они могут быть статическими и динамическими. Примером статической визуализации являются графические органайзеры, тогда как динамическая представлена визуальным нарративом, визуальным сторителлингом и учебными или аутентичными видео.

Ключевые слова: русский как иностранный, визуализация, наглядность, интерактивность, интерактивные методы, педагогические технологии, аспектное преподавание в РКИ.

E. B. Kolomeytseva, A. P. Matveev

Visualization in RFL Lessons

Institute of Russian Language, Herzen State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia
Pavlov State Medical University, St. Petersburg, Russia

Abstract. The article considers a topical issue of using visualization at the lessons of Russian as a foreign language. The authors examine in detail the terms “visual turn”, “visualization” and “visibility”,

КОЛОМЕЙЦЕВА Екатерина Борисовна – к. филол. н., доцент кафедры интенсивного обучения русскому языку как иностранному института русского языка, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

E-mail: tillyriddle@yandex.ru

KOLOMEYTSEVA Ekaterina Borisovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Intensive Teaching of Russian as a Foreign Language, Institute of Russian Language, Herzen State Pedagogical University.

МАТВЕЕВ Андрей Павлович – преподаватель кафедры русского языка № 1, Первый Санкт-Петербургский государственный университет им. акад. И. П. Павлова Минздрава России.

E-mail: a.mtv105@yandex.ru

MATVEEV Andrei Pavlovich – lecturer, Russian Department No. 1, Pavlov State Medical University.

outlining modern pedagogical situation. The “visual turn” that has taken place in culture has challenged a modern teacher to master new pedagogical technologies for their further use in practical activities. General visualization dictates a choice of the most optimal methods for organizing educational information. In this regard, the article is of an overview nature: the authors review current pedagogical literature, highlighting pedagogical technologies most suitable for the educational process in RFL, and also determining the potential of a visualized non-linear text in the structure of RFL lessons. Based on the results of the analysis, the authors offer a selection of modern pedagogical visualization techniques, describe them and evaluate their applicability in Russian as a foreign language lessons. The authors consider in detail the use of timeline, scribing, storytelling, blogfolio and longread in Russian as a foreign language lessons. After a detailed review of visualization techniques and a description of their application in lessons of Russian as a foreign language, the authors conclude that visualization is effective and has a greater educational potential for non-linear texts in the structure of Russian as a foreign language lessons, and proposes a classification of modern visualization methods based on several parameters. Visual pedagogical techniques are conditionally subdivided into traditional, new and innovative ones according to the time of their appearance, and according to the organization of information they can be static and dynamic. An example of static visualization is graphic organizers, while dynamic visualization is represented by visual narrative, visual storytelling, and educational or authentic videos.

Keywords: Russian as a foreign language, visualization, use of visual methods, interactivity, interactive methods, pedagogical technologies, aspect teaching in Russian as a foreign language.

Введение

Одним из ключевых понятий современных исследований наглядности и визуальности является противопоставленный «лингвистическому повороту» конца 60-х «визуальный поворот». Как указывает Е. Н. Ищенко, «визуальному повороту» предшествовали «коммуникативный поворот» и «антропологический поворот» [1: 16]. Как указывает исследователь, термин «визуальный поворот» стал использоваться для указания на концептуальные структуры, при помощи которых представители социогуманитарных наук описывают современное состояние культуры [1: 17]. Для педагогических практик это означает переход к новым формам наглядности, расширение границ работы с традиционными уже материалами. Активно используется визуализация, под которой понимается «процесс перекодировки словесного или символического материала в пространственно-зрительные представления» [2: 191]. Визуализация делится на визуализацию данных, визуализацию информации и визуализацию знаний [3: 156]. По словам А. Г. Белой, «технология визуализации основывается на задействовании глубинных структур восприятия новой социокультурной среды и рефлексии на неё, а также опирается на предыдущий опыт студента и создаёт таким образом персонифицированный учебный материал и качественно иную мотивацию к речетворчеству на русском языке» [4: 71]. Традиционные статичные техники наглядности трансформируются в педагогике в интерактивные визуальные [3, 157]. Таким образом, перед современным преподавателем русского как иностранного языка стоит сложная задача поиска наиболее эффективных визуальных методик работы на уроке. Целью данной статьи является обзор имеющихся современных технологий работы с визуально организованной информацией. Задачами будут: а) рассмотрение актуальной педагогической литературы по вопросу; б) выделение наиболее подходящих к учебному процессу в РКИ педагогических технологий; в) определение потенциала визуализированного нелинейного текста в структуре уроков по РКИ.

Как представляется авторам данной статьи, исходя из педагогического опыта, студенты действительно лучше запоминают визуально организованную информацию. Авторы активно пользуются приемами графической организации информации «интеллект-карта» и «фишбоун», комиксами и картинками. Рассмотрим, какие еще методы применимы в преподавании РКИ.

Актуальная литература в области педагогической визуализации

Наглядность и визуализация рассматривалась в пособиях для подготовки педагогов по РКИ, например, в классическом труде А.Н. Щукина о методике преподавания РКИ. В разное время такие исследователи, как Л. Л. Вохмина, Л. В. Замков, В. А. Артемов и другие. О креолизованных дисплейных текстах применительно к преподаванию РКИ писал В. Г. Костомаров.

Современные педагоги и ученые также обращаются к теме визуализации и наглядности учебной информации. В качестве примера отметим подробный практический обзор применения инфографики в зависимости от языкового уровня студента Ю. Р. Амлинской [5: эл.ресурс], работы М. В. Барт по интерактивным цифровым учебным пособиям по РКИ, Н. С. Петрова рассматривает видеофильмы и работу с ними на уроках РКИ, И. В. Бимурзина описывает методологию проведения уроков с использованием интерактивных мультимедийных средств. На сегодняшний день передовые педагоги РКИ стараются выделить основные технологии визуализации и работы в цифровом пространстве и описать свой опыт построения уроков в рамках данных технологий. Все это пополняет методическую копилку преподавателей и делает уроки по РКИ более интересными для студентов.

Методы визуализации на уроках РКИ

Авторы данной статьи при всем желании не могут дать полный обзор всех технологий визуализации, применяемых на уроках иностранного языка. В связи с этим ограничимся подборкой наиболее интересных, на наш взгляд, техник визуализации, затем постараемся в выводах дать общую характеристику этим техникам работы.

В настоящее время преподаватели РКИ и других иностранных языков вводят в арсенал средств, позволяющих развить коммуникацию, так называемые «нелинейные динамичные» и «нелинейные статичные» тексты. Традиционно статичными, но нелинейными текстами можно считать любые визуальные конспекты, то есть записи, организованные в виде схем, диаграмм, других органайзеров (кластеры, диаграммы Венна, методы ЗХУ, фишбоун и т. д.). Среди динамичных нелинейных текстов можно отметить и комиксы, и инфографику, и блогфолио с лонгридами. К этой же категории можно отнести и визуальный конспект. Остановимся подробнее на перечисленных текстах.

Примером статично организованного нелинейного текста может служить таймлайн. Таймлайн – это «визуальное представление или отображение списка событий в хронологическом порядке» [6, эл. ресурс]. Таймлайн применим в РКИ в контексте рассказа о знаменитых людях России, их биографиях. Для этой же цели вместе со студентами можно искать или создавать мемы – краткие единицы визуальной информации. Создание мемов существенно разнообразит учебный процесс и позволит внести в него развлекательный элемент.

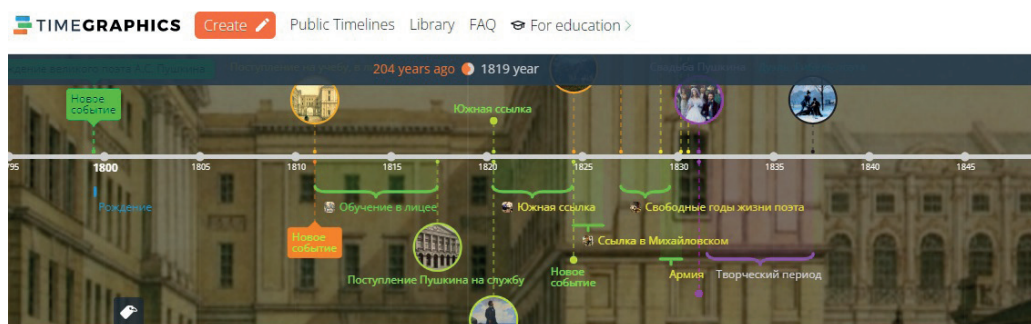

Рис. 1. Таймлайн «Биография А.С.Пушкина»

Еще один статичный, но действенный способ организации информационно насыщенного текста – это дашборд, информация, компактно и интерактивно организованная в цифровом виде. Дашборды могут помочь преподавателю выстроить логику подачи материала, а студентам легче воспринять сложную информацию.

Инфографика – графико-визуальный способ передачи данных. Она незаменима при обучении связанному логично выстроенному высказыванию, поскольку сама обладает логичной четкой структурой. Работа с инфографикой может включать как письменные, так и устные виды высказываний, позволяет «упаковать» большие массивы информации в компактную форму. Подобным преимуществом обладают и комиксы. Следует отметить, что и комиксы, и инфографику преподаватель способен сделать самостоятельно, используя веб-ресурсы сети интернет. Это позволяет создать персонифицированный контент, близкий и интересный именно для ваших студентов.

Рис. 2. Инфографика «Новый год в России»

С помощью инфографики на уроках РКИ возможно как потренировать коммуникативные навыки, так и обратиться к грамматическому аспекту [7: 372]. Например, с помощью вышеприведенного фрагмента инфографики можно поговорить о географии России и закрепить употребление числительных для передачи времени.

Другой вид работы с информацией на уроках РКИ – создание блогфолио и лонгридов. Под «блогфолио» понимают «интерактивный онлайн-блог, созданный учащимися с определенной целью» [8: 22], тогда как «лонгрид» – это обычно сайт с динамически оформленной информацией. Блогфолио и лонгрид можно задействовать вместо презентаций в проектной деятельности в качестве проектного продукта, подготовленного учащимися самостоятельно. Приведем отрывок, подготовленного студентом блогфолио.

Подобный проект, организованный уже не в цифровом ключе, – это лэпбук. Лэпбук представляет собой интерактивную тематическую папку-книгу с коллажными деталями, вставками и кармашками, с которыми учащийся работает долгое время (на протяжении семестра или даже всего обучения), создавая красочный интересный персонифицированный и систематизированный учебный материал. Также, как и блогфолио или лонгрид, лэпбук может служить итоговым проектом.

Мне было интересно путешествие по трем странам Кавказа.
 Я много опытывал культуры и истории в опыте
 Здесь узкая земля, но они умеют разные особенные культуры религии и народы
 Я желаю, чтобы в 3 странах исполнился мир.)
 В Корее есть традиция в новом году люди смотрят на солнце, когда всходит
 1 В Ереване Арарат
 2 В Баку на Каспском море
 3 В Грузии Казбег

Рис. 3. Джон Хенрак, Корея, фрагмент блогфолио

Динамичным методом придания разнообразия учебному процессу служат визуальные путешествия с использованием сети интернет. Это и прогулки по известным музеям, виртуальные экскурсии по городам России и так далее. Даже при изучении темы «путешествия» или «город» преподаватель может легко проиллюстрировать учебный материал страничкой с фотографией или видео.

Остановимся чуть подробнее на скрайбинге. Под скрайбингом понимают новейшую технику иллюстрации при подаче учебного материала [9: эл. ресурс]. Параллельно с чтением или с рассказом говорящего происходит прорисовывание. Скрайбинг позволяет легко и доступно передать сложный материал, сделать фиксацию на ключевых его моментах. В РКИ это особенно полезно для записи новых слов или их разъяснения в тексте. Чуть модифицированный фиксированный игровой скрайбинг применяется в РКИ, когда часть слов текста заменяется пиктограммами, приведём пример.

Это отрывок из урока, посвящённого В. Цюю, когда помимо разбора песни происходит сначала прорисовка некоторых слов, а затем их пропевание.

Сейчас поём сами:

День как день, только ты почему-то грустишь.

И вокруг все только ты один молчишь.

Потерял аппетит и не хочешь сходить

Ты идёшь , чтобы купить

 светит, и растёт трава, но тебе она не нужна.

Все не так, и все не то, когда твоя больна,

У-у-у когда твоя девушка

У-у-у когда

Рис. 4. Пиктограммы в песне В. Цюю «Когда твоя девушка больна»

Заключение

Таким образом, рассмотренные техники работы на уроках РКИ, можно считать способами организации графической визуально-вербальной информации. Некоторые из них, как, например, скрайбинг, прошли проверку временем и трансформировались в цифровые формы, тогда как блогфолио в силу особенностей его построения – это инновационная форма. В результате детального рассмотрения можно разделить визуальные техники на традиционные, новые и инновационные по времени появления. Также техники визуализации могут быть статическими и динамическими. Примером статической организации визуализации являются графические органайзеры (облако слов, кластер, фишбоун), а динамическими будут визуальный нарратив, визуальный сторителлинг и работа с видео на уроке. Как показывает опыт подготовки уроков с использованием нелинейных текстов, такого рода информация в практике преподавания РКИ воспринимается лучше, позволяя делать уроки более коммуникативно насыщенными и интересными.

Литература

1. Ищенко, Е. Н. «Визуальный поворот» в современной культуре: опыты философской рефлексии / Е. Н. Ищенко // Вестник ВГУ, 2016. – № 2. Серия: Философия. – С. 16-27.
2. Олешков, М. Ю. Современный образовательный процесс: основные понятия и термины / М. Ю. Олешков, В. М. Уваров. – Москва : Компания Спутник+, 2006. – 191 с.
3. Ван Ян. Тенденция развития визуализации информации в образовательной среде / Ян Ван, Ю. Ф. Катаханова // Преподаватель XXI век, 2020. – № 1. – С. 154 – 158.
4. Белая, А. Г. Визуализация в преподавании РКИ / А. Г. Белая, Н. В. Сазонова, Е. И. Фещенко // Современные технологии и образование: международная научно-практическая конференция, 26-27 ноября 2020 г.: в 2 ч. – Белорусский национальный технический университет; редкол.: А. М. Маляревич (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БНТУ, 2021. – Ч. 1. – С. 70-72.
5. Амлинская, Ю. Р. Применяем инфографику на уроках русского как иностранного. – URL: <https://www.eduneo.ru/primenyaem-infografiku-na-urokax-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo/> (Дата обращения: 21.12.2022).
6. Золотухин, С. Обзор сервисов для создания таймлайнов: особенности и принципы их работы. – URL: <https://www.eduneo.ru/obzor-servisov-dlya-sozdaniya-krasivyx-tajmlajnov-osobennosti-i-principy-raboty/> (дата обращения: 21.12.2022).
7. Шмалько-Затинацкая, С.А. Инфографика как способ обучения говорению на русском языке учащихся Азиатско-Тихоокеанского региона / С. А. Шмалько-Затинацкая, О. С. Храброва // Педагогический журнал, 2021. – Т. 11. – № 5А. – С. 365-374.
8. Бороздина, Н. А. Презентации, электронные портфолио и блогфолио в иноязычном образовании: методические принципы и критерии эффективности / Н. А. Бороздина // Инновационные технологии обучения иностранному языку в вузе и школе: реализация современных ФГОС: сборник научных трудов по материалам Четвертой Международной научно-практической конференции (г. Воронеж, 19-20 февраля 2019 г.): в 2 ч. / [отв. ред. М.В. Щербакова]; Воронежский государственный университет. – Воронеж: Издательский дом ВГУ. – 2019. – С. 19-24.
9. Шеина, Л. П. Визуализация грамматики как эффективный прием обучения русскому языку студентов-билингвов языкового вуза / Л. П. Шеина, Т. В. Иванова // Современные наукоемкие технологии. – 2019. – № 3-2. – С. 294-298; URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=37482> (дата обращения: 21.12.2022).

References

1. Ishhenko E.N. «Vizual'nyj povorot» v sovremennoj kul'ture: opyty filosofskoj refleksii / E.N. Ishhenko // Vestnik VGU, 2016. – № 2. Serija: Filosofija. – S. 16-27.
2. Oleshkov M.Ju. Sovremennij obrazovatel'nyj process: osnovnye ponjatija i terminy / M.Ju. Oleshkov, V.M. Uvarov. – M.: Kompanija Sputnik+, 2006. – 191 s.

3. Van Jan tendencija razvitija vizualizacii informacii v obrazovatel'noj srede / Jan Van, Ju.F. Katahanova // *Prepodavatel' XXI vek*, 2020. – № 1. – S. 154 – 158.
4. Belaja, A. G. Vizualizacija v prepodavanii RKI / A. G. Belaja, N. V. Sazonova, E. I. Feshhenko // *Sovremennye tehnologii i obrazovanie: mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija*, 26–27 nojabrja 2020 g.: v 2 ch. – Belorusskij nacional'nyj tehničeskij universitet; redkol.: A. M. Maljarevich (gl. red.) [i dr.]. – Minsk: BNTU, 2021. – Ch. 1. – S. 70–72.
5. Amlinskaja Ju.R. Primenjaem infografiku na urokah russkogo kak inostrannogo. – URL: <https://www.eduneo.ru/primenyaem-infografiku-na-urokax-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo/> (Data obrashhenija: 21.12.2022).
6. Zolotuhin S. Obzor servisov dlja sozdaniya tajmlajnov: osobennosti i principy ih raboty. – URL: <https://www.eduneo.ru/obzor-servisov-dlya-sozdaniya-krasivykh-tajmlajnov-osobennosti-i-principy-raboty/> (data obrashhenija: 21.12.2022).
7. Shmal'ko-Zatinackaja S.A. Infografika kak sposob obuchenija govoreniju na russkom jazyke uchashhihsja Aziato-Tihookeanskogo regiona / S.A. Shmal'ko-Zatinackaja, O.S. Hrabrova // *Pedagogičeskij zhurnal*, 2021. – T. 11. № 5A. – S. 365–374.
8. Borozdina N.A. Prezencii, jelektronnye portfolio i blogfolio v inojazychnom obrazovanii: metodicheskie principy i kriterii jeffektivnosti / N.A. Borozdina // *Innovacionnye tehnologii obuchenija inostrannomu jazyku v vuze i shkole: realizacija sovremennyh FGOS: sbornik nauchnyh trudov po materialam Četvertoj Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii* (g. Voronezh, 19–20 fevralja 2019 g.): v 2 ch. / [otv. red. M.V. Shherbakova]; Voronezhskij gosudarstvennyj universitet. – Voronezh: Izdatel'skij dom VGU. – 2019. – S. 19–24.
9. Sheina L.P. Vizualizacija grammatiki kak jeffektivnyj priem obuchenija russkomu jazyku studentov-bilingvov jazykovogo vuza / L.P. Sheina, T.V. Ivanova // *Sovremennye naukoemkie tehnologii*. – 2019. – № 3-2. – S. 294–298; URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=37482> (data obrashhenija: 21.12.2022).

Е. В. Соколова, А. Я. Шатрова

Цифровые технологии в образовании: наукометрический анализ зарубежных и отечественных исследований

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

Аннотация. Статья посвящена формированию представления о мировых трендах в области цифровизации образования, позволяющих определить траектории и перспективы повышения качества российского образования путем оценки и сравнения зарубежного и отечественного опыта. Авторами предполагается, что рецензируемые научные издания, как центры концентрации знания по тематике, объективнее всего отражают существующие тенденции и проблематики в области цифровизации образования среди исследователей. В работе представлены результаты анализа библиографических данных отобранного пула статей, опубликованных в рецензируемых научных журналах предметной области Social и Computer Science, с целью изучения наиболее актуальных тематик публикаций 2021-2023 г., связанных с внедрением современных IT-технологий в обучение, через рассмотрение ключевых слов отобранных материалов. Источником данных для анализа зарубежных исследований выступил ресурс ScienceDirect – полнотекстовая база публикаций рецензируемых изданий открытого доступа, для изучения отечественных тенденций – научная электронная библиотека Elibrary.ru – крупнейший российский информационно-аналитический портал в области науки. Данные о зарубежных исследованиях были обработаны при помощи программного инструмента для построения и визуализации библиометрических сетей VOSviewer. Наукометрический анализ библиографических данных массива, отобранных публикаций заданной тематики, позволил выделить как основные существующие направления исследований в исследуемой области, так и перспективные, нуждающиеся в изучении, а также отобрать и сформировать наиболее значимые рекомендации для достижения качественного уровня образования. В результате исследования было выявлено отставание становления в Российской Федерации сферы медиаобразования и дополненной реальности, признанными перспективными направлениями, относительно зарубежного прогресса.

Ключевые слова: информационное общество, цифровизация образования, образовательный процесс, цифровая образовательная среда, цифровая грамотность, цифровые компетенции, наукометрия, карта науки, наукометрический анализ, библиометрические данные.

СОКОЛОВА Елизавета Витальевна – специалист отдела наукометрии, Уральский государственный экономический университет.

E-mail: sokolova_ev@usue.ru

SOKOLOVA Elizaveta Vitalyevna – Specialist of the Science Metrics Department, Ural State University of Economics.

ШАТРОВА Александра Ярославовна – специалист отдела наукометрии, Уральский государственный экономический университет.

E-mail: a.ya.shatrova@gmail.com

SHATROVA Alexandra Yaroslavovna – Specialist of the Science Metrics Department, Ural State University of Economics.

Научный руководитель:

БЛАГИНИН Виктор Андреевич – начальник управления наукометрии, научно-исследовательской работы и рейтингов, Уральский государственный экономический университет.

E-mail: v.a.blagin@usue.ru

Academic advisor:

BLAGININ Victor Andreevich – Head of Department of Scientometrics, Research and Ratings, Ural State University of Economics.

E. V. Sokolova, A. Ya. Shatrova

Digital technologies in education: a scientometric analysis of international and Russian research

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

Abstract. The article is devoted to forming an idea of global trends in the digitalization of education, allowing to determine the trajectories and prospects of improving the quality of Russian education by evaluating and comparing the international and Russian practices. The authors assume that peer-reviewed scientific publications, as centers of knowledge concentration on the subject, most objectively reflect the existing trends and issues in the field of digitalization of education among researchers. This paper presents the results of a bibliographic data analysis of a selected pool of articles published in peer-reviewed scientific journals on Social and Computer Sciences, in order to explore the most relevant topics of 2021-2023 publications related to the implementation of modern IT technologies in education, through consideration of keywords of selected materials. The data source for the analysis of international studies was ScienceDirect, a full-text database of publications of peer-reviewed open access publications; for the study of Russian trends – the scientific digital library Elibrary.ru, the largest Russian information and analytical portal in the field of science. The data on international studies were processed using the VOSviewer software tool for the construction and visualization of bibliometric networks. The scientometric analysis of bibliographic data of the array of selected publications of the given topic allowed to highlight both the main existing areas of research in the study area and promising ones that need to be studied, as well as to select and form the most significant recommendations for achieving a quality level of education. The study revealed a lag in the formation of media education and augmented reality in the Russian Federation, recognized as promising areas, compared to the international progress.

Keywords: information society, digitalization of education, educational process, digital educational environment, digital literacy, digital competencies, scientometrics, map of science, scientometric analysis, bibliometric data.

Введение

Повсеместное внедрение цифровых технологий в разные сферы жизни значительно затронуло образовательный процесс ввиду множества причин. Так, необходимость перевода обучения в дистанционный формат ввиду ограничений, вызванных пандемией COVID-19, выступила основным толчком для внедрения информационных технологий в образование, однако процесс цифровизации обучения сопровождался рядом прочих факторов, например: быстрые темпы технологического прогресса привели к разработке новых инструментов и ресурсов, используемых для улучшения и преобразования образовательного процесса (платформы онлайн-обучения, образовательное программное обеспечение и мобильные устройства); широкая доступность интернета позволила людям получить доступ к цифровым образовательным ресурсам, сообществам онлайн-обучения вне зависимости от местонахождения; тенденция к возрастанию стоимости традиционного образования во многих странах, вынуждающая потенциальных обучающихся искать альтернативные и более доступные варианты, такие как онлайн-образование. Также необходимо учитывать, что для нового поколения обучающихся цифровые технологии стали частью повседневной жизни, потому их ожидания, которым современное образование должно соответствовать, связаны с тем, что образование будет отражать эту реальность [1, 2].

Вышеописанные причины возросшей актуальности, в свою очередь, обусловлены объективными преимуществами цифровизации образования: цифровые технологии значительно облегчают доступ к учебным материалам и ресурсам, поскольку онлайн-классы и лекции открыты в любое время и в любом месте, учащиеся всегда имеют доступ к об-

разовательному контенту; цифровые ресурсы делают обучение интерактивным и захватывающим, вовлекая учащихся в процесс обучения; предоставляют учащимся мгновенную обратную связь и помогают более эффективно устранять пробелы или трудности в обучении; цифровизация образовательного процесса позволила учебным заведениям сократить расходы, связанные с печатью учебников и других учебных материалов; подобное обучение позволяет учащимся проходить материал в своем собственном темпе, устанавливать свой собственный график. Со стороны образовательной организации наиболее значимые преимущества цифровизации образования – это то, что цифровые инструменты позволяют университетам анализировать и отслеживать успехи студентов, предоставляя объемные ценные данные для улучшения образовательного опыта. Кроме того, цифровые ресурсы легко настроить в соответствии с различными стилями обучения и помочь учащимся учиться более эффективно, а также цифровизация образования помогает сократить разрыв между учащимися с ограниченным доступом и учащимися с более привилегированным происхождением [3, 4].

Соответственно, основные преимущества цифровизации образования можно классифицировать следующим образом: доступность; снижение затрат; улучшение качества обучения; развитие коммуникации между учащимися и преподавателями; гибкость образовательного процесса; эффективный сбор данных [5].

Процесс цифровизации образования необходимо поддерживать и развивать на всех уровнях управления, поскольку усиление этого процесса поможет создать современную безопасную цифровую образовательную среду, обеспечивающую высокое качество и доступность образования всех видов и уровней. На данный момент в Российской Федерации действует национальный проект «Образование», направленный на достижение двух ключевых задач. Первая – обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования и вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования. Вторая – становление гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций [6].

В структуру «Образования» входят 4 федеральных проекта, среди которых «Цифровая образовательная среда». Данный проект направлен на создание и внедрение в образовательных организациях цифровой образовательной среды, а также обеспечение реализации цифровой трансформации системы образования. В рамках проекта ведется работа по оснащению организаций современным оборудованием и развитию цифровых сервисов и контента для образовательной деятельности.

Реализуемые национальные проекты свидетельствуют о том, что Российская Федерация нацелена на расширение сферы цифрового образования, одной из ключевых задач выступает достижение высокой конкурентоспособности российского образования на фоне лидирующих западных стран. Поэтому для достижения поставленных целей при реализации национального проекта, необходимо учитывать методы и способы улучшения образования, используемые ведущими странами, оценивать опыт и ориентироваться на мировые тенденции.

Западные тенденции цифровизации образования

Для выявления внутренних направлений развития в рамках общей тематики авторским коллективом предлагается использовать наукометрический анализ библиографических данных научных исследований в области цифровизации. Источником данных выступил ресурс ScienceDirect, позволяющий составить необходимую выборку из авторитетных полнотекстовых научных изданий открытого доступа. Собранные библиографические данные

обработывались при использовании инструментария ПО VOSviewer, применяемого для построения и визуализации библиометрических сетей. VOSviewer – это комплексный инструмент, позволяющий анализировать подборки журналов, исследователей и отдельных публикации с точки зрения цитирования, библиографической связи, совместного цитирования или участия в совместных работах [7, 8].

Инструментарий VOSviewer предлагает функционально производить интеллектуальный анализ текста, с помощью которого возможно построение и визуализация сетей взаимозависимости ключевых слов, основных терминов, извлеченных из научной литературы. Библиометрические сети, построенные VOSviewer, способствуют определению связей отдельных терминов, в совокупности формирующих внутренние исследовательские направления, и оценки их значимости в массиве [9, 10].

При анализе учитывались наиболее актуальные исследования, опубликованные в период 2021-2023 гг., в социальной и технической областях для комплексного изучения цифровизации образовательного процесса с различных сторон. Библиографические данные 843 публикаций полученного списка были обработаны и загружены в VOSviewer, результат обработки отображен на рис. 1.

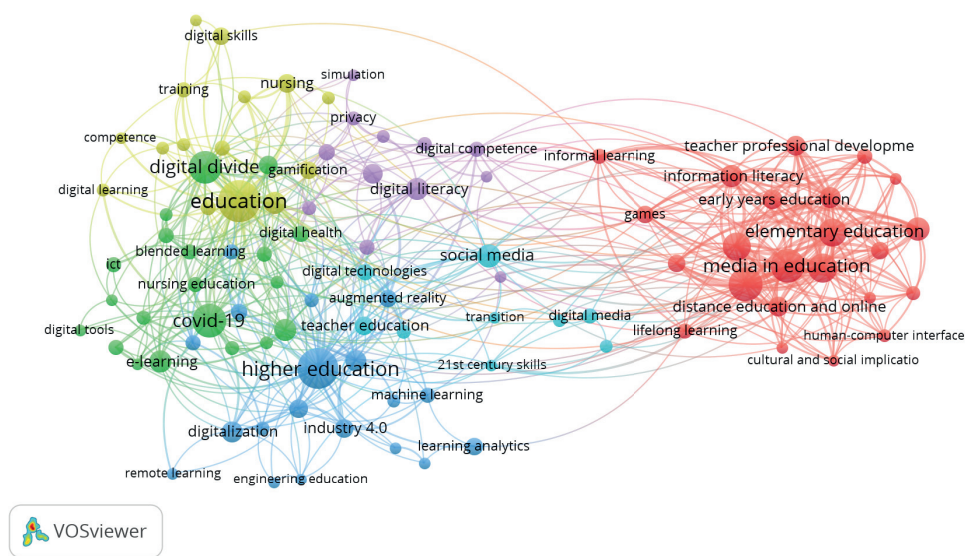

Рис. 1. Картирование ключевых слов публикаций в области цифровизации образования по библиографическим данным выборки ScienceDirect

Всего при кластеризации ключевых слов публикаций в области цифровизации образования по библиографическим данным выборки ScienceDirect было выделено 6 основных кластеров, образующих внутренние тематические направления:

1. Цифровые медиа в образовании, включающие в себя способность обучающегося получать цифровой обучающий контент, его доступ к интерактивным средам обучения, а также связанные с этим педагогические вопросы и необходимые профессиональные компетенции педагога [11];

2. Цифровизация высшего образования, а именно его трансформация и использование новых технологий, таких как искусственный интеллект, дополненная реальность и машинное обучение;

3. Цифровая грамотность и формирование цифровых компетенций как у обучающихся, так и у преподавателей. Вопросы противодействия кибербуллингу и цифровой безопасности личности;

4. Роль и использование социальных медиа в образовании, способствующих реализации концепции «навыков 21-века» состоящих из навыков, которые критически важны для успеха учащихся в современном мире (информационная грамотность, технологические навыки, сама эффективность и т.д.), применяемых в образовательных организациях [12];

5. Изменения традиционного образования, вызванные ограничениями пандемии COVID-19, а также особенности дистанционного обучения медицинских работников;

6. Цифровое образование как процесс обучения, формирующий цифровые компетенции и требующий изменения имеющихся подходов обучения и учебных планов [13].

Также встречаются ключевые слова: начальное образование, среднее образование, образование на протяжении всей жизни, геймификация цифрового разрыва и другие. Тематики научных публикаций свидетельствуют о стремлении к доступному, цифровому и персонализированному образованию. Технологии адаптивного обучения становятся все более популярными, позволяя учащимся получать персонализированное обучение, основанное на их уникальных способностях и потребностях. Актуальными становятся идеи о внедрении технологий дополненной реальности в обучение, поскольку дополненная и виртуальная реальность могут создавать захватывающий опыт обучения, воплощая уроки в жизнь с помощью цифровых симуляций [14].

Российские тенденции цифровизации образования

Для выявления трендов в российской цифровой образовательной среде авторским коллективом также предложено использовать наукометрический анализ библиографических данных научных публикаций в данной отрасли. Источником данных выступила научная электронная библиотека Elibrary, а именно исследования работ 2021-2023 гг., опубликованные в рецензируемых научных журналах, входящих в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Большую часть массива выборки составляют публикации из журналов, соответствующих рубрикам ГРНТИ: «Информатика», «Народное образование. Педагогика», «Комплексные проблемы общественных наук», «Психология» и мультидисциплинарные журналы. В дальнейшем основной пул из 2733 публикаций был подразделен на отдельные подборки с целью выявления тенденций в рамках общего направления и осуществления сопоставления проблематик путем анализа наиболее часто встречающихся ключевых слов, ранжируемых по используемости тематик и т.д.

Доля упоминаемости самого термина «Цифровизация» и вариаций его склонения в исследованиях из выборки относительно общего массива исследований за год возросла на 30%, что свидетельствует не только об общем росте тематических публикаций, но и их преобладании среди прочих направлений. В комплексном направлении «цифровизация образования» актуальны следующие подтемы: цифровая образовательная среда, дистанционное обучение, гибридное обучение, цифровые ресурсы, цифровая трансформация образования, цифровая компетентность. Анализируя изменение упоминаемости ключевых слов, обозначающих данные подтемы, в ретроспективе были замечены определенные тенденции:

- Возросла изучаемость идеи использования искусственного интеллекта в образовании: в 2021 г. термин занимал 112 позицию в общем распределении, в 2022 г. вошел в топ-50 и занял 37 место;

- В современной российской образовательной среде расширяется значение цифровой грамотности и цифровой культуры. Первое направление, занимавшее в 2021 г. 52 позицию, в 2022 г. находится на 24 месте. Цифровая культура продвинулась с 165 позиции на 97;

- Большое внимание уделяется образовательному подходу, направленному на мотивацию учащихся путем использования дизайна видеоигр и игровых элементов в учебных средах – геймификации, использование которого увеличилось в два раза. Так по результатам 2021 г. термин находился в конце списка, на 187 позиции, по итогам 2022 г. термин занял 95 место;

- Ослабла взаимосвязь трансформации образования и пандемии COVID-19. Термин «Пандемия» в 2021 году занимал 60 позицию, а в 2022 г. – 84 место. Кроме того, важно отметить, что в используемых ключевых словах публикаций 2021 г. существует множество вариаций, связанных с пандемией: covid-19, пандемия covid-19, covid-19 pandemic, тогда как в 2022 г. в 130 рассматриваемых ключевых словах используется единственный термин «пандемия».

- Было отмечено увеличение требований к компетенциям преподавателей, все чаще появляются термины: «компетентный подход», «профессиональная подготовка», «цифровая дидактика». В условиях трансформации обучения учителям необходимо адаптироваться к современной цифровой образовательной среде, приобретая цифровые навыки [15].

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что на данный момент в России активно развиваются идеи формирования цифровой образовательной среды. При сравнении российских и зарубежных научных публикаций обнаружено проявление заинтересованности в повсеместном повышении навыков цифровой грамотности и формировании цифровой культуры, выявлено повышение актуальности идеи о внедрении искусственного интеллекта в образование и рост геймификации учебного процесса, кроме того, необходимо отметить заметную ослабевающую связь пандемии и цифровизации образования. Несмотря на то, что большинство тенденций в трансформации образования совпадают в российских исследованиях, например, не было замечено активного изучения идеи использования медиа в образовании для создания интерактивного образовательного контента и термина «дополненная реальность», свидетельствующее о том, что использование цифровых симуляций и инновационных технологий в российском обучении на данный момент не предвидится.

Расширение числа и улучшение качества научных исследований в области цифровизации образования способствует росту понимания влияния цифровых технологий на образование, включая преимущества и потенциальные недостатки, выявлению новаторских способов использования технологий для улучшения опыта обучения и обеспечению эффективности использования данных технологий. Рецензируемые научные издания, как центры концентрации знания по тематике, объективнее всего отражают существующие тенденции и проблематики в области цифровизации образования среди исследователей [16].

Заключение

Проведенный наукометрический анализ библиографических данных публикаций отечественных и зарубежных авторов позволил выделить актуальные внутренние направления, изучающие отдельные аспекты комплексного процесса цифровизации образования. Авторским коллективом, посредством сопоставления публикационных тенденций в области цифровизации российской и зарубежной науки, было отмечено отставание становления в России сферы медиаобразования и дополненной реальности, являющихся на данный момент перспективным направлением мысли в исследованиях западных ученых. Кроме того, результаты исследования показали, что стратегия трансформации российского образования близка к зарубежной, потому продолжение развития выбранных направлений и усиление информационных процессов, за счет заимствования опыта западных стран, позволит достигнуть поставленных правительством целей.

Для достижения качественного уровня образования, необходимо обеспечить учителям подготовку и поддержку, которые поспособствуют эффективной интеграции технологий в их преподавание, создать надлежащие условия для цифровизации: доступ к оборудованию, программному обеспечению и сетевой инфраструктуры для поддержки технологии, которые внедряются с целью улучшения и поддержания преподавания и обучения. Рекомендуется развивать культуру инноваций с помощью поощрения экспериментирования учителей и обучающихся, а также регулярно оценивать влияние технологий на преподавание и усвоение знаний и вносить коррективы по мере необходимости для обеспечения максимальной эффективности. Особенно важно в концепции цифровизации образования обеспечить равный доступ всем учащимся к технологиям, необходимым для полноценного участия в образовательном процессе, независимо от их происхождения или социально-экономического статуса.

Цифровизация образования имеет множество преимуществ, делая обучение более увлекательным и эффективным, а образовательные ресурсы – более доступными и справедливыми. Достижения в области образования сыграют решающую роль в формировании будущего обучения и положат начало нового этапа в области образования, основанных на цифровых технологиях.

Л и т е р а т у р а

1. Janmajaya M., Shukla A. K., Muhuri P.K., Abraham A. Industry 4.0: Latent Dirichlet Allocation and clustering based theme identification of bibliography. *Eng. Appl. Artif. Intell.* 2021, 103.
2. Choudhury N., Faisal F., Khushi M. Mining temporal evolution of knowledge graphs and genealogical features for literature-based discovery prediction. *Journal of Informetrics*, 14 (3) (2020), Article 101057.
3. Clauset A., Larremore D.B., Sinatra R. Data-driven predictions in the science of science. *Science*, 355 (6324) (2017), pp. 477-480
4. Fortunato S., Bergstrom C.T., Börner K., Evans J.A., Helbing D., Milojević S., Vespignani A. Science of science. *Science*, 359 (6379) (2018), p. eaao0185
5. Zain, S. Digital transformation trends in education. In *Future Directions in Digital Information*; Elsevier: Amsterdam, The Netherlands, 2021; pp. 223–234.
6. Национальный проект «Образование». Минпросвещения России. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/>
7. Информационная платформа «ScienceDirect». URL: www.sciencedirect.com
8. Программный инструмент «VOSviewer». URL: <https://www.vosviewer.com/>
9. Huo C., Ma S., Liu X. Hotness prediction of scientific topics based on a bibliographic knowledge graph. *Information Processing & Management* 2022, 59 (4).
10. Van Eck, N.J., & Waltman, L. (2014). Visualizing bibliometric networks. In Y. Ding, R. Rousseau, & D. Wolfram (Eds.), *Measuring scholarly impact: Methods and practice* (pp. 285-320).
11. Bygstad B., Ovrelid E., Ludvigsen S., Dahlen M. From dual digitalization to digital learning space: Exploring the digital transformation of higher education. *Computers & Education*, 182 (2022), Article 104463, 10.1016/j.compedu.2022.104463
12. Ефимова, Е. Г. Тенденции цифрового развития региональной системы профессионального образования / Е. Г. Ефимова // Урал – XXI век: макрорегион неоиндустриального и инновационного развития : Материалы III Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Екатеринбург, 15–16 октября 2018 года / Ответственные за выпуск Я.П. Силин, Е.Б. Дворякина. Том 1. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2018. – С. 127-134. – EDN VPWNPL.
13. Алексеева, Е. Н. Развитие системы интернет-технологий в свете реализации Болонского соглашения как средство совершенствования качества подготовки в системе высшего профессионального образования / Е. Н. Алексеева // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 4(60). – С. 255-257. – EDN TMQATN.
14. Савина, А. Г. Тенденции развития системы образования и науки в условиях цифровизации общества / А. Г. Савина // Цифровизация современного общества: факторы трансформации, про-

блемы и перспективы : монография. – Орел : Орловский государственный университет экономики и торговли, 2019. – С. 27-44. – EDN ZILTNZ.

15. Днепроvская, Н. В. Оценка готовности российского высшего образования к цифровой экономике / Н. В. Днепроvская // Статистика и Экономика. – 2018. – Т. 15, № 4. – С. 16-28. – DOI 10.21686/2500-3925-2018-4-16-28. – EDN XYHITR.

16. Устюжанина, Е. В. Цифровизация образовательной среды: возможности и угрозы / Е. В. Устюжанина, С. Г. Евсюков // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2018. – № 1(97). – С. 3-12. – EDN YSJCMG

References

1. Janmaijaya M., Shukla A.K., Muhuri P.K., Abraham A. Industry 4.0: Latent Dirichlet Allocation and clustering based theme identification of bibliography. Eng. Appl. Artif. Intell. 2021, 103.

2. Choudhury N., Faisal F., Khushi M. Mining temporal evolution of knowledge graphs and genealogical features for literature-based discovery prediction. Journal of Informetrics, 14 (3) (2020), Article 101057.

3. Clauset A., Larremore D.B., Sinatra R. Data-driven predictions in the science of science. Science, 355 (6324) (2017), pp. 477-480

4. Fortunato S., Bergstrom C.T., Börner K., Evans J.A., Helbing D., Milojević S., Vespignani A. Science of science. Science, 359 (6379) (2018), p. eaao0185

5. Zain, S. Digital transformation trends in education. In Future Directions in Digital Information; Elsevier: Amsterdam, The Netherlands, 2021; pp. 223–234.

6. Nacional'nyj proekt «Obrazovanie». Minprosveshhenija Rossii. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/>

7. Informacionnaja platforma «ScienceDirect». URL: www.sciencedirect.com

8. Programmyj instrument «VOSviewer». URL: <https://www.vosviewer.com/>

9. Huo C., Ma S., Liu X. Hotness prediction of scientific topics based on a bibliographic knowledge graph. Information Processing & Management 2022, 59 (4).

10. Van Eck, N.J., & Waltman, L. (2014). Visualizing bibliometric networks. In Y. Ding, R. Rousseau, & D. Wolfram (Eds.), Measuring scholarly impact: Methods and practice (pp. 285-320).

11. Bygstad B., Ovrelid E., Ludvigsen S., Dahlen M. From dual digitalization to digital learning space: Exploring the digital transformation of higher education. Computers & Education, 182 (2022), Article 104463, 10.1016/j.compedu.2022.104463

12. Efimova, E. G. Tendencii cifrovogo razvitiya regional'noj sistemy professional'nogo obrazovaniya / E. G. Efimova // Ural – XXI vek: makroregion neoindustrial'nogo i innovacionnogo razvitiya : Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. V 2-h tomah, Ekaterinburg, 15–16 oktjabrja 2018 goda / Otvetstvennye za vypusk Ja.P. Silin, E.B. Dvorjadkina. Tom 1. – Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj jekonomicheskij universitet, 2018. – S. 127-134. – EDN VPWNPL.

13. Alekseeva, E. N. Razvitie sistemy internet-tehnologij v svete realizacii Bolonskogo soglashenija kak sredstvo sovershenstvovaniya kachestva podgotovki v sisteme vysshego professional'nogo obrazovaniya / E. N. Alekseeva // . – 2014. – № 4(60). – S. 255-257. – EDN TMQATN.

14. Savina, A. G. Tendencii razvitiya sistemy obrazovaniya i nauki v usloviyah cifrovizacii obshhestva / A. G. Savina // Cifrovizacija sovremennogo obshhestva: faktory transformacii, problemy i perspektivy : monografija. – Орел : Орловский gosudarstvennyj universitet jekonomiki i trgovli, 2019. – S. 27-44. – EDN ZILTNZ.

15. Dneprovskaja, N. V. Ocenka gotovnosti rossijskogo vysshego obrazovaniya k cifrovoj jekonomike / N. V. Dneprovskaja // Statistika i Jekonomika. – 2018. – Т. 15, № 4. – С. 16-28. – DOI 10.21686/2500-3925-2018-4-16-28. – EDN XYHITR.

16. Ustjuzhanina, E. V. Cifrovizacija obrazovatel'noj sredy: vozmozhnosti i ugrozy / E. V. Ustjuzhanina, S. G. Evsjukov // Vestnik Rossijskogo jekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plehanova. – 2018. – № 1(97). – S. 3-12. – EDN YSJCMG.

В. Г. Тихонов¹, М. С. Соловьева²

Эффективность взаимодействия на иностранном языке: лексический состав в реализации элементов культурного контекста

¹Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

²Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия

Аннотация. Сторонники коммуникативного подхода в преподавании языков особо отмечают тесную взаимосвязанность языка с его культурным содержанием. Вполне очевидно, что каждое слово и любое словосочетание, используемые в общении, имеют культурную соразмерность. Культура является тем средством, с помощью которого члены сообщества получают возможность общаться. Если бы в своем общении они не опирались на общепринятый набор значимостей, общение не стало бы возможным. Разговаривая на языке, люди не только обмениваются словами и грамматическими структурами, они обмениваются своими понятиями о внеязыковой действительности, которая раскрывается этими словами и грамматическими конструкциями. Поскольку носители различных языков имеют отличающиеся восприятия действительности, их языки не могут совпадать в плане значений лексического состава и грамматического построения. Справедливым будет признать, что изучение языка (как второго иностранного либо дополнительного) без освоения и понимания культурных особенностей, свойственных для данного языка, не позволит обучающимся эффективно взаимодействовать с носителями этого языка.

В статье анализируются особенности взаимоотношений двух важных компонентов, учет которых крайне необходим для обеспечения эффективного общения с носителями языка в спонтанно возникающих контекстных ситуациях. Данными компонентами являются осознание элементов культуры носителей, равно как и освоение словарного состава, специфичного для различных культурных контекстов общения.

Ключевые слова: эффективное взаимопонимание, практическое общение, культурные капсулы, вовлеченность студентов, концептуальные переменные, выбор лексического состава, межкультурные компетенции.

ТИХОНОВ Владимир Геннадьевич – профессор кафедры Международной журналистики Института русского языка, Нижегородский лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова.

E-mail: vgtikhonoff@gmail.com

TIKHONOV Vladimir Gennadievich – Professor, Department of International Journalism, Institute of the Russian Language, N.A. Dobrolyubov Nizhny Novgorod Linguistic University.

СОЛОВЬЕВА Мария Сергеевна – старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного филологического факультета, СВФУ им. М. К. Аммосова.

E-mail: bunchik@mail.ru

SOLOVEVA Mariya Sergeevna – Senior Lecturer, Department of Russian as a Foreign Language, Faculty of Philology, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

V. G. Tikhonov¹, M. S. Solovieva²

Providing effective communication in a foreign language: Acquisition of vocabulary in a cultural context

¹Nizhny Novgorod State Linguistic University, Nizhny Novgorod, Russia² M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. Proficiency-oriented or communicative approaches specially emphasize the need to analyze the details of close connection of language with its cultural content. It is obvious that every word and every expression has a cultural dimension. Culture is the means, which helps people to communicate with each other. If people were not referring to a commonly agreed upon set of meanings in their interactions, no communication would be possible. Speakers of a language share not only the vocabulary and structure of the language; they share the perceptions of reality represented by that vocabulary and structure. Speakers of different languages have different perceptions of reality; therefore different languages do not have direct correspondence between vocabulary items or grammatical structures. It stands to reason, that learning a second or additional language without learning and understanding the culture in which it is used will not enable the learners to communicate effectively with the native speakers.

The article examines research approaches to the interrelations of two vital elements emphatically necessary for effective communication in a foreign language – the understanding of a foreign culture and the acquisition of vocabulary in a cultural context, which often receive inadequate or inappropriate attention in the classroom setting.

Keywords: Effective international understanding, actual context, culture capsules, student participation, conceptual variables, vocabulary selection, intercultural competence.

Введение

Актуальность. Процесс коммуникации – как утверждают отдельные исследователи – это не только вербальный обмен, но и социальное общение [1, с. 15]. И это справедливо. Правда, с одной стороны, те, кто профессионально занимается языками, отчетливо отмечают следующее – твои соотечественники, которые многие годы находятся в чужой стране и с которыми приходилось там встречаться, более понятно изъясняются и быстрее понимают коренных жителей во всем множестве ситуаций общения. Хотя они никогда основательно не изучали язык: и фонетика у них примитивная, и грамматика только элементарно-базовая, и стилевое изложение кошунственное. В той или иной мере все, как у Дерсу Узала. Однако они в существенной степени (или приближенной к ней) владеют *компонентами культурного контекста, в рамках которого происходит то или иное общение, легко воспринимают и осознают содержание ключевых лексических единиц, раскрывающих эти компоненты, и в ответной реакции они не выпадают из этого контекста.*

В свою очередь, профессионально освоенный язык (на формальном лексико-грамматическом уровне) не позволяет осознать глубину необходимого восприятия спонтанно возникающих контекстных ситуаций. Общение в таких случаях и при этих условиях носит какой-то ощутимо клишированный, неестественный характер, с явно-чувственной имитацией на смысловую правду. Можно предположить, что формальная сторона языка способна в значительной степени обеспечивать лишь трафаретно-имитированный тип коммуникации. И получается – общее содержание как-то донесли, а глубинная смысловая составляющая и, соответственно, характерная эмоциональность общения остались непостижимыми.

С другой стороны, осознание культурного контекста в процессах общения, вполне естественно, связано с вербальными особенностями изложения. Хорошо известный факт, что вокабуляр тесно увязан с внеязыковой действительностью – конкретные элементы последней со всей необходимостью фиксируются вначале в соответствующих пропозициях с

дальнейшей реализацией в словарном составе языка. Соответственно, справедливо и другое – всякая лексическая единица имеет свою определенную внеязыковую локализацию [2, с. 23].

Таким образом, основательное взаимопонимание на уровне носителей языка в различных ситуациях общения задается двумя необходимыми составляющими – осознанием глубинных элементов культурного содержания, равно как и спецификой их словарного изложения.

Современные технологии в преподавании иностранных языков со всей необходимостью диктуют обязательное освоение двух названных элементов с целью обеспечения эффективности функционального взаимодействия на иностранном языке.

Культурная составляющая в процессе обучения языкам

Культурные особенности (как совокупный конструкт) могут варьировать от национальных ценностей до типичных моделей образа жизни. Последние, как правило, находятся за пределами осознанного контроля носителей языка, поскольку культура каждой отдельной нации организуется по специфичной матричной форме. Данная матрица четко и настойчиво контролирует поведенческую специфику ее носителей [3, с. 57].

Наиболее широко используемый в настоящее время метод включения культурного контекста в практику преподавания языков является метод использования «культурных капсул». Последние, как правило, представляют собой совокупность особо значимых компонентов в культуре ее носителей. В среде ученых, приверженцев такого подхода, существует мнение, что освоение «базового репертуара» культурной информации абсолютно необходимо для понимания более сложных явлений соответствующей культуры, понимания элементов «малой» культуры, проявляющихся в повседневной жизни ее носителей.

Многие исследователи, однако, критически относятся к «капсульному методу» включения в программу обучения лишь фактологической информации о соответствующей национальной культуре, поскольку данный метод не позволяет подвергать анализу более сложные элементы бытового уровня жизни, получающие активную регистрацию в языке. Кроме этого, капсульная методика, по их мнению, имеет еще один существенный недостаток, связанный с малым вовлечением обучающихся в общий процесс освоения культурного контента.

Следует признать, что выбрать какой-то оптимальный формат по включению культурного содержания в процесс обучения иностранному языку достаточно нелегко. Практический опыт показывает, что значительно легче структурировать (включить) в образовательные цели общедоступный страноведческий материал об основных компонентах культурного содержания страны изучаемого языка – с ее экономическими особенностями, политическим устройством, этапами социального развития и т.д. И это вполне объяснимо – верхний уровень национального содержания малоподвижен, все возможные изменения затрагивают, как правило, лишь периферийную зону национального опыта. Периферийные изменения крайне редко достигают базового уровня национального содержания.

В противовес малоподвижной изменчивости базового социального уровня, следует со всей очевидностью признать, что язык характеризуется более интенсивной динамикой взаимоотношений между периферийными референтами действительности со стержневыми лингвистическими концептами. В исследовательских работах рассматриваемого типа отмечается значительное влияние периферийного лингвистического опыта на существенные изменения в общей лексической системе языка. В качестве примера такого взаимодействия можно привести закрытое криминально-тюремное сообщество, в рамках которого имеются свои обычаи и традиции, свой “ходовой” словарный состав” и эзотерика с явной кодиро-

ванностью лексических значений. Несмотря на все сложности периферийных реализаций, многие из них по разным причинам успешно переходят на общеколлоквиальный уровень языка [4]. Данный процесс еще раз указывает на естественную / очевидную связь языка с внеязыковой действительностью как базового, так и периферийного характера.

Важно также отметить, что созданный таким образом вокабуляр конституирует четкую лексическую культуру, представляющую собой коллективное понимание соответствующего предварительного опыта.

Проблематика включения в обучение культурного содержания

Сложности, которые связаны с преподаванием культурного контента на занятиях по иностранным языкам, можно разделить на три типа – дефиниционный, структурный и собственно культурный.

Дефиниционная проблема возникает сразу же при погружении в названную тему, а именно, какой уровень культурного содержания следует включать в образовательные цели – материал об основных компонентах культурного содержания (географическое положение, исторические особенности...), либо элементы антропологического характера, раскрывающие модели социального поведения, закрепленные в языке. По мнению Роберта Лафаетта, именно образовательные цели соответствующего курса являются определяющими при выборе уровня культурного контента [5, с. 21]. Он, к примеру, отмечает, что на начальном этапе языкового обучения студентов в большей степени интересуют антропологические аспекты в культуре изучаемого языка, специфика бытового поведения носителей в сравнении со своей собственной. На этом уровне – по его мнению – компоненты высокого культурного содержания для студентов не столь интересны. Тем самым он поддерживает мнение Уилги Риверс о том, что «...культура – это совокупность единых и разделяемых всеми аспектов жизни соответствующего сообщества» [6, с. 24].

Структурирование программы по обучению иностранным языкам представляет собой следующую трудность, с которой сталкивается преподаватель, заинтересованный в интегрировании культурного контента на своих практических занятиях. Названная трудность обусловлена несколькими причинами. Во-первых, культурные компоненты, предлагаемые в учебниках и учебных пособиях по языку, зачастую имеют лишь функциональную и фактологическую значимость, представлены разрозненно, вне системного единства. Во-вторых, основные курсы по языку обеспечиваются количеством практических часов, которых едва хватает для освоения **принципиально базового** материала по программе. Наконец, в-третьих, увеличение роли культуры в процессе обучения иностранным языкам требует внесения кардинальных изменений в традиционно существующее содержание обучения, равно как и внесение изменений в технологии практического опыта. Далеко не каждый в этой профессии способен отважиться на такие коренные изменения, поскольку в значительной степени меняется формат ведения занятий [7, с. 97].

Собственно культурно-значимые проблемы в рассматриваемом образовательном процессе связаны с необходимостью учета культурных особенностей самих обучаемых. Необходимость такого учета со всей очевидностью выявляется в аудиторных занятиях по языку, в которых незнание культурных особенностей каждого из студентов может привести к серьезным ошибкам преподавания. Кроме этого, зарубежные студенты в преимущественном большинстве случаев прибывают в страну обучения со своим стереотипным пониманием культурной специфики этой страны. Поэтому задачей каждого преподавателя является выработка у студента чувственного понимания элементов чужой ему культуры и осознания несостоятельности своих стереотипов.

Следует также выделить особый спектр проблем, связанный с освоением студентами лексического состава, имеющего особую внеязыковую культурную локализацию. На начальном этапе обучения, равно как и в учебниках, предназначенных для названного этапа, этот аспект представлен достаточно слабо либо не представлен вообще. Словарный состав задается здесь в случайном либо алфавитном порядке, с преимущественным вниманием на фонетическую или грамматическую сторону лексических единиц, смысловая значимость которых не задается в нужной степени. Словарный состав, таким образом, представлен в сугубо обобщенном формате, который трудно применим в обыденном и естественном процессе общения. По этой причине студенты раннего этапа обучения не могут проявить свои вербальные компетенции при общении с носителями изучаемого ими языка. Они испытывают психологическую неуверенность перед бесконечным набором освоенной иностранной лексики, которую они не способны коррелировать с конкретными социальными ситуациями общения.

Словарный состав как лексическая культура

Отметим еще раз, что созданный словарный состав языка конституирует четкую лексическую культуру, представляющую собой коллективное понимание соответствующего предварительного опыта. Поскольку язык является составной частью соответствующей национальной культуры, возникает необходимость более пристального рассмотрения особенностей регистрации культурных компонентов в лексическом составе, равно как и возможностей синтеза двух названных аспектов в процессе преподавания иностранных языков.

Наиболее очевидной причиной, объясняющей недостаточное внимание изучению культурного контекста в практике преподавания, является то, что сам процесс обучения выстраивается в большей степени на освоение формальных аспектов языка. Они являются стержневыми концептами, на основе которых формируется большинство учебников и учебно-методических материалов. Названные аспекты могут быть выстроены либо в линейном, либо в последовательном планах, либо даже в цикличном. Освоение этих аспектов можно легко подвергнуть тестированию и оценке. Иначе обстоит дело с освоением культурных составляющих. Культурный компонент отличает то, что он диффузен, сложен для восприятия, нелегко поддается оценке, он нечетко определен по объему и постоянно подвержен изменениям. Наконец, его достаточно сложно трансформировать в образовательные задачи.

По этой самой причине – более легкого трансформирования в образовательные цели – вокабуляр и культурный контекст разведены друг от друга и зачастую не рассматриваются как взаимодополняющие элементы в едином процессе обучения. Альтернативой данному методу преподавания может стать включение культурной информации в процесс освоения обучающимися соответствующего лексического состава. Данный подход позволит успешно структурировать изучаемый материал в необходимые категориальные рамки, а именно, изучение словарных единиц, специфичных для конкретного культурного контекста.

Преимущества синтезированного метода в процессе обучения

Соединение / совмещение в единый образовательный процесс освоение лексического состава совместно с соответствующим культурным контентом имеет ряд важных преимуществ.

Во-первых, познание вокабуляра в рамках общей культурной системы позволяет получить концептуально более точный образ того, что каждое отдельное слово в действительности означает в культурном сообществе носителей. Без заданной культурной информации обучающиеся будут склонны приписывать осваиваемым словам тот смысловой образ, ко-

торый у них сформирован на базе собственной культуры. Как правило, это делается для более быстрого освоения содержания лексических единиц, но со значительной потерей их объемного концептуального поля и массы коннотаций, действующих в культурной традиции носителей. Представление словарного состава в четких пределах культурного контекста позволит уменьшить количество отмеченных потерь в концептуальном поле осваиваемых лексических единиц и будет способствовать более эффективному взаимодействию в структуре соответствующей зарубежной культуры.

Во-вторых, рассматриваемый синтезированный метод позволяет группировать лексический состав в контекстуально-значимые категории. Практический опыт показывает, что значительно успешнее происходит освоение словарных единиц, когда они представлены в системном единстве, применительно к конкретному культурному контексту, нежели спорадически разрозненно, вне соотнесенности со спецификой социальных ситуаций общения. Названное преимущество позволяет обучающимся чувствовать собственную уверенность, эффективно и правильно общаться с носителями как в лингвистическом, так и в культурном планах.

Наконец, третьим преимуществом объединения в учебном процессе освоение лексического состава с познанием соответствующего культурного контента является усиление мотивационной заинтересованности. Существует мнение, что на начальном этапе изучения иностранного языка обучающиеся считают нудным и надоедливым весь процесс освоения базовых аспектов грамматики, равно как и представленного в учебниках словарного состава. В свою очередь, изучение вокабуляра, привязанного к конкретным культурным контекстам, вызывает у них значительно больший интерес, нежели его освоение по списку ассоциативно не связанных лексем. Изучение через смысловое поле лексических единиц ассоциированных характеристик повседневной жизни носителей представляется для обучаемых более динамичным и эффективным методом освоения языка.

Заключение

Сказанное выше позволяет сделать главный вывод о том, что в коммуникативном аспекте язык только тогда начинает работать в полной мере, когда культурный контент ситуаций общения становится глубоко понятным для взаимодействующих в процессе общения носителей языка.

В работе особый акцент делается на важность включения культурной составляющей в процесс обучения иностранным языкам. Выявляются особенности культурного контекста, который может варьировать от базовых национальных ценностей до типичных моделей образа жизни. Последние, как правило, находятся за пределами осознанного контроля носителей языка. Отмечается, что наиболее широко используемый в настоящее время метод включения культурного контекста в практику преподавания языков является метод использования «культурных капсул». Названные капсулы, как правило, представляют собой совокупность особо значимых компонентов в культуре ее носителей. Капсульный метод, однако, не позволяет подвергать анализу более сложные элементы бытового уровня жизни, получающие активную регистрацию в языке. Кроме этого, капсульная методика имеет еще один существенный недостаток, связанный с малым вовлечением обучающихся в общий процесс освоения культурного контента.

Делается также важное уточнение, что язык характеризуется более интенсивной динамикой взаимоотношений между периферийными референтами действительности со стержневыми лингвистическими концептами, отмечается значительное влияние периферийного лингвистического опыта на существенные изменения в общей лексической системе языка.

Вполне естественно, что интегрирование культурного компонента в практику преподавания языков имеет свои сложности. Выделяются три основных типа проблем – дефиниционный, структурный и собственно культурный типы.

Дефиниционная проблема связана с выбором уровня культурного содержания, который необходимо включить в образовательные цели. Структурирование программы по обучению иностранным языкам представляет собой следующую трудность, с которой сталкивается преподаватель в своей работе. А именно, каким образом оформить в систему те разрозненные данные, предлагаемые в учебниках и учебных пособиях. Проблемным является так же то, каким образом в жестко ограниченном формате практических занятий выделить время на освоение культурного контента. Наконец, увеличение роли культуры в процессе обучения иностранным языкам требует внесения кардинальных изменений в традиционно существующее содержание обучения, равно как и внесение изменений в технологии практического опыта. Далеко не каждый в этой профессии способен отважиться на такие коренные изменения.

Собственно культурно-значимые проблемы в рассматриваемом образовательном процессе связаны с необходимостью учета культурных особенностей самих обучаемых, незнание которых может привести к серьезным ошибкам преподавания.

Хорошо известно, что словарный состав языка конституирует четкую лексическую культуру. Тем не менее, в практике преподавания языков вокабуляр и культурный контекст, как правило, существенно отделены друг от друга и зачастую не рассматриваются как взаимодополняющие элементы в едином процессе обучения. В работе особое внимание уделяется необходимости пристального рассмотрения особенностей регистрации культурных компонентов в лексическом составе изучаемого языка, равно как и освоение словарных единиц, специфичных для конкретного культурного контекста.

Представляется, что метод синтезирования в учебном процессе наряду с освоением лексического состава еще и постижение соответствующего культурного контента имеет ряд преимуществ по сравнению с капсульной методикой. Названное объединение позволяет получить концептуально более точный образ того, что каждое отдельное слово в действительности означает в культурном сообществе носителей; значительно быстрее происходит освоение словарных единиц, имеющих привязку к конкретному культурному контексту. Наконец, синтезированный метод способствует значительному усилению мотивационной заинтересованности обучаемых и является наиболее динамичным и эффективным методом освоения языка.

Л и т е р а т у р а

1. H. Ned Seelye. Teaching Culture. Strategies for Intercultural Communication. McGraw-Hill, 1995, 225 p.
2. Скребнев, Ю. М. Введение в коллоквиалистику / Ю. М. Скребнев. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1985. – 211 с.
3. Edward T. Hall. Beyond Culture. Anchor Books. 1981, 298 p.
4. Tikhonov V.G. American drug slang: Integrating into everyday national language. Вестник НГЛУ, серия: Научное сотрудничество с зарубежными университетами партнерами, вып. 1, Нижний Новгород, 2005, стр. 47-50.
5. Lafayette, Robert. Teaching Culture: Strategies and Techniques. Arlington, VA: Center for Applied Linguistics, 1997, p. 119-147.
6. Wilga Rivers. Comprehension and Production: The Interactive Duo. Cambridge University Press. 1997, 238 p.

7. Тихонов, В. Г. Культурный контекст в практике преподавания иностранных языков / В. Г. Тихонов // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. Вып. 3 (10). НГЛУ. – Нижний Новгород, 2015. – С. 96-102.

References

1. H. Ned Seelye. Teaching Culture. Strategies for Intercultural Communication. McGraw-Hill, 1995, 225 p.
2. Skrebnev YU.M. Vvedenie v kollokvialistiku. Izd-vo Saratovskogo universiteta. 1985, 211 str. Edward T. Hall. Beyond Culture. Anchor Books. 1981, 298 p.
3. Edward T. Hall. Beyond Culture. Anchor Books. 1981, 298 p.
4. Tikhonov V.G. American drug slang: Integrating into everyday national language. Вестник НГЛУ, серия: Научное сотрудничество с зарубежными университетами партнерами, вып. 1, Нижний Новгород, 2005, стр. 47-50.
5. Lafayette, Robert. Teaching Culture: Strategies and Techniques. Arlington, VA: Center for Applied Linguistics, 1997, p. 119-147.
6. Wilga Rivers. Comprehension and Production: The Interactive Duo. Cambridge University Press. 1997, 238 p.
7. Tihonov V.G. Kul'turnyj kontekst v praktike prepodavaniya inostrannyh yazykov. Teoreticheskie i prikladnye aspekty izucheniya rechevoj deyatel'nosti. Vyp. 3 (10), NGLU, Nizhnij Novgorod. 2015, S. 96-102.

– ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ –

УДК 159.944:364-051

М. Г. Тимофеева

Профессиональное выгорание у социальных работников

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Статья посвящена изучению процесса профессионального выгорания, возникающего у социальных работников. Профессиональное выгорание у социальных работников является актуальной проблемой для изучения, поскольку именно личность специалиста представляет собой внешний ресурс, от которого зависит качество оказываемой помощи клиенту. Также актуальность исследования профессионального выгорания обусловлено спецификой деятельности социальных работников – постоянное общение с клиентами, имеющими трудную жизненную ситуацию, может способствовать формированию выгорания. При возникновении эмоционального и профессионального выгорания у социального работника формируется эмоциональная и поведенческая ригидность, что негативно сказывается на взаимодействии в диаде «клиент – социальный работник». Возникновение безразличного поведения в процессе профессиональной деятельности социального работника усложняет установление доверительного контакта с клиентами, а также механистическим выполнением своих должностных обязанностей. В данной статье автор придерживается трехфакторной модели изучения профессионального выгорания, предложенной К. Маслач. Исходя из трехфакторной модели, в эмпирическом исследовании рассмотрено явление профессионального выгорания у социальных работников в трех компонентах: эмоциональное истощение, цинизм и деперсонализация, чувство компетентности или отсутствия достижений и продуктивности на работе. Были опрошены социальные работники, с целью выявления их профессионального выгорания. В исследовании применялись метод интервьюирования, опросник выгорания Маслач (Maslach Burnout Inventory). Также выявление профессионального выгорания у социальных работников в рамках эмпирического исследования статьи позволит дать некоторые рекомендации по профилактике выгорания, поскольку от личного отношения социального работника зависит качественность и эффективность ведения конкретного случая.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, социальный работник, эмоциональное выгорание, социальная работа, профессиональная деформация, эмоциональное истощение, профилактика профессионального выгорания, истощение, цинизм, деперсонализация, редукция персональных достижений.

ТИМОФЕЕВА Мария Григорьевна – ассистент кафедры «Психология и социальные науки» института психологии, СВФУ им. М. К. Аммосова.

E-mail: mlapparova@mail.ru

ТИМОФЕЕВА Mariya Grigorievna – Assistant Lecturer, Department of Psychology and Social Sciences, Institute of Psychology, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

*M. G. Timofeeva***Professional burnout of social workers**

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of the process of professional burnout that occurs among social workers. Professional burnout among social workers is a topical issue for studying, since it is the personality of a specialist that is an external resource on which the quality of assistance provided to a client depends. Also, the relevance of the study of professional burnout is due to the specifics of the activities of social workers: constant communication with clients in difficult life situations can contribute to the formation of burnout. Social worker develops emotional and behavioral rigidity, which negatively affects the interaction in the client-social worker dyad, when emotional and professional burnout occurs. The emergence of indifferent behavior in the process of professional activity of a social worker complicates the establishment of a trusting contact with clients, as well as the mechanistic performance of their duties. In this article, the author adheres to the three-factor model for studying professional burnout, proposed by Maslach. Based on a three-factor model, an empirical study examined the phenomenon of professional burnout among social workers in three components: emotional exhaustion, cynicism and depersonalization, a sense of competence or lack of achievement and productivity at work. Social workers were interviewed to identify their professional burnout. The study used the interview method, the Maslach Burnout Inventory questionnaire. Also, the identification of professional burnout among social workers in the framework of an empirical study of the article will make it possible to give some recommendations on the prevention of burnout, since the quality and effectiveness of managing a particular case depends on the personal attitude of a social worker.

Keywords: professional burnout, social workers, emotional burnout, social work, professional deformation, emotional exhaustion, prevention of professional burnout, exhaustion, cynicism, depersonalization, reduction of personal achievements.

Введение

В условиях быстро развивающегося производства труда, закономерно возникает вопрос о необходимости повышения качества труда, улучшения рабочей обстановки. На сегодняшний момент имеет место быть повышение уровня трудовой обстановки, информационного и технического оснащения, качественного сопровождения специалистов по профессиональным вопросам. Деятельность социального работника имеет свою особенность: общение и взаимодействие с клиентами, находящимися в трудной жизненной ситуации, способствует наступлению профессионального выгорания. Нахождение специалиста в постоянной стрессовой ситуации, решение проблем своих клиентов может вызвать признаки эмоционального и профессионального выгорания, проявление цинизма и черствого отношения по отношению к клиентам. Грамотное и своевременное выявление и предупреждение профессионального выгорания у социальных работников позволяет оказывать эффективную помощь людям в трудной жизненной ситуации.

С введением понятия «burn out» Г. Фройденбергером, проблема профессионального выгорания изучалась многими отечественными и зарубежными исследователями.

К. Масlach и С. Джексон изучали профессиональное выгорание в рамках результативного подхода, на основании которого ввели трехфакторную модель рассмотрения данного явления. Таким образом, профессиональное выгорание состоит из трех составляющих (истощение, деперсонализация и редукция профессиональных достижений). Дж. Джонс рассматривал профессиональное выгорание в плане психофизического истощения, который проявляется при общении с людьми. С. Хобфол определял причины возникновения профессионального выгорания в силу потерь ресурсов человека.

С точки зрения процессуального подхода, явление профессионального выгорания состоит из нескольких стадий. Исследователи процессуального подхода определяли профессиональное выгорание как результат стрессового характера рабочей среды (К. Чернисс, М. Буриш, С. Хобфол).

Отечественные исследователи также занимались изучением проблемы профессионального выгорания. В. В. Бойко считает, что выгорание проявляется как механизм психологической защиты из-за внешних факторов среды. Н. В. Гришина называет причиной выгорания неудачный поиск смысла в профессиональной деятельности [1, с. 33].

Н. Е. Водопьянова и Е. С. Старченкова разработали опросник «Профессиональное выгорание» (на примере модели выгорания К. Маслач и С. Джексона), который позволяет оценить признаки выгорания по трем группам (эмоциональное истощение, деперсонализация и неуверенность-неудовлетворенность персональными достижениями) [2, с. 126].

Как отмечает Е. И. Холостова, имеются трудности, характерные для социальных работников – это размытые границы профессиональной компетенции, отсутствие достаточного количества технологий решения профессиональных задач, неопределенность критериев оценки деятельности [3, с. 588]. В данной работе мы поддерживаем мысль Е. И. Холостовой. Несомненно, социальная работа в России является молодым институтом профессиональной деятельности, и все еще происходит процесс поиска утвержденных методов работы.

Изучение профессионального выгорания является актуальной темой, поскольку именно личность специалиста, работающего в социальной сфере, представляет собой внешний ресурс, от которого зависит качество оказываемой помощи клиенту.

Понятие «профессиональное выгорание»: этапы исследования

Понятие «профессиональное выгорание» вначале рассматривалось как состояние собственного бессилия, чувства ненужности и тщетности попыток добиться успехов в профессиональной сфере.

В настоящее время профессиональное выгорание в психологической науке определяют как устойчивую реакцию на стресс, которая состоит из трех компонентов:

1. Переживание истощения эмоциональных и физических ресурсов (эмоциональное истощение).
2. Безразличие, отстраненное отношение к клиентам и работе в целом (деперсонализация и цинизм).
3. Чувство компетентности или отсутствия достижений и продуктивности на работе.

М. А. Жигулина и А. Н. Кононов предложили следующую авторскую хронологическую шкалу развития представлений о профессиональном выгорании [1, с. 34]. Согласно данной хронологической шкале, изучение профессионального выгорания происходило в три этапа:

- первый этап (1974-1989 гг.) – концептуальное определение («burn out», данное Г. Фройденбергером; факторные модели (трехфакторная модель, предложенная С. Маслач); процессуальные модели (три степени и восемь фаз выгорания в зависимости от показателей эмоционального истощения, редукции персональных достижений и деперсонализации).

- второй этап (1990-1996 гг.) – на этом рубеже изучались модели взаимодействия: комбинация аффективных, когнитивных и мотивационных симптомов (Т. Сох). Также изучение взаимодействия показателей «требования», «контроль» и «поддержка» (R. Karasek) [1, с. 32].

- третий этап (1997-2014 гг.) – предложены модель «вовлеченность» – «выгорание» (С. Maslach); субъектно-ресурсная модель (Н. Е. Водопьянова); модель социального индустриализации (А. В. Bakker, E. Demerouti, W. B. Schaufeli) [1, с. 33].

Модели изучения профессионального выгорания

К. Маслач и М. Лейтер определили, что процесс развития профессионального выгорания начинается, когда энергия человека переходит в истощение, вовлеченность превращается в цинизм, а эффективность превращается в неэффективность [4, с. 214]. Таким образом, при наличии различных факторов, влияющих на возникновение профессионального выгорания, позитивная энергия специалиста может перейти в эмоциональное истощение, что может навредить его здоровью. На данный момент трехфакторная модель, предложенная К. Маслач, на наш взгляд, является «золотым стандартом» выявления и изучения профессионального выгорания. То есть, однофакторные или двухфакторные модели рассматривают профессиональное выгорание с точки зрения лишь эмоционального истощения. Простое сведение профессионального выгорания к истощению не есть верное его определение, оно лишь однобоко рассматривает данное явление. Например, простая усталость на работе не является показателем профессионального выгорания.

Модель «вовлеченность» – «выгорание», рассматриваемые А. Баккер, Э. Демерути, А. Санс-Вергель определили, что выгорание относится к состоянию истощения и циничского отношения в работе, а вовлеченность определяется как положительное мотивационное состояние бодрости [5, с. 389], то есть отсутствие личной вовлеченности специалиста в профессиональное дело является катализатором возникновения выгорания на работе. На наш взгляд, отсутствие вовлеченности, переживания каждого случая клиента у социального работника, является отрицательным показателем «нахождения не на своем месте», то есть социальная работа подразумевает собой работу по истинному призванию.

Ресурсы преодоления профессионального выгорания

Профессиональное выгорание неразрывно связано с эмоциональным выгоранием. Согласно определению Е. А. Василевской, эмоциональное выгорание есть многомерное психологическое образование, при котором появляется эмоциональная, интеллектуальная и поведенческая ригидность, повышается уровень нейротизма, снижаются способность к саморегуляции, работоспособность и профессиональная мотивация, утрачивается способность к адекватной рефлексии, что ведет к возникновению конфликтных ситуаций [6, с. 5].

Таким образом, при возникновении эмоционального и профессионального выгорания у социального работника формируется эмоциональная и поведенческая ригидность, что негативно сказывается на взаимодействии в диаде «клиент – социальный работник». Так, появление безразличия в деятельности социального работника усложняет установление доверительного контакта с клиентами, а также механистическим выполнением своих должностных обязанностей.

Под «механистическими действиями» мы понимаем действия социального работника по однотипному алгоритму работы, без проникновения в суть рассматриваемого случая, в котором происходит обезличивание трудной жизненной ситуации клиента. Например, ребенка поместили в организацию для детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с нахождением его в социально-опасном положении. При обращении законных представителей в данную организацию за разъяснением дальнейших действий по возвращению ребенка, они могут столкнуться с безразличным и осуждающим отношением специалистов.

О. И. Бабич выделила два аспекта преодоления синдрома профессионального выгорания: внутренний и внешний ресурсы. Внутренний (личностный) ресурс включает в себя личностные особенности, способности, внутренние состояния, предшествующий опыт, сформировавшиеся формы поведения. К внешним ресурсам относятся организационные факторы, социальная поддержка, стимуляция к развитию и самореализации [7 с. 10].

Примером внешнего ресурса преодоления профессионального выгорания может выступать социальная политика Российской Федерации, которая стремится закрепить различные методы социальной работы на законодательном уровне. К примеру, письмо Министерства труда России от 12.04.2022 г. № 26-6/10/В-4751 «О направлении методических рекомендаций (вместе с «Методическими рекомендациями по организации профилактической работы с несовершеннолетними, склонными к совершению противоправных деяний, в организациях социального обслуживания»)» [8].

Данные методические рекомендации разработаны для специалистов, работающих в организациях социального обслуживания, с целью повышения эффективности работы по предупреждению противоправных деяний несовершеннолетних. На наш взгляд, данные методические рекомендации делают акцент на психологический аспект работы. Однако, при составлении индивидуальной карты работы с ребенком, социальный работник, опираясь на вышеуказанные рекомендации, может назначить ребенку работу с психологом с применением метафорических карт.

Однако, несмотря на оказываемую методическую помощь со стороны государства, профессионального сообщества, специалисты, работающие в сфере социальной работы, часто сталкиваются с проблемой профессионального и эмоционального выгорания. На наш взгляд, от личного отношения социального работника, зависит качественность ведения конкретного случая, поэтому необходимо проводить профилактическую деятельность по предупреждению профессионального выгорания.

Большую роль в преодолении профессионального выгорания играют такие качества личности как осмысленность жизни, самоактуализация и интернальность [7, с. 7]. Соответственно, при повышении уровня личностных (внутренних) ресурсов снижается вероятность профессионального выгорания. Наличие у социального работника признаков самоактуализирующейся личности (ориентации жизни на настоящее, внутреннего локуса контроля, терпимости, сильной деловой направленности) помогает эффективно справляться с профессиональным выгоранием.

Эмпирическое исследование профессионального выгорания у социальных работников

Целью данной работы явилось изучение профессионального выгорания у социальных работников. Нами были опрошены 63 специалиста в городе Якутске и Хангаласском районе. Формирование выборки осуществлялось исходя из занимаемой должности респондентов, наличие полной ставки в организации социального обслуживания. Критерий «занимание специалистом целой ставки» являлось в нашем исследовании главным условием, поскольку работа целый день с клиентами в трудной жизненной ситуации, на наш взгляд, способствует быстрому наступлению профессионального выгорания. В исследовании применялись метод интервьюирования, опросник выгорания Маслач (Maslach Burnout Inventory).

В ходе исследования нами было выявлено, что 36% социальных работников имеют высокий индекс выгорания. Причинами стрессов на работе они отметили «большую ответственность», «загруженность отчетностью», «отсутствие взаимной работы с коллегами, помощи от них», «сильная загруженность».

Согласно исследованиям Е. Н. Водопьяновой и Е. С. Старченковой, на развитие эмоционального выгорания оказывают влияние такие показатели как возраст, стаж работы по специальности, удовлетворенность карьерным ростом на формирование синдрома эмоционального выгорания [9, с. 98].

Специалисты с высоким индексом выгорания имеют разный стаж работы (от 7 месяцев до 21 года). В ходе интервьюирования, социальные работники отметили, что удовлетворены занимаемой должностью и не планируют претендовать на более высокую должность. Такой отказ можно связать с имеющимся у них высоким индексом выгорания, который говорит о профессиональном выгорании. Данные специалисты имеют средний уровень деперсонализации, то есть начинают эмоционально отстраняться от работы, меньше сопереживать сложившейся трудной жизненной ситуации клиентов. Однако, социальные работники с высоким индексом выгорания, все же имеют высокие показатели по шкале «редукция профессиональных достижений». Это можно связать с тем, что специалисты признают себя профессионалами и выбрали правильную деятельность, просто на данный момент имеют профессиональное выгорание в силу определенных факторов. Поэтому необходимо сделать акцент в поддержании специалистов по устранению профессионального выгорания.

Часть опрошенных респондентов (28,6%) считают, что временами работают больше, чем их коллеги. 21,4 % опрошенных специалистов являются часто загруженными, по сравнению со своими коллегами. Такой показатель может быть связан с неумением специалистов (особенно молодых) распределять время и отдых: они пытаются справиться с работой самостоятельно и увлеченно, с переработками и без выходных. Коллеги, видя такое упорство, могут перекладывать свои обязанности на молодого специалиста. Также большая загруженность социальных работников, возможно, связана с отсутствием штатной укомплектованности, что ведет к расширению зоны обязанностей. Однако сильная нагрузка лишь ускорит начало профессионального выгорания специалистов.

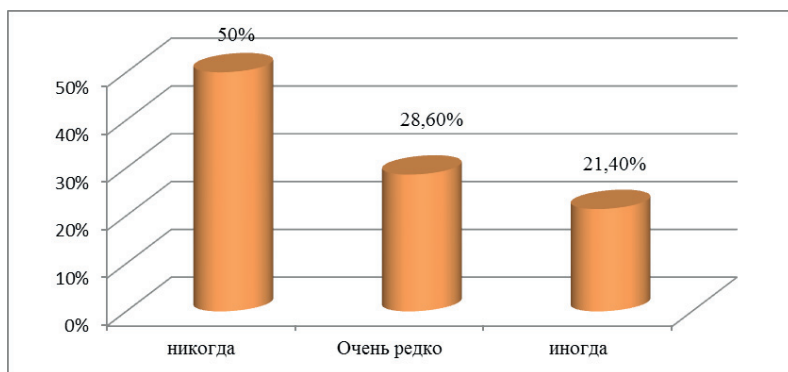

Рис. 1. Шкала «деперсонализация»

Выявление безразличного и отстраненного отношения специалистов к своим клиентам (шкала «деперсонализация») показало, что 50 % опрошенных никогда не проявляли черствость и цинизм и считают, что отрицательными чертами характера для социального работника. 28,6 % специалистов очень редко замечают в себе моменты жесткого отношения по отношению к клиентам социальной службы. То есть специалисты могли относиться отрицательно к родителям, которые жестоко физически обращались со своими детьми.

Боцоева А. В., Диривянкина О. В., Лазаренко Л. А. считают, что у специалистов вырабатываются определенные стереотипы, которые позволяют быстро и эффективно выполнять должностные обязанности. Однако данные стереотипы могут оказывать отрицательное влияние на специалиста, которые будут способствовать формированию профессиональной деформации [10, с. 317]. Первый механизм возникновения профессиональной деформации является несоответствие ожиданий профессиональной деятельности с реальностью,

где отсутствует поддержка со стороны коллег, положительные результаты работы. Вторым механизмом являются стереотипы, которые в дальнейшей рабочей деятельности могут стать неэффективными. Такими же стереотипами в деятельности используют 21,4 % социальных работников. Они признали, что иногда могут цинично и безразлично относиться к своим клиентам. В данном исследовании мы можем связать такой ответ с личностными характеристиками социального работника, также с возможным профессиональным и эмоциональным выгоранием, профессиональной деформацией.

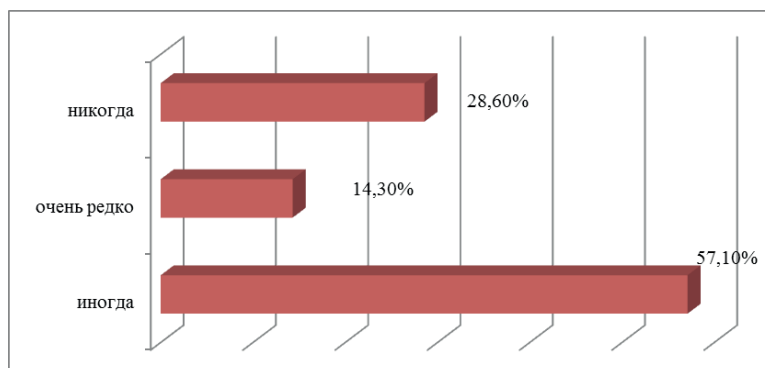

Рис. 2. Профессиональное разочарование

Согласно исследованиям М. А. Жигулиной, специалист, имеющий высокую самооценку, высоко по достоинству ценит себя как профессионала. Труд такого работника признается работодателями, уважается коллегами и является показателем удовлетворенности достижениями в работе [2, с. 39]. На наш взгляд, высокие показатели удовлетворенности достижениями в работе специалистов могут быть достигнуты поддержкой со стороны руководства путем оплачиваемых курсов повышения квалификации, участия в конференциях, семинарах, в которых проходит обмен и обогащение профессиональной информацией.

Такие методы повышения качества профессиональной деятельности являются внешними ресурсами, препятствующие возникновению выгорания на работе. Результаты выявления чувства компетентности или отсутствия достижений и продуктивности на работе отражены в рис. 2. Респондентам было задано утверждение «Моя работа все больше меня разочаровывает»: ответ «никогда» выбрали 28,6% респондентов, что на наш взгляд, является хорошим показателем, указывающий на удовлетворенность профессиональной деятельностью.

Ответ «очень редко» выбрали 14,3% опрошенных специалистов, что также является вариантом нормы: в социальной сфере имеются различные объективные и субъективные факторы, влияющие на развитие разочарования в профессии специалистов. 57,1% социальных работников выбрали ответ «иногда».

К объективным факторам можно отнести загруженность в определенные месяцы, связанные с ежемесячными, ежеквартальными отчетами; внеплановые проверки со стороны надзорных органов; неблагодарность со стороны клиентов и т. д. Субъективные факторы включают в себя личностные характеристики специалистов (темперамент, акцентуации характера), взаимоотношения с родными, коллегами.

Заключение

Таким образом, актуальность изучения профессионального выгорания у социальных работников является значимой, необходимо усиливать работу по предупреждению перегорания на работе. Мы считаем, что от деятельности социального работника зависит каче-

ство предоставляемых социальных услуг, психологическая поддержка клиента, находящегося в трудной жизненной ситуации.

В настоящее время для выявления профессионального выгорания у помогающих специалистов в диаде «человек – человек», большинство исследователей придерживается трехфакторной модели изучения профессионального выгорания, предложенной К. Маслач [4, с. 213]. На наш взгляд, данная модель позволяет рассмотреть профессиональное выгорание объемно.

Согласно результатам эмпирического исследования, причинами выгорания социальных работников можно связать с их личностными факторами (боязнь взять ответственность вести случай социальной работы, неумением договариваться с коллегами, делегировать полномочия), и внешними факторами (бюрократизм, многочисленные виды отчетов).

В эмпирической части исследования нами было выявлено, что 36 % социальных работников имеют высокий индекс выгорания. Высокий индекс выгорания по большей части специалисты связали с большой ответственностью и сильной загруженностью. На наш взгляд, руководителям организаций социального обслуживания необходимо усиливать деятельность по предупреждению профессионального выгорания работников. Так, Хемати Аламдарлоо рекомендует вышестоящим курирующим органам увеличить штатные единицы для разгрузки специалистов в области образования, нанять ассистентов, волонтеров для помощи учителям [11, с. 71]. Мы согласны с вышеуказанной рекомендацией, так как сильная загруженность специалистов, несомненно, ведет к профессиональному выгоранию, а помощь волонтеров и ассистентов сможет снять эмоциональную напряженность, связанную с ответственной работой.

Л и т е р а т у р а

1. Жигулина, М. А. Профессиональное выгорание как объект исследования в психологической науке / М. А. Жигулина, А. Н. Кононов // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. – 2021. – Т. 35. – С. 29-44. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2021.35.29>.
2. Водопьянова, Н. Е. От выгорания к обновлению: опыт и перспективы изучения синдрома выгорания в России / Н. Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова // Национальный психологический журнал. – 2006. – №1 (1) – С.126-130.
3. Социальная работа: Учебник для бакалавров / Е. И. Холостова. – Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2013. – 612 с.
4. Arnold B. Bakker, Evangelia Demerouti, and Ana Isabel Sanz-Vergel. Burnout and Work Engagement: The JD-R Approach // Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior, March 2014.
5. Wilmar B. Schaufeli, Michael P. Leiter, Christina Maslach. Burnout: 35 years of research and practice // Career Development International. June 2009. 204-220.
6. Василевская, Е. А. Психологическая поддержка педагогов в состоянии эмоционального выгорания : 19.00.07 : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Василевская Елена Александровна. – Самара, 2015. – 22 с.
7. Бабич, О. И. Личностные ресурсы преодоления синдрома профессионального выгорания педагогов : 19.00.01 : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Бабич Ольга Игоревна. – Хабаровск, 2007. – 23 с.
8. Письмо Министерства труда России от 12.04.2022 г. № 26-6/10/В-4751 «О направлении методических рекомендаций (вместе с «Методическими рекомендациями по организации профилактической работы с несовершеннолетними, склонными к совершению противоправных деяний, в организациях социального обслуживания»). Электронный доступ [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_417050/96c60c11ee5b73882df84a7de3c4fb18f1a01961/] Дата обращения: 06.03.2023 г.
9. Котовская, С. В. Особенности формирования фазы напряжения синдрома эмоционального выгорания у специалистов экстремального профиля в зависимости от стажа профессиональной де-

тельности / С. В. Котовская // Международный журнал медицины и психологии. – 2021. – Т. 4. – № 6. – С. 98-103.

10. Боцоева, А. В. Выученная беспомощность, профессиональные страхи и профессиональная отчужденность как детерминанты профессионального и эмоционального выгорания преподавателя / А. В. Боцоева, О. В. Диривянкина, Л. А. Лазаренко // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 72-4. – С. 317-319.

11. Hemati Alamdarloo G., Moradi S. Job Burnout in Public and Special School Teachers // Клиническая и специальная психология. – 2021. – Т. 10. – № 2. – С. 63–75.

References

1. Zhigulina M. A., Kononov A. N. Professional'noe vygoranie kak ob#ekt issledovaniya v psihologicheskoy nauke // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Psihologiya. 2021. T. 35. S. 29–44. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2021.35.29>

2. Vodop'yanova N.E., Starchenkova E.S. Ot vygoraniya k obnovleniyu: opyt i perspektivy izucheniya sindroma vygoraniya v Rossii. // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal – 2006. – №1(1) – s.126-130.

3. Social'naja rabota: Uchebnik dlja bakalavrov / E. I. Holostova. – M.: Izdatel'sko-torgovaja korporacija «Dashkov i Ko», 2013. – 612 s.

4. Arnold B. Bakker, Evangelia Demerouti, and Ana Isabel Sanz-Vergel. Burnout and Work Engagement: The JD-R Approach // Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior, March 2014.

5. Wilmar B. Schaufeli, Michael P. Leiter, Christina Maslach. Burnout: 35 years of research and practice // Career Development International. June 2009. 204-220.

6. Vasilevskaja E. A. Psihologicheskaja podderzhka pedagogov v sostojanii jemocional'nogo vygoraniya. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata psihologicheskikh nauk, Samara 2015

7. Babich O. I. Lichnostnye resursy preodoleniya sindroma professional'nogo vygoraniya pedagogov. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata psihologicheskikh nauk, Samara 2015 g. Habarovsk, 2007 g.

8. Pis'mo Ministerstva truda Rossii ot 12.04.2022 g. № 26-6/10/V-4751 «O napravlenii metodicheskikh rekomendacij (vmeste s «Metodicheskimi rekomendacijami po organizacii profilakticheskoy raboty s nesovershennoletnimi, sklonnymi k soversheniju protivopravnyh dejanij, v organizacijah social'nogo obsluzhivaniya»).Elektronnyj dostup [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_417050/96c60c11ee5b73882df84a7de3c4fb18f1a01961/] Data obrashhenija: 06.03.2023 g.

9. Kотовская С. В. Особенности формирования фазы напряженности синдрома эмоционального выгорания у специалистов экстремального профиля в зависимости от стажа профессиональной деятельности // Международный журнал медицины и психологии. 2021, том 4, № 6, с. 98-103.

10. Бочоева А. В., Диривянкина О. В., Лазаренко Л. А. Выученная беспомощность, профессиональные страхи и профессиональная отчужденность как детерминанты профессионального и эмоционального выгорания преподавателя // Проблемы современного педагогического образования. 2021, № 72.4 с. 317-319.

11. Hemati Alamdarloo G., Moradi S. Job Burnout in Public and Special School Teachers // Клиническая и специальная психология 2021. Том 10. № 2. С. 63–75.

– ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ –

УДК 1/14

В. С. Данилова

Исследование якутского героического эпоса олонхо на основе естественно-научной методологии

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Олонхо является одним из реликтовых эпосов народов Великой степи, которая была «плавающим котлом» Евразии, где взаимодействовали многие десятки этносов, большинство из которых исчезли безвозвратно, другие сохранились в качестве реликтов, найдя убежище в горах или сплавившись по сибирским рекам далеко на север. Именно они сохранили великую культуру народов Великой степи, которая как считают многие историки когда-то была очень высокой и самобытной, тем более если сравнивать её с культурой кочевников XVIII-XIX вв. Героический эпос Олонхо вобрал в себя социальные и мировоззренческие структуры, связанные с временными и этнографическими «пластами» и другими фундаментальными характеристиками культуры народов Великой степи. В качестве методологии исследований привлекаются подходы апробированные, прежде всего в естественных науках и ориентированные на меж- и транс-дисциплинарные исследования. Вследствие этого системный, синергетический, кибернетический, экологический методы и связанные с ними когнитивные (теоретико-познавательные) модели получили широкое распространение во многих гуманитарных и социальных науках. Их использование в настоящей работе основано на исходных понятиях и принципах этих наук. Некоторые из них получили развитие непосредственно в гуманитарных и социальных науках как это представлено в работах Л. Гумилева, М. Бахтина, Н. Лумана, Т. Парсонса, П. Рикера, Х. Фёрстера. Тексты Олонхо, имеют рациональную архитектуру. Все сюжеты и их бесконечные ответвления имеют логически обоснованные алгоритмы своего развития, используют стандартные наборы инструментов их взаимодействий. Олонхо – это не просто система с несколькими подсистемами. Его тексты переплетены обратными связями различных типов, содержат многочисленные сингулярные (особые) точки, порождающие синергетические эффекты, обладают многоярусным управлением, рассматриваемым с точки зрения кибернетики второго порядка, соответствуют важнейшим экологическим подходам.

Ключевые слова: этнос, реликт, культура, кочевники, системный, синергетический, экологический методы, рациональный, когнитивный, героический эпос.

ДАНИЛОВА Вера Софроновна – д. филос. н., доцент кафедры философии, СВФУ им. М. К. Аммосова.

E-mail: nnkozhev@mail.ru

DANILOVA Vera Sofronovna – Doctor of Philosophical Sciences (ontology and epistemology), Docent of Philosophy, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

V. S. Danilova

Study of the yakut heroic epos olonkho based on natural science methodology

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

Abstract. Olonkho is one of the relic epics of the peoples of the Great Steppe, which was the “melting pot” of Eurasia, where many dozens of ethnic groups interacted, most of which disappeared forever, others were preserved as relics, finding refuge in the mountains or rafting along the Siberian rivers far to the north. It was they who preserved the great culture of the peoples of the Great Steppe, which, according to many historians, was once very high and original, especially when compared with the culture of the nomads of the 18th-19th centuries. The heroic epos of Olonkho absorbed social and ideological structures associated with temporal and ethnographic “layers” and other fundamental characteristics of the culture of the peoples of the Great Steppe. As a research methodology, approaches are used that have been tested, primarily in the natural sciences and focused on inter- and trans-disciplinary research. As a result, systemic, synergistic, cybernetic, ecological methods and related cognitive (cognitive-theoretical) models have become widespread in many humanities and social sciences. Their use in this work is based on the initial concepts and principles of these sciences. Some of them were developed directly in the humanities and social sciences, as the ego is presented in the works of L. Gumilyov, M. Bakhtin, N. Luhmann, T. Parsons, P. Ricker, and H. Foerster. The texts of Olonkho have a rational architectonics. All plots and their endless branches have logically substantiated algorithms for their development, use standard sets of tools for their interactions. Olonkho is not just a system with several subsystems. Its texts are intertwined with feedbacks of various types, contain numerous singular (special) points that generate synergistic effects, have multi-tiered control, considered from the point of view of second-order cybernetics, and correspond to the most important ecological approaches.

Keywords: ethnos, relic, culture, nomads, systemic, synergetic, ecological, methods, rational, cognitive, heroic epic.

Введение

Якутский героический эпос Олонхо сохранил многие фундаментальные характеристики мировоззрений народов Великой степи, которые оказались вплетенными в «пласты» текста, в контексте мифа и фольклор, уходящих в глубокую древность. В Великой степи сменилось много различных народов, большинство из которых исчезли бесследно, оставив после себя спорные названия. Здесь не было крепостей, в которых можно выдержать длительную осаду как в Китае или в Европе, поэтому нашествие сопровождалось, как правило, истреблением всего этноса противника либо его пленением. Спрятаться можно было в горах или переправиться по рекам далеко на север: летом по течению, зимой по льду – для чего использовались Обь, Иртыш, Енисей, Лена и другие сибирские реки. В этих районах сохранились остатки могучих некогда этносов Великой степи, сильно трансформированные условиями среды и взаимодействиями с коренными автохтонными народами этих районов Сибири.

В Великой степи уживались практически все известные верования: в ставках ханов можно было встретить священные сооружения не только различных религий (христианство, ислам, буддизм, иудаизм), но и конфессий (православие, католицизм). Попытки принять одну религию как манихейство у уйгуров, к тому же считающую реальный мир злом и подавлявшую все остальные религии, обернулось гибелью этого этноса. В Европе и на Ближнем Востоке в это время происходили кровавые религиозные войны, например, Тридцатилетняя война в центре Европы в XVII в., а в Месоамерике практиковались кровавые жертвоприношения – включая вырывание сердца у живого человека ацтекскими жрецами. Можно предположить, что онтологические основания культуры народов Великой степи

в целом были толерантными, чем европейские или американские. При этом следует подчеркнуть, что социальные и политические отношения между отдельными этносами Великой степи были противоречивыми, столкновения приводили к огромным жертвам, включая целые народы. Однако многие артефакты сохранились – это те элементы культуры, которые унесли с собой реликтовые остатки великих этносов, сохранив их в фольклоре, героическом эпосе, искусстве. По ним мы можем сегодня сформировать представления о границах мировоззрений и религий этих этносов.

О культуре народов Великой степи долгое время было известно очень мало [1]. Основная причина, что от артефактов номадических народов мало что сохранилось, поскольку они использовали кожу, войлок, шерсть, дерево, шелк, меха. Все это в отличие, например, от камня быстро разрушается, но, тем не менее, археологи доказали, что культура номадических народов первого тысячелетия до н. э. была самобытной и высокой [2]. Она была гораздо выше, чем культура кочевников XVIII-XIX вв. «...и вскоре наступит время, когда мы сможем говорить об искусстве древних тюрков» [3, с. 5]. Помимо культуры были «сложные формы общественного бытия и социальные институты тюрков: эль, удельно-лествичная система, иерархия чинов, военная дисциплина, дипломатия, а также наличие четко отработанного мировоззрения, противопоставляемого идеологическим системам соседних стран» [там же]. Государственное устройство кочевых народов Великой степи опиралось на два принципа: военной храбрости и безусловной верности. Однако самое главное культурное достижение этих народов – посредничество между Китаем, Ираном, Индией, Византией, Россией и многими другими этносами, населявшими пространство Евразии.

Научная и философская методология исследований

Комплексное исследование Олонхо и его контекста, связанного с культурой народов Великой степи, требует методологии ориентированной на меж- и транс-дисциплинарные подходы. Это характерно для современного этапа развития естественных, гуманитарных и общественных наук, которые все теснее контактируют и коммуницируют друг с другом. В настоящее время гуманитарные и общественные науки бурно развиваются, используя непосредственные контакты друг с другом, а также благодаря пограничным и транс-пограничным сферам междисциплинарных и транс-дисциплинарных коммуникаций, которые сформировали многочисленные новые основания для исследования этих процессов. Системный, синергетический, кибернетический, экологический методы, а также продуцированные ими подходы к исследованию текстов, описывающих явления реального и виртуального (вымышленного) миров связаны коррелирующими между собой исходными понятиями. Они формируют методологии, в основе которых лежит осмысление возможных классификаций, логических схем, когнитивных моделей, например, героического эпоса Олонхо. Несмотря на свои иррациональные и безудержно фантазийные элементы этот эпос имеет в значительной степени рациональную канву. Все сюжеты и их бесконечные ответвления нанизаны на четкие общие конструкции, имеют ясные алгоритмы своего развития, используют стандартные наборы инструментов, обеспечивающих их взаимодействия.

Многие авторы переносят методы из одних наук в другие, в том числе из естественных в гуманитарные. Следует отметить влияние, которое оказали естественные науки на социальные и гуманитарные. Так, М. М. Бахтин использовал хронотоп впервые определенный как понятие в физиологии и исследованный применительно к биологическим наукам для литературоведения [4]. Н. Луман применил кибернетику второго порядка к социальным наукам, которая концентрирует внимание не на управляющем объекте, а на управляемом [5]. Т. Парсонс эффективно использовал теорию систем в социологии [6]. Л. Н. Гумилев развил

этнологию – географическую науку, изучающую становление этносферы Земли как результат процессов этногенеза в историческую эпоху [7, с. 549]. Сфера социо-гуманитарных наук также отмечена различными внутренними взаимодействиями методов и методологий. Например, П. Рикер рассматривал возможности «прививки» герменевтики к феноменологии, акцентируя внимание на рефлексии в языке, что приводит к онтологическим корням понимания [8, с. 409]. Кроме того, широкое распространение во многих гуманитарных и социальных науках: истории, экономике, политологии, лингвистике, литературоведении, фольклористике, эпосоведении получили когнитивные (теоретико-познавательные) модели, что способствует использованию в этих науках меж- и трансдисциплинарных наук.

К основным понятиям теории систем традиционно относятся: «система», «элемент», «структура», «функция», «подсистема». Система – объединение некоторого разнообразия в единое четко разделенное целое, элементы которого по отношению к этому целому и другим его частям занимают соответствующие им места. Л. Н. Гумилев определяет реальную этническую целостность «как динамическую систему, включающую в себя не только людей, но и элементы ландшафта, культурную традицию и взаимодействие с соседями» [7, с. 101]. В теории систем выделяют три использованных далее основных принципа.

Общий смысл синергетических идей: 1) Процессы разрушения и созидания, деградации и эволюции во Вселенной имеют объективный характер. 2) Процессы созидания (нарастания сложности и упорядоченности) имеют единый алгоритм, независимо от природы систем, в которых они осуществляются. Новизна синергетического подхода: 1) Хаос выступает и как разрушитель, и как созидатель. Через него может осуществляться конструктивное развитие. 2) Развитие осуществляется через случайный выбор одного из возможных путей дальнейшей эволюции в точке бифуркации.

Самое содержательное определение кибернетики осуществляет восхождение к его центральному ядру посредством трёх ступеней: 1) кибернетика – наука об управлении; 2) это наука о хранении, передаче и переработке информации, потоки которой используются для управления; 3) переработка информации осуществляется по некоторым алгоритмам, которые можно рассматривать как ядро кибернетики. Кибернетика второго порядка сдвигает всю ситуацию описания «в другую область, в которой человек внезапно вынужден принять на себя ответственность за свои собственные наблюдения» [9].

Экология – это наука об экосистемах и их устойчивых гармоничных взаимодействиях с окружающей средой. В 70-х гг. XX столетия норвежский ученый А. Наэсс предложил разделять экологию на «поверхностную» и «глубинную». Поверхностная – ориентирована на комфортные условия жизни человека, предполагающие сохранение окружающей среды, не превышения допустимых пределов взаимодействий с ней. Основная идея глубинной экологии – принцип биосферного равенства в существовании всех основных частей биосферы (организмов, сред их обитания и т. п.). Взаимосвязь с этими идеями также производится непосредственно в процессе дальнейших исследований [10].

Так что использование системных, синергетических, кибернетических, экологических подходов к исследованию культурных артефактов, в частности рассмотрению текстов героического эпоса оказывается возможным и достаточно обоснованным.

Исследование героического эпоса якутского народа Олонхо в контексте вышеописанных методов

Среди отдельных артефактов народов Великой степи сохранных реликтовыми этносами, в качестве одного из наглядных примеров рассмотрим якутский героический эпос Олонхо «Нюргун Боотур Стремительный». Этот эпос в изложении К. Оросина [11] и особенно П. А. Ойунского [12] среди всего многообразия отдельных Олонхо является наи-

более ярким. Достаточно подробное исследование одного Олонхо формирует методологический алгоритм и для подавляющего большинства других эпосов. Этому способствует универсальность отмеченных выше подходов и их эффективность применительно к социальным и гуманитарным наукам.

В соответствии с системным подходом рассмотрим Олонхо как совокупность отдельных элементов, может быть объединена на основе рациональной канвы. Все сюжеты и их бесконечные ответвления, включая иррациональные, нанизаны на универсальные конструкции, имеют ясные алгоритмы своего развития, используют стандартные наборы когнитивных моделей, обеспечивающих их взаимодействия. Используя системный подход выделим в Олонхо три фундаментальные подсистемы. 1. Устройство мира. 2. Коммуникации между различными мирами. 3. Жилище человека в Среднем мире. Устройство мира Олонхо поражает своей наглядностью – все небеса имеют четкое предназначение, живописную среду обитания, охрану. Однако в то же время они содержат явную киральность (асимметрию, наложенную на симметрию), придающую им уникальность и особое очарование. Это связано с разбиением верхнего мира на девять очень разных небес. «Из них три нижние страны, залегающие от среднего мира на юго-восток, отличаются теплым климатом, ярким и никогда не заходящим солнцем и богатой вечнозеленой растительностью. Пять небесных стран, залегающих от среднего мира на юго-запад и северо-запад, отличаются холодным и сырым климатом, туманным небом и скудной растительностью. Верхняя, девятая небесная страна, как конец и полюс мира, отличается особенно суровым климатом, без всякой растительности, ледяным дыханием, туманным небом. Солнце и луна светят тускло, почему не дают резких световых контрастов, кажутся полу-бликами. Это – страна мрака и тени» [13, с. 10]. Все вышеизложенное хорошо соответствует системному подходу, где последовательно выделяются элементы, структуры, функции, подсистемы. Элемент определяет уровень системы, структуры объединяющие элементы становятся системой координат, функции соответствуют назначению элементов, иррациональное вписывается в структуры, подсистемы и сами системы.

Примеры коммуникаций между тремя эпическими мирами связаны с четырьмя великими дорогами из Среднего мира, с однотипными названиями. Две из них ведут в Верхний мир и две – в Нижний. На первый взгляд присутствуют симметрия, целесообразность, но много и фундаментальных отличий. Верхние дороги ведут на различные небеса: «...под западным небом с южной стороны «Ледяного моря», с кукушкой на вехе – «Госпожа дорога, кровавая Кяхтия»...под восточным небом, «за теплыми морями бело-молочная дорога госпожи «Иэйэхсит», украшенная конскими волосами»» [13, с. 25]. В нижний мир ведут: «...в страну «Бедового, сильного старца Арсан Дуолай» ведет дорога с чайкой на вехе, «иссушающая госпожа Куктуй»...под южным небом, за великими хребтами ведет «старая, заиндевшая, с ледяным дыханием госпожа дорога»» [там же, с. 25]. Здесь также сформирована четкая система, однако, асимметрия видна и в расположении дорог и в их вехах-знаках, и в ярких эпитетах, углубляющих эту киральность, переводящую её в область фольклористики и лингвистики.

Все три основных принципа теории систем использованы в настоящих исследованиях. 1. Принцип сильного звена активных систем, за счет которого повышается их эффективность. 2. Принцип обратных связей, нормирующий зависимость текущих воздействий на систему от её состояния, обусловленного предшествующими воздействиями на эту же систему. 3. Принцип возникновения новых свойств и функций при объединении элементов в систему – принцип эмерджентности, где эти свойства не могут быть предсказаны на основе знания частей целого и способов их взаимодействий.

Принцип сильного звена теории систем в Олонхо особенно нагляден – это Герой и все сюжеты строятся вокруг него. Обратная связь обусловлена воздействием злых сил Нижнего мира или пяти западных небес Верхнего мира на ближайшее окружение богатыря (сестру, жену) и обязательный ответ, приводящий к неизбежной расплате. Принцип обратных связей в пафосе героического эпоса в том, что ни один такой вызов без ответа не останется – Олонхосут непрерывно использует эти связи. «Отрицательная обратная связь» ведет к устойчивому равновесию или колебаниям внутри некоторого среднего положения: защита слабых – её иллюстрация. «Положительная обратная связь» обеспечивает нарастание каких-то процессов: непрерывно наращиваемая мощь богатыря. Эмерджентность обусловлена возникновением гармоничного целого. Вроде бы и подвиги аналогичные описаны во многих десятках эпических сказаний и вооружение богатыря такое же, но в итоге возникает уникальный гобелен текста. Он соткан из нитей, которые в какой-то момент теряют свою изначальную природу, подчиняясь закономерностям возникающего на глазах целого.

Применение системного анализа предполагает реализацию следующих этапов исследований (или методологических требований). 1. Выделенные элементы первоначально берутся сами по себе, вне исследуемого целого, в том виде, в каком они существуют в качестве самостоятельного материального образования. 2. Исследуется структура устойчивых связей, возникающих между элементами в результате их взаимодействия. 3. Структура становится системой координат для дальнейших исследований. Таким образом, поведение каждого элемента целостного объекта, его воздействие на другие элементы следует не из него самого, а из структуры целого, учитывая расположение всех других элементов, их взаимосвязь, качественные и количественные характеристики.

Олонхо скрупулёзно проходит все эти этапы. Элементы описываются со всеми мыслимыми и трудно представимыми подробностями. Затем также подробно они собираются в структуры: дом богатыря, где каждая утварь имеет четкое назначение, боевое снаряжение богатыря и коня, хронотоп дороги. Попутно возникают и другие структуры. Все они становятся системой координат, где разворачиваются, а также варьируются все последующие сюжеты. Таким образом, тексты Олонхо представляют собой систему, имеющую много взаимосвязанных подсистем.

Из синергетических идей приложимых к настоящему исследованию следует отметить, что процессы созидания (нарастания сложности и упорядоченности) имеют единый алгоритм, независимо от природы систем, в которых они осуществляются. Развитие может осуществляться через хаос и через случайный выбор одного из возможных путей дальнейшей эволюции в точке бифуркации. Следовательно, случайность встроена в механизм эволюции и невозможно осуществлять жесткий контроль над развитием систем, которые испытывают бифуркационные разветвления. Варианты развития системы можно предвидеть, но, какой именно из них будет выбран, предсказать нельзя. Синергический подход работает в этих исследованиях столь же эффективно, как и системный подход.

Самоорганизация хаоса ярко представлена в процессе возмужания Нюргуна Боотура. «Я заставлю Верхний надменный мир / Голосить, вопить! / Я заставлю подземный мир / Скрежетать и выть! / Я реветь заставлю / Средний мир! – / Так ногами стуча, / Каменное кричало дитя» [12, с. 15-16]. Потребовались огромные усилия как внешние (его родственников) «Покойлось в темной клети дитя, / Не зная детских игр и забав, / Вырастая в чудесном сне, / Сил набираясь во сне...», так и внутренние, чтобы обуздать присущий ему от рождения хаос, который как бы ломал все возможные границы. Здесь хаос, несомненно, выступает как созидатель, тогда как в Нижнем мире он присутствует как разрушитель. Алгоритмы битвы богатыря с разрушительными силами аналогичны. Возможные вариации

могут быть весьма значительны, но сущность остается неизменной. Алгоритмы ысыаха, охоты, общения с кузнецом также имеют много общего.

Точки бифуркации также часто встречаются в Олонхо. Битва Нюргуна Боотура и Уот Усуму была необыкновенно упорной, тяжелой, но никто из не мог одолеть своего врага. «Такая драка пошла, / Что всей толщей своей дрожит / Средний незыблемый мир» [12, с. 338]. Тогда были посланы три грозных богатыря, три стража смерти, рассудившие так «Если миром они / Не хотят разойтись, / Драку не хотят прекратить, / Надо их верхом посадить / На вертящийся вихрем / Небесный канат / Смертоносный Халбас Хара, – / И пусть один из них пропадет, / А другой невредимым уйдет!» [12, с. 338]. Это одна из ключевых точек Олонхо, где сошлись – случайность и судьба, это развилка, в которой добро оказывается более сильным, чем зло, здесь проявляется предназначение богатыря.

Среди основных кибернетических понятий ключевые идеи Олонхо иллюстрируют «по-рог сложности» и «черный ящик». Первый представляет собой некоторый предел, после достижения, которого в системе начинает проявляться самоорганизация, поскольку система накапливает опыт, улавливая закономерности внешней среды. Пласты в текстах Олонхо нанизаны один на другой. Первые относятся к XII веку, последние – к XVII-XVIII, куда вошли уже многие географические и другие понятия (Камчатка, Сибирь и т. п.). *Черный ящик* – это устройство, которое преобразует сигналы, полученные при входе в систему, в сигналы на выходе из нее. Многие непонятные явления Природы, проявление действий обитателей Верхнего и Нижнего миров непонятны жителям Среднего мира, но «входы» и «выходы» им понятны и доступны.

В Олонхо наглядно проявляются идеи фон Фёрстера [14], что мы не отражаем, а изобретаем, конструируем мир и не в состоянии узнать, какой является реальность. Каждый из нас воспринимает и осмысливает мир в меру своих собственных когнитивных возможностей. Цель познания – это сам процесс познания как в Олонхо, где управление сказительством идет с двух сторон. С внешней – Олонхосут – менеджер процесса пересоздания Олонхо, направляющий сюжет, украшающий его действия многочисленными красочными эпитетами. Он конструирует, изобретает мир, обеспечивая его цикличность и вроде бы способен направить процесс в любую сторону. Однако с внутренней стороны отдельные сюжетные линии, имеют свои автономии, их алгоритмы могут влиять на сказителя, изменять или варьировать его первоначальный замысел. Самоорганизация Олонхо идет, перетекая из одних форм в другие. Эволюция сюжетов продолжается в деталях, уточняющих понятиях – домашней утвари, убранстве воина и его боевого коня. Затем все это перетекает в эволюцию эпитетов, характерных черт. При этом сферы, фольклора, литературоведения, лингвистики дополняют и развивают друг друга.

Олонхо опирается на фундаментальные потоки информации и несколько десятков основных алгоритмов для их обработки, но все это относится к кибернетике первого порядка (кибернетике наблюдаемых систем). Если кибернетика первого порядка разделяет субъект и объект, указывая на предполагаемый независимый мир «вне нас», то в кибернетике второго порядка (кибернетике наблюдающих систем) отстает «необходимость включения в систему наблюдения самих наблюдателей как участников того, что они наблюдают, менеджеров как членов организации, которой они управляют. Кибернетика второго порядка является циклической: человек учится понимать себя частью мира, того мира, который он намеревается наблюдать. Вся ситуация описания сдвигается в другую область, в которой человек внезапно вынужден принять на себя ответственность за свои собственные наблюдения» [14]. Это положило начало кибернетике как эпистемологии (конструктивистской

эпистемологии, эпистемологического конструктивизма), автономных принципов этики. Основные кибернетические понятия: обратная связь, рекурсивность, самоструктурирование обеспечивают цикличность самоорганизации. В самоорганизации всегда есть момент цикличности: это, по сути, – организация организации. Сознание сознания есть самосознание, а понимание понимания есть самопонимание. Окружающий мир в том виде, в котором мы его воспринимаем, является нашим изобретением. Вместо того, чтобы беспокоиться о недоступной нам внешней реальности, разумнее сфокусировать внимание на мире, который мы строим в процессе взаимодействия и коммуникации с другими людьми, на мире нашего опыта. Возможно, правы буддисты, которые говорят, что «ты прокладываешь свой путь при движении по нему», ибо путь не есть нечто вечное и наперед заданное, путь возникает в момент движения, дорога прокладывается в ходе движения по ней.

Принципам экологии полностью подчинена жизнь людей Срединного мира и тем более Трех Восточных небес Верхнего мира. Все отходы жизнедеятельности людей и их домашнего скота, включены в общий круговорот Природы. Нигде нет даже намеков на какие-либо связанные с этим проблемы. А если герой оказался каким-либо образом «загрязненным», то существуют эффективные методы его очищения. «Богатыри, побывавшие в нижнем мире, впитавшие в свое тело его смердящий дух, обремененные тяжелой ношей славы, обогранные, наконец, кровью поверженных врагов, не могут подняться в верхний мир...». Дух дороги, по которой они пытаются подниматься «помнит их дары и жертвы, принесенные ими после побед, обращается к племенам «Белого престарелого Старца» с просьбой об очищении их и спасении. Обычно в этих случаях посылаются пять удаганок дочерей Солнца, Луны, Плеяды, Венеры и Медведицы... Только они имеют возможность при помощи волшебных заклинаний воскресить мертвого, сращивать отрубленные части тела, а также снимать и удалять нечистый дух – очищать человека» [13, с. 25-26]

Отношение Героев Олонхо к Природе соответствует как поверхностной, так и глубокой экологиям. С одной стороны, они берут от природы минимум, необходимый им для проживания в Срединном мире. «Одеться он захотел, / Шкуру с лося проворно снял; / Ещё мокрую, шкуру добычи своей / На колени себе расстелил; / Шкуру передних ног / На руки себе натянул; / Шкуру, снятую с задних ног, / На ноги напялил себе / И порадовался – он решил, / Что одежда его хороша» [12, с. 76]. Таким образом, все природные ресурсы использовались оптимально, практически без отходов. Это контрастирует с добычей слонов ради бивней или китов ради жира и усов, когда девяносто пять и более процентов массы тела выбрасывалось в качестве отходов. С другой стороны, люди Среднего мира пытаются проникнуть вглубь Природы тесно общаясь с её духами-иччи, живущими во всех ландшафтах Среднего мира (Уот-, Аартык-, Тья-, Дойду-, Уу-, От мас-, Обот – иччитэ), в Священных деревьях, через которые налаживается «обратная связь» со всем этим миром. Особую роль здесь играет Тыл иччитэ – дух человеческого слова. Нарушение всех этих взаимосвязей чревато негативными последствиями для души (Кут-сюр) индивида.

Человека Олонхо следует считать «ноосферной личностью» – целостной тотальностью изоморфной всему ноосферному человечеству, способной включаться в процессы, происходящие внутри ноосферы, оптимизирующей потоки энергии, вещества, информации в его пределах. Именная «ноосферная личность» способна ощутить ритмы ноосферы и направить в соответствии с ними свое развитие [15]. Большое значение здесь имело и то, что женщина в Великой степи, а затем и в патриархальной якутской семье была хозяйкой дома и главой семьи, обеспечивая скрепы устойчивости и гармоничности жизни людей Среднего мира. Все вышесказанное соответствует также принципам «глубинной экологии».

Заключение

Тексты Олонхо являются одним из артефактов номадических народов, подтверждающие выводы археологов о том, что культура народов Великой степи в прошлом была самобытной и высокой. Отсюда возникает потребность в философском осмыслении этой культуры. Никакой специализированный подход (исторический, этнографический, социологический и т.п.) как бы он не был глубок, не может обеспечить универсалистского исследования этих проблем, но это может сделать подход философский, ориентированный на универсальность и предельные динамические равновесия.

Олонхо – это не просто система с несколькими подсистемами. Его тексты переплетены обратными связями различных типов, содержат многочисленные сингулярные (особые) точки, порождающие синергетические эффекты и обладает многоярусным управлением. В то же время система текстов Олонхо не перегружена излишней сложностью, является гармоничной, в определённом смысле достаточно простой, соответствуя критериям современного философского универсализма. Сложная простота Олонхо зависит от того как смотреть на эти тексты: в целом через общую сферу героического эпоса, через отдельные сюжетные линии или конкретные детали. Все детали прочно вписаны в общий контекст, формируя структуру сложного целого, создавая эффекты круговой причинности. Так, что с какой стороны не войти в Олонхо, слушатели все равно погружаются в одни и те же сферы. Архитектоника сплетена в единое целое «имплицитным автором», присутствие которого не акцентируется, но постоянно подразумевается, а также обратными связями.

Экосистемы и жилища людей Олонхо помещались посреди бескрайних просторов, и антропогенная нагрузка на Средний мир была минимальной. Выделение в ландшафте различных экосистем осуществляется достаточно произвольно, четкие границы между ними встречаются редко, так что процессы в одной экосистеме неизбежно затрагивают и другие. Важной разновидностью экосистем можно считать «экосистему человека», где каждый организм обладает множеством устойчивых связей с окружающей средой, к которой человек Олонхо всегда относился бережно. Он, прежде всего, как бы спрашивал разрешения у духов лесов, водоемов и т. п., насколько можно вмешиваться в те или иные процессы, что видно по его молитвам, заклинаниям, обращенным к духам, покровителям этих мест.

Литература

1. Гумилев, Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия / Л. Н. Гумилев. – Москва: ТОО «Мишель и К», 1993. – 336 с.
2. Руденко, С. И. Культура хуннов и Ноинулинские курганы / С. И. Руденко. – Москва-Ленинград, 1962. – 206 с.
3. Гумилев, Л. Н. Древние тюрки / Л. Н. Гумилев. – Москва: Товарищество «Клышников, Комаров и К», 1993. – 527 с.
4. Бахтин, М. М. Автор и герой / М. М. Бахтин. – Москва: Азбука, 2000.
5. Луман, Н. Эволюция науки / Н. Луман // Эпистемология и философия науки. – 2017. – № 2. – С. 215-233.
6. Парсонс, Т. Социальная система / Т. Парсонс. – Москва: Академический проект, 2018. – 529 с.
7. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – Москва : АСТ, 2004. – 556 с.
8. Рикер, П. Существование и герменевтика. Хрестоматия по истории философии. Западная философия. Вторая половина XIX – начало XX века. XX век. На пороге XXI века. / П. Рикер. – Москва : Владос, 1997. – С. 408-411.
9. Антоновский, А. Ю. Никлас Луман : эпистемологическое введение в теорию социальных систем / А. Ю. Антоновский. – Москва : Изд. ИФРАН, 2007. – 135 с.

10. Наэсс, А. Платформа глубинной экологии / А. Наэсс, Дж. Сессинс // Гуманитарный экологический журнал. – Т. 2. – Вып. 1. – 2000 – с. 56.
11. Нюргун Боотур Стремительный / Текст К. Г. Оросина, редакция текста, перевод и комментарии Г. У. Эргиса – Якутск : Гослитиздат ЯАССР, 1947. – 410 с.
12. Нюргун Боотур Стремительный. – Якутск: Книжное издательство, 1975. – 432 с.
13. Ойунский, П. А. Якутская сказка её сюжет и содержание / П. А. Ойунский. – Якутск : Сайдам, 2013. – 96 с.
14. Фёрстер, Х. Кибернетика кибернетики. – USA, Urbana: Illinois State University, 1979.
15. Данилова, В. С. Ноосферная репрезентация современного универсализма / В. С. Данилова. – Якутск : Изд. Дом СВФУ, 2012. – 286 с.

References

1. Gumilev L.N. Tysjacheletie vokrug Kaspija – M.: TOO «Mishel' i K», 1993 – 336 s.
2. Rudenko S.I. Kul'tura hunnov i Noinulinskie kurgany. – M.-L., 1962 – 206 s.
3. Gumilev L.N. Drevnie tjurki – M.: Tovarišhestvo «Klyshnikov, Komarov i K», 1993a – 527 s.
4. Bahtin M.M. Avtor i geroj –M.: Azbuka, 2000
5. Luman N. Jevoljucija nauki // Jepistemologija i filosofija nauki. 2017. № 2. S. 215–233.
6. Social'naja sistema. – M.: Akademicheskij proekt, 2018. – 529 s.
7. Gumilev L.N. Jetnogenez i biosfera Zemli – M.: AST, 2004 – 556 s.
8. Riker P. Sushhestvovanie i germenevtika. Hrestomatija po istorii filoso-fii. Zapadnaja filosofija. Vtoraja polovina XIX – nachalo XX veka. XX vek. Na poroge XXI veka – M.: Vlados, 1997 – S. 408-411.
9. Antonovskij A.Ju. Niklas Luman Jepistemologicheskoe vvvedenie v teoriju social'nyh sistem – M.: Izd. IFRAN, 2007 – 135 s.
10. Najess A., Sessins Dzh. Platforma glubinnnoj jekologii // Gumanitarnyj jekologicheskij zhurnal. T. 2. Vyp. 1. 2000 – s. 56.
11. Njurgun Bootur Stremitel'nyj / Tekst K.G. Orosina, redakcija teksta, pe-revod i kommentarii G.U. Jergisa – Jakutsk: Goslitizdat JaASSR, 1947 – 410 s.
12. Njurgun Bootur Stremitel'nyj – Jakutsk: Knizhnoe izdatel'stvo, 1975 – 432 s.
13. Ojunskij P.A. Jakutskaja skazka ejo sjuzhet i soderzhanie – Jakutsk: Sajdam, 2013 – 96 s.
14. Fjorster H. Kibernetika kibernetiki – USA, Urbana: Illinois State Universi-ty, 1979.
15. Danilova V.S. Noosfernaja reprezentacija sovremennogo universalizma – Jakutsk: Izd. Dom SVFU, 2012 – 286 s.

Н. Н. Кожевников, В. С. Данилова

Методология исследования понятия «сложность»

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Методологическое исследование понятия «сложность» включает в себя уточнение представлений о её элементах, структурах, а также о порядке, хаосе и других связанных с ней понятиях. Этому прояснению также способствуют классификации и диапазоны сложности, а также примеры из специальных наук и их анализ. Проблема заключается в том, что не существует точных и ясных определений этого понятия. Многие подходы представляют собой размытые дискурсы и даже имеется точка зрения, что сама эта область предполагает преимущественно такие подходы. Никто из философов, создателей онтологических и метафизических концепций не рассматривал сложность в качестве философской категории. Однако в рамках сопредельных понятий «целое», «единое», «часть» и т. п. «сложность» исследовалась во многих философских системах, начиная с античности. Основным направлением исследование сложности остаются подходы, разработанные в специальных науках. Развивается методологический подход к исследованию сложности основанный на выявлении её онтологического статуса в контексте процессов самоорганизации мира. Анализируются онтологические свойства «сложности», что позволяет сформировать контуры методологического подхода. В исследовании самоорганизации на первый план выходит взаимодействие вещи с окружающей средой и уровнем структурного равновесия мира. Различные типы самоорганизации оказываются связанными между собой через обратные связи, взаимодействие с окружающей средой, взаимосвязи с начальными условиями, аттракторы. Утверждается, что в качестве философской категории сложность рассматривать нецелесообразно. Все виды сложности на всех уровнях структурной организации мира естественным образом оказываются в сети предельных динамических равновесий. Любое сложное поведение начинается из равновесного (квазиравновесного) состояния и таким же состоянием заканчивается. Сложность внутри подобных ячеек остается за пределами нашего рассмотрения. Развиваемая методология опирается на границы этих ячеек, онтологический статус которых не вызывает сомнений.

Ключевые слова: простота, порядок, хаос, вещь, эволюция, предельные динамические равновесия, онтология, эпистемология, синергетика, категория, общенаучное понятие.

N. N. Kozhevnikov, V. S. Danilova

Methodology of research of the concept of “complicity”

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

Abstract. The methodological study of the concept of “complexity” includes the clarification of ideas about its elements, structures, as well as about order, chaos and other concepts related to it. This clarification is also facilitated by classifications and ranges of complexity, as well as examples from the

КОЖЕВНИКОВ Николай Николаевич – д. филос. н., профессор кафедры философии, СВФУ им. М. К. Аммосова.

E-mail: nnkozhev@mail.ru

KOZHEVNIKOV Nikolay Nikolaevich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Philosophy, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ДАНИЛОВА Вера Софроновна – д. филос. н., доцент кафедры философии, СВФУ им. М. К. Аммосова.

E-mail: nnkozhev@mail.ru

DANILOVA Vera Sofronovna – Doctor of Philosophical Sciences (ontology and epistemology), Docent of Philosophy, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

special sciences and their analysis. The problem is that there are no precise and clear definitions of this concept. Many approaches are fuzzy discourses, and there is even a point of view that this area itself presupposes predominantly such approaches. None of the philosophers who created ontological and metaphysical concepts considered complexity as a philosophical category. However, within the framework of related concepts “whole”, “single”, “part”, etc. “complexity” has been explored in many philosophical systems since antiquity. The main direction of the study of complexity is the approaches developed in the special sciences. A methodological approach to the study of complexity is being developed, based on the identification of its ontological status in the context of the processes of self-organization of the world. The ontological properties of “complexity” are analyzed, which makes it possible to form the contours of the methodological approach. In the study of self-organization, the interaction of a thing with the environment and the level of structural balance of the world comes to the fore. Various types of self-organization turn out to be interconnected through feedback, interaction with the environment, relationships with initial conditions, and attractors. It is argued that it is inappropriate to consider complexity as a philosophical category. All types of complexity at all levels of the structural organization of the world naturally find themselves in a network of limiting dynamic equilibria. Any complex behavior starts from an equilibrium (quasi-equilibrium) state and ends with the same state. The complexity within such cells is beyond our consideration. The developed methodology is based on the boundaries of these cells, the ontological status of which is beyond doubt.

Keywords: simplicity, order, chaos, thing, evolution, limiting dynamic equilibria, ontology, epistemology, synergetic, category, general scientific concept.

Понятие «сложности» исследуется в настоящее время многими науками: синергетикой, кибернетикой, теорией систем, семиотикой, экологией, математикой, информатикой, экологией, медициной, компьютерными и техническими науками, системотехникой, робототехникой, лингвистикой, социологией, экономикой, меж- и транс-дисциплинарными науками и многими другими. Однако до сих пор не предложено каких-либо универсалистских обобщений этого понятия. Утверждается, что «даже среди ученых нет единого определения сложности – и это научное понятие традиционно объяснялось на конкретных примерах... а «наука о сложности», определяется как наука, изучающая явления, возникающие в результате взаимодействия совокупности объектов» [1, с. 19]. Многие определения ориентированы на представления о сложности в виде множеств состояний элементов в системах, на отношения между их элементами, на изучение поведенческих явлений систем, которые невозможно объяснить посредством анализа элементов этих систем. Синергетику многие авторы называют наукой о сложности, где последняя становится ключевым направлением её исследований.

С понятием «сложность» тесно связано понятие «простота», которое является его естественным научным и философским дополнением, так что в ряде случаев их следует рассматривать совместно. Кроме того, существует представление об определенном дуализме простоты и сложности, когда прояснение этих понятий целесообразно проводить взаимодополнительно друг через друга. При этом, на наш взгляд, простоту целесообразно рассматривать как границу сложности, что будет рассмотрено ниже.

Основные исторические этапы формирования представлений о «сложности» в специальных науках

Интерес к сложности существовал в философии всегда, еще античные философы изучали это понятие, но специально его не выделяли, рассматривая «сложность» в рамках понятий «целое», «единое», «часть» и т. п. О сложности упоминал еще Фалес. Следует особо подчеркнуть, что несмотря на интерес к этому понятию в течение тысячелетий практически не было попыток рассмотреть «сложность» как философскую категорию или как мировоззренческую универсалию. Скорее это понятие рассматривалось наряду с бытием как нечто охватывающее все существующее.

В большинстве случаев сложность рассматривается как понятие эпистемологическое, будучи связана с мыслью познающего. В рамках эпистемологических подходов про любую вещь можно сказать, что она сложна или проста «...мысли (и соответственно сознание) по сути своей отличаются от физических объектов. Мысли обладают характеристикой интенциональности – они могут указывать на нечто иное; ничто физическое не обладает интенциональностью» [2]. Сложность и простота объекта или системы – свойства относительные в зависимости от взгляда на них.

С другой стороны, сложность свойственна всем вещам мира на всех уровнях его организации, выступая как их постоянный атрибут. Процессы, в которых участвуют многие вещи, опираются на аттракторы, то есть имеют цель. Можно утверждать, что сложность обладает онтологическим статусом, однако, последняя практически не исследована.

Обозначим три основных подхода к развитию представлений о методологии исследования сложности. Во-первых, это является наиболее естественным, отметим достижения развития методологических представлений о сложности в отдельных науках. Во-вторых, выделим наиболее перспективные из этих направлений, рассмотрев их более подробно. В-третьих, рассмотрим универсальные, в том числе и авторские представления о сложности и простоте. Следует подчеркнуть, что, когда дело доходит до универалистских обобщений понятия «сложность», они оказываются весьма размытыми, что можно сказать и в отношении понятия «простота». Есть целые направления исследования сложных систем (К. Лукас и другие), где сложность рассматривается как принципиально размытое понятие. Такой же подход иногда используется классиками синергетики (И. Пригожин, Г. Хакен), а среди отечественных ученых ведущим специалистом в области синергетики В. И. Аршиновым [3]. Тем более это соответствует дискурсу представителей «третьей культуры» авторов научно-популярных книг (Д. Брокман, Д. К. Деннет, Б. Гудвин, П. Дэвис, Р. Пенроуз, Р. Доккинз, С. Кауфман, М. Минский, С. Пинкер и многие другие). Развитие различных аспектов таких представлений представляет собой важную проблему, исследование которой позволяет выявить ключевые методологические аспекты современных наук.

Методология исследования сложности в специальных науках

Работы по исследованию проблемы сложности сводятся в основном к рассмотрению этих понятий в специальных науках и в их многочисленных направлениях и ответвлениях. Первой наукой, обратившей внимание на эту проблему, была кибернетика (с 1942 г.). Интенсивная проработка современных представлений о сложности, по мнению И. С. Утробина, началась «с середины 50-х годов XX в. и развивалась по следующим основным концептуальным «направлениям»: а) анализа понятия сложности в границах междисциплинарного и частного знания с выходом в ряде случаев на проблему развития (М. Аптер, Н. Винер, Дж. фон Нейман и др.); б) трактовки «сложности» как «разнообразия» в качестве общенаучного понятия (Ст. Вир, У. Р. Эшби, Б. В. Бирюков, М. А. Слемнев, В. С. Тютин, А. Д. Урсул и др.); в) разработки механизмов усложнения как универсальных характеристик материального мира (Х. Альвен, Ст. Бир, Г. Николис, И. Пригожин и др.). Поскольку идея эволюционизма все основательнее проникает в научное знание, подходы к пониманию материального мира как вечного усложнения стали разрабатываться в частных науках (Х. Альвен, Н. Н. Моисеев, Г. Н. Поваров)» [4]. Среди основателей науки о сложности можно также отметить Г. Бейтсона, А. Янга, Г. Хакена, Э. Ласло.

В теории вычислений, теории информации, многих разделах математики, теории динамических систем, теории сетей, статистической и стохастической физике, квантовой механике «сложность» имеет конкретное и точное значение. Не вдаваясь в специальные проблемы этих наук, выделим следующие наиболее важные моменты.

При решении широкого класса математических задач широкое распространение получила «вычислительная сложность», основными типами которой являются «сложности временная и пространственная». Временная сложность соответствует количеству шагов, необходимых для решения конкретной задачи, пространственная сложность равна объёму памяти необходимой для реализации этого процесса. Многогранный смысл имеет алгоритмическая (колмогоровская) сложность или «алгоритмическая энтропия». В теории информации сложность связывается с флуктуациями порядка и хаоса в динамической системе. Преобладание одного из них рассматривается как мера сложности и связывается с информационной энтропией. Прикладным аспектом здесь является исследование сложности строк данных, при исследовании которых возникают трудности их обработки. После работ К. Шеннона сложность рассматривается как мера общего количества свойств, передаваемых объектом и обнаруживаемых наблюдателем. Такой набор свойств часто называют состоянием [5]. Операционные системы содержат многие миллионы строк, например, Windows 2000 – 29 млн. строк [6, с. 940]. У современных операционных систем эти показатели значительно выше.

В динамических системах используется статистическая сложность, формально воссоздающая минимальную модель всех возможных траекторий её развития. В теории сетей сложность является продуктом многообразия связей между компонентами системы [7]. В программировании сложность определяется мерой взаимодействия различных элементов программного обеспечения. У. Уивер (1948 г.) рассмотрел две формы сложности: дезорганизованную и организованную. Явления «неорганизованной сложности» рассматриваются с использованием теории вероятностей и статистической механики, в то время как «организованная сложность» имеет дело с явлениями, которые требуют «одновременного рассмотрения значительного числа факторов, взаимосвязанных в единое целое» [8]. По мнению Уивера, дезорганизованная сложность возникает из-за большого количества частей в системе и отсутствие корреляции между ними. Свойства такой системы можно понять с помощью вероятностных и статистических методов. Организованная сложность, заключается в неслучайном или коррелированном взаимодействии между частями, создающими структуру, которая может взаимодействовать с ней подобными.

Можно назвать много сфер, где исследование сложности не поддается моделированию или значительно затруднено. Примерами являются процессы в геосферах: погода, формирующаяся на стыке атмосферы и гидросферы, предсказывается лишь с некоторой долей вероятности, также как и процессы в Земной коре и бариосфере, приводящие к землетрясениям. Велика сложность мозга, состоящего из 100 млрд. нейронов, каждый из которых может находиться более чем в 250 состояниях. Все попытки свести процессы мышления к компьютерным процессам терпят неудачу. Р. Пенроуз проводит «множество доводов, призванных показать несостоятельность точки зрения... согласно которой наше мышление в основе своей идентично действиям очень сложного компьютера» [9]. В этой сфере знаний говорят о человеко-размерных комплексах, имеющих порядки согласно оценкам Г. С. Поварова 10^{12} - 10^{14} элементов. Согласно В. С. Степину «человеко-размерными комплексами могут являться медико-биологические объекты, объекты экологии, включая биосферу в целом, объекты биотехнологии, системы «человек-машины», включая сложные информационно-коммуникационные комплексы и системы искусственного интеллекта» [10]. При этом особое внимание уделяется нейронным сетям, синергетическим и нейрокомпьютерам, нейробионике, робото- и системотехнике [11]. В последнее время бурно развиваются исследования социо-когнитивных систем реального мира. В настоящее время для

исследования общепризнанных сложных систем (человеческий мозг, муравейники, социальные системы, фондовые рынки) широко применяются методы из других наук, в том числе далеко отстоящих друг от друга, а также междисциплинарные и транс-дисциплинарные подходы. При этом наиболее важными и часто используемыми параметрами при анализе проблем сложности являются время и пространство. Кроме того, то, что кажется сложным и то, что кажется простым, значительно меняется со временем.

В последнее время представления о сложности активно развиваются в социальных и гуманитарных науках. Здесь, прежде всего, следует отметить исследования возникновения макро-свойств из микро-свойств, называемое в социологии макро-микровидение. М. Пенн и К. Залесн рассмотрели семьдесят пять групп микро-тенденций, которые начинаясь с незначительных флуктуаций способны оказывать воздействие на обширные регионы, значительные части мира и влиять на него в целом [12]. В этой сфере можно отметить проблемы с исследованием сложных общественных и культурных систем. Особое внимание в последнее время обращается на экономические системы и сложные коммуникационные сети [11].

Настоящий раздел работы не охватывает всего многообразия определений сложности и подходов к её исследованиям существующих в специальных науках. В целом в качестве предварительного резюме по этим исследованиям можно сказать, что определения и подходы специальных наук, основываются на разных основаниях и исходят из различных сущностей. Общим для них является то, что сложные системы подавляющего большинства направлений обладают нелинейностью, трудно моделируются. При этом принципиальное значение имеет разделение сложности и сложного поведения на физико-химические и алгоритмическую. Последняя определена А. Колмогоровым, Г. Чейтином для некоторой последовательности данных как минимальная длина вычислительного алгоритма, который мог бы воспроизвести заданную последовательность. Сложность реальных физико-химических систем не должна полностью отождествляться с алгоритмической сложностью [13, с. 36-37].

В настоящее время существует несколько направлений исследования сложности, которые развиваются особенно интенсивно. 1. Исследование сложности мозга, нейронных сетей. С этим направлением коррелирует проблема искусственного интеллекта, медико-биологическим аспектам которой уделяется большое внимание. Здесь также естественным образом формируются основания для исследования ума как интегрального целого, где объединяются биологические, психологические и социологические исследования. 2. Сложность компьютерных программ нарастает с невероятной быстротой вследствие огромной востребованности этого направления. Здесь также наиболее важными приложениями являются проблемы искусственного интеллекта – их математические и компьютерные аспекты. 3. Сложность процессов в социальной и гуманитарной сферах. К исследованию общественных процессов привлекаются хорошо отлаженные методы естественных наук: теории систем, синергетики, экологии, кибернетики, претендовавших на свой универсализм, а также методы транс- и междисциплинарных исследований. Однако все попытки прогнозировать социальные процессы как правило не получаются, хотя направление «Форсайт» извещает о некоторых успехах. С исследованием процессов формирования продуктов человеческого духа, их моделированием дело обстоит аналогичным образом. За всю историю человечества природа человека изменилась незначительно, в то время как наука, техника, информатика, компьютеринг и многие другие сферы развиваются невероятно быстро.

Все это приводит к необходимости рассмотреть процессы сложности с позиций, имеющих универсальное основание.

Универсалистские аспекты сложности

Группы философов, развивавших онтологию в Перми, Ленинграде и других местах, разрабатывали подход «к понятию сложности как философской категории, сквозной характеристики единого, закономерного мирового процесса и его ступеней (В. В. Орлов, Т. С. Васильева, А. Н. Коблов и др.)» [4]. И. С. Утробин разработал философскую концепцию сложности в контексте единого, закономерного мирового процесса, являющегося одной из важнейших составляющих конкретно-всеобщей теории развития. «Сложность» трактуется им как философская категория, а «усложнение» рассматривается в качестве ключевой характеристики единого, закономерного мирового процесса. Выявляются основные признаки – единство и многообразие, характеризующие «сложность», раскрывается их диалектика. Сопоставление понятий сложности и организации на общенаучном и философском уровнях показывает, что «сложность», вопреки сложившимся взглядам, является ведущим понятием по сравнению с понятием «организация». «Сложность» как многообразие и единство родственна категории содержания в широком смысле слова, в то время как «организация» тяготеет к категории формы. Можно согласиться с вышеприведенными утверждениями относительно важности сложности и «усложнения» для теории развития.

В целом же, по нашему мнению, рассматривать проблему сложности в современных условиях целесообразно по следующим направлениям. 1. Вопрос о том, что такое «сложность» категория или общенаучное понятие следует оставить открытым, в настоящее время он не столь актуален. Как известно, и категории, и универсалии являются предельными родовыми понятиями, что вполне соответствует «сложности», так что определенные предпосылки для рассмотрения этого понятия в качестве категории или универсалии имеются. Однако другим важнейшим свойством философской категории является её строго определённое место в ряду других категорий, которое в общем случае не выполняется, вследствие размытости этого понятия. Если выделить из свойств «сложности», те, которые являются непосредственно философскими и собрать их в соответствующий оптимальный блок, то вполне возможно после необходимых исследований удастся рассмотреть эту совокупность как философскую категорию. С другой стороны, совокупность научных свойств «сложности» сведенных в некоторую устойчивую целостность удастся представить как понятие общенаучное. 2. Сложность следует рассматривать в рамках самоорганизации, эволюционных процессов присущих различным структурным уровням развития мира. «...естественнее или по меньшей мере менее двусмысленно говорить о сложном поведении, нежели о сложных системах» [13, с. 12]. Статические аспекты сложности вряд ли могут прояснить эту проблему, скорее они способны запутать те концепции, которые сформировались к настоящему времени. 3. Необходимо развивать онтологический аспект сложности, поскольку она свойственна всем вещам мира являясь их постоянным атрибутом на всех уровнях его организации.

Будем выстраивать методологию дальнейших исследований сложности, опираясь на два последних пункта приведенной выше классификации. Сделаем акценты на онтологическом статусе сложности поведения в контексте процессов самоорганизации мира. Будем иметь в виду всеобъемлющую классификацию сложных систем Г. С. Поварова, в которой «простой системой» считается нуждающаяся в сравнительно небольшом объеме информации, требуемом для ее успешного управления. Системы, в которых не хватает информации для эффективного управления, считаются сложными. Сложность систем оценивается в зависимости от числа элементов, входящих в систему, что позволяет выделять четыре их класса: «малые системы» (10 - 10^3 элементов), «сложные» (10^4 - 10^7 элементов), «ультра-сложные» (10^7 - 10^{30} элементов), «суперсистемы» (10^{30} - 10^{200} элементов) [14, с. 46].

К этой классификации целесообразно добавить выделение четырех уровней сложности: «1) феноменологический (обыденного сознания), 2) общенаучный уровень понимания в кибернетике, синергетике и др., 3) конкретно-научный уровень фундаментальных наук; 4) собственно философский уровень» [15].

Эти классификации необходимы для выбора и сравнения онтологически сложных систем на разных структурных уровнях мира и особенностей исследуемой реальности, что следует делать, например, выделяя иерархические ступени и формы сложности. Классификации позволяют исключить из исследования, изучаемые традиционной наукой статические сложности, связанные со структурами, сохраняющимися в течение длительного времени. Важно, классификации сложности имеют для выявления предельных динамических равновесий, на которые опираются, сложное поведение.

Здесь необходимо подчеркнуть ключевой механизм организации сложности, где порядок опирается на сферу (оболочку) хаоса, которая может значительно превышать часть, соответствующей порядку. Когда расшифровали геном человека, то создалось впечатление, что подавляющая его часть (девятью и более процентов – хаос, предназначение которого еще нуждается в прояснении). «Белковые молекулы обычно состоят из нескольких сотен аминокислот, но только очень немногие из них действительно необходимы для того, чтобы белок исправно выполнял свою функцию» [16, с. 110]. Соотношение кислорода (около двадцати одного процента) и азота (свыше семидесяти восьми процентов) в атмосфере удивляет, поскольку если все живое использует кислород, то почему так много азота. Такие ситуации присущи всем уровням мира. Части сложности, которые выполняют ключевые функции для неживого, живого и других уровней мира должны быть устойчивы (опираться на порядок), что и обеспечивают дополняющие их виды сложности (опирающиеся на хаос). Взаимодействия любых вещей с окружающей средой всегда опираются на сложность и на хаос. Таким образом, многие области науки, интерпретирующие сложные системы и явления, имеют дело с различными видами хаоса и беспорядка – испорченного порядка. Теория хаоса, как это показано в работах И. Пригожина, К. Майнцера, Г. Хакена, С.П. Курдюмова, Г.Г. Малинецкого и других ученых, обосновала наличие хаоса как одну из причин сложного поведения. Проблема порядка-хаоса соприкасается с проблемой сложности, но стоит особняком, представляя собой группу самостоятельных вопросов, выходя за пределы настоящей работы.

Важнейшей онтологической характеристикой устойчивости и оптимальности в эволюционном процессе являются аттракторы, обеспечивающие цель развития (онтологическую). Аттрактор – это «Структура, обеспечивающая устойчивое состояние системы, её воспроизводство и нейтрализующая влияние на систему возмущающих внешних и внутренних воздействий... Аттракторы развития – конечные состояния или цели системы, которые организуют эволюцию системы как бы “из будущего”» [17, с. 174].

Онтологическими характеристиками сложности можно также считать обратную связь, эмерджентность, чувствительность вещей к изменениям начальных условий, взаимодействия с окружающей средой. Вещь может адаптироваться к окружающей среде в зависимости от своей памяти и обратных связей – отрицательных и положительных. При этом благодаря положительным обратным связям, изучаемым синергетикой, наращивается порядок в исследуемых вещах. Благодаря отрицательным обратным связям, рассматриваемым в кибернетике, теории систем, экологии обеспечивается устойчивость вещей и процессов самоорганизации. Обратные связи пронизывают мир, обеспечивают связь между его уровнями, между функциями и структурами отдельных вещей. Многие аспекты эмерджентного поведения вещей связаны с возникновением в них совершенно нового качества по сравнению с частями, элементами также не зависят от гносеологии и эпистемологии.

Следует прояснить роль понятия «система» и её соотношение с вещью, которая является классическим онтологическим понятием, широко используемым начиная от Аристотеля, тогда как в «системе» онтологические и эпистемологические аспекты тесно переплетены, а местами и запутаны. Система полностью определяется выбором элемента и в отношении, например, человек – физик, химик, биолог, врач, социолог выберут различные системы. Понятие «вещь» имеет строгий онтологический статус в отличие, например, от гносеологических понятий «субъект», «объект», «предмет» и эпистемологического понятия «реальность». Термин «система» может употребляться в тех случаях, когда вопрос обо всех этих статусах является не столь важным, но необходимо прояснить фундаментальные аспекты этой проблемы.

После вышеизложенного рассмотрим концепцию «сложности» с точки зрения предельных динамических границ этих вещей мира. В каждой из них есть своя сложность и относительная простота границ этой сложности не совпадающих с границами вещи, потому что сложность во многом определяется взаимодействиями с окружающей средой или с уровнем структурной организованности мира. Будем исходить из авторской концепции о системе координат мира на основе предельных динамических равновесий его вещей. Среди основных характеристик предельных динамических равновесий отметим следующее. Для того, чтобы вещь сформировала подобные границы, она должна быть идентифицированной с максимально возможной полнотой – выявить свою сущность. Горизонт далее не расширяется; ресурсы для уточнения, идентификации, которыми обеспечивается процесс самоорганизации, оказываются исчерпанными. Предельные динамические равновесия представляют собой фундаментальные покровы, отделяющие области, способные к взаимодействию от областей, где такое невозможно [18, с. 15-16]. Примерами таких равновесий являются некоторые аттракторы, фундаментальные константы физики и т. п.

В рамках развиваемой методологии уточним представления о простоте, элементами которой, несомненно, являются предельные динамические равновесия. Для дальнейших выводов этот термин можно считать излишним, поскольку он необходим для демонстрации определенного соотношения сложности с простотой, которое само понятие достаточно глубокое и многомерное. Методология науки уделяет значительное внимание принципу простоты, восходящему к традиции основывать научные построения на аксиомах и постулатах. Среди этапов его развития можно отметить «бриту Оккама» – не изобретай сущности без надобности, идеацию – интеллектуальную интуицию наиболее яркими разработчиками которой были Р. Декарт, Б. Спиноза, Э. Гуссерль. Широко известны высказывания «природа проста и не роскошествует излишествами» И. Ньютона, а также аналогичные взгляды Э. Резерфорда и Р. Фейнмана, выдающихся физиков XX столетия. Простота, также как и сложность, нуждается в специальном исследовании и еще ждет исследователей.

Будем рассматривать сложность с точки зрения сетки предельных динамических равновесий, которые присутствуют на всех уровнях организации мира. В рамках онтологического подхода удостоверение существования такой сетки может осуществлять «присутствователь» – система координат мира на основе предельных динамических равновесий или отдельные структуры этих равновесий [19]. Эти предельные равновесия создаются каждой конкретной вещью так, что сложность, количество её порций во взаимодействиях вещи с окружающей средой или с уровнем структурного равновесия мира обнаруживаются «присутствованием». Это онтологический способ обнаружения, помимо которого имеется достаточно много гносеологических способов фиксации сложности связанных с сознанием («наблюдатель» и т.п.).

Предлагаемая методология хорошо коррелирует со многими идеями ученых, исследовавших поведение сложных систем. Например, с концепцией «экологическая модель ума» Г. Бейтсона, состоящую из набора паттернов, образующих в уме с одной стороны целостную структуру, но с другой соперничающих друг с другом при выборе решений [20]. Аналогичные подходы использовали К. Лукас, создавший концептуальный каркас для исследования сложности, и М. Минский, рассмотревший систему агентов простых действий, которые объединяются в человеческий ум. Следует особо отметить аутопоэзные системы У. Матураны и Ф. Варелы «...которые в качестве единств, определяются как сети производства компонентов, которые 1) рекурсивно, через свои интеракции, генерируют и реализуют сеть, которая производит их; и 2) конституируют, в пространстве своего существования, границы этих сетей как компоненты, которые участвуют в реализации сети» [21]. Сложность аутопоэзиса также производится в неких ячейках.

Можно также отметить, что при взаимодействии со сложностью и природа, и человек естественным образом разбивают её на некоторые ячейки, системы, блоки, и потом уже имеют дело с ними по отдельности или в рамках объединяющего их целого. Таким образом, сложность, несмотря на всю её мало изученность, проблемность, многогранность может быть исследована через свои границы. Это чисто философский подход, поскольку благодаря одному из современных определений: система знаний, ориентированная на предельные основания науки и культуры, и является философией. Это эпистемологическое определение, но его расширение в область онтологии вполне обосновано, неоднократно использовалось в философских концепциях и хорошо согласуется с рассмотренными выше подходами.

Заключение

Продемонстрировано методологическое значение «сложности», исследование которой открывает пути для уточнения представлений о её элементах, структурах, а также о порядке, хаосе и других сопредельных понятиях. Классификации и диапазоны сложности, примеры из специальных наук и возможности для их обобщения также способствуют пояснению этого понятия.

Развиваемый методологический подход к исследованию сложности исходит из развития её онтологического статуса в контексте процессов самоорганизации мира. Имеется много свойств вещей, не связанных с их осмыслением или оценкой обеспечивающих актуальность подобного подхода. Анализ этих свойств позволяет сформировать контуры методологического подхода. Другой важнейшей стороной является самоорганизация, где на первый план выходит сложное поведение: взаимодействие вещи с окружающей средой, с уровнем структурного равновесия мира и т. п. Различные типы самоорганизации оказываются связанными между собой через обратные связи, взаимодействие с окружающей средой, взаимосвязи с начальными условиями, эмерджентностью, аттракторами.

Все виды сложности на всех уровнях структурной организации мира оказываются в сети предельных динамических равновесий. Любое сложное поведение начинается из равновесного (квазиравновесного) состояния и таким же состоянием заканчивается. Реальность окружающего мира является тому подтверждением, поскольку, несмотря на неравновесность, нелинейность мира он на всех уровнях его организации имеет островки стабильности, его развитие устойчиво и оптимально. Сложность внутри подобных ячеек остается за пределами нашего рассмотрения. Развиваемая методология опирается на границы этих ячеек, их онтологический статус.

Л и т е р а т у р а

1. Johnson St. Emergence: The Connected Lives of Arts, brains, Cities – New York: Scribner, 2001. – P. 19.
2. Пэтнэм, Х. Разум, истина и история. Пер с англ. / Х. Пэтнэм. – Москва : Праксис, 2002. – 296 с.
3. Аршинов, В. И. Синергетика как феномен постнеклассической науки / В. И. Аршинов. – Москва : ИФРАН, 1999. – 2003 с.
4. Утробин, И. С. Категория сложности в современной теории развития : 09.00.01 : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук / Утробин Игорь Серафимович. – Пермь, 1993. – 40 с.
5. Шеннон, К. Работы по теории информации и кибернетике. Пер. с англ. / К. Шеннон. – Москва : Изд. иностранной литературы, 1963. – 832 с.
6. Таненбаум, Э. Современные операционные системы / Э. Таненбаум. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 1040 с.
7. Johnson, Neil F. Chapter 1: Two's company, three is complexity // Simply complexity: A clear guide to complexity theory. – One World Publications, 2009. – P. 3.
8. Weaver W. Science and Complexity // American Scientist. 1948, 36 (4) – p. 536–544.
9. Пенроуз, Р. Новый ум короля: О компьютерах, мышлении и законах физики. Пер. с англ. / Р. Пенроуз. – Москва : Едиториал УРСС, 2003. – 912 с.
10. Степин, В. С. Саморазвивающиеся системы: стратегии познания и деятельности / В. С. Степин // Труды III Российского философского конгресса. Пленарные доклады. – Ростов-на-Дону, 2003. – 744 с.
11. Майнцер, К. Сложносистемное мышление: Материя, разум, человечество. Новый синтез. Пер. с англ. / К. Майнцер. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 464 с.
12. Пенн, М. Дж. Микротенденции: Маленькие изменения, приводящие к большим переменам. Пер. с англ. / М. Дж. Пенн, К. Э. Залесн. – Москва: АСТ, 2009. – 510 с.
13. Николис Г. Познание сложного. Введение. Пер с англ. / Г. Николис, И. Пригожин. – Москва : Мир, 1990. – 344 с.
14. Каныгин, Г. И. Теоретические материалы для самостоятельной работы студентов по курсу «Теория систем и системный анализ» для студентов специальности 230700 / Г. И. Каныгин. – Ростов-на-Дону : ДГТУ, 2015. – 136 с.
15. Утробин, И. С. Сложность, развитие, научно-технический прогресс / И. С. Утробин. – Иркутск : Изд. Иркутского университета, 1991. – 160 с.
16. Марков, А. Рождение сложности. Эволюционная биология сегодня: неожиданные открытия и новые вопросы / А. Марков. – Москва : АСТ, 2015. – 322 с.
17. Лебедев, С. А. Философия науки: краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории) / С. А. Лебедев. – Москва : Академический Проект, 2008. – 692 с.
18. Кожевников, Н. Н. Самоорганизация мира с точки зрения системы координат на основе предельных динамических равновесий его вещей / Н. Н. Кожевников. – Якутск : Изд. дом СВФУ, 2022. – 160 с.
19. Nikolay Kozhevnikov Being as a Text of “Things of Existence”, formed by World Coordinate System based on Limiting dynamic equilibria // Agathos, Romania – 2019, V.10, Is. 2 (19). Pp. 95-1-3.
20. Бейтсон, Г. Экология разума. Пер. с англ. / Г. Бейтсон. – Москва : Смысл, 2000. – 470 с.
21. Матурана, У. Древо познания: биологические корни человеческого понимания. Пер. с англ. / У. Матурана, Ф. Варела. – Москва : Прогресс-Традиция, 2001. – 223 с.

R e f e r e n c e s

1. Johnson St. Emergence: The Connected Lives of Arts, brains, Cities – New York: Scribner, 2001. – P. 19.
2. Pjetnjem H. Razum, istina i istorija. Per s angl. – M.: Praksis, 2002 – 296 s.
3. Arshinov V.I. Sinergetika kak fenomen postneklassicheskoy nauki – M.: IFRAN, 1999 – 2003 s.
4. Utrobin I.S. Kategorija slozhnosti v sovremennoj teorii razvitiya: avto-referat dis. ... doktora filosofskih nauk: 09.00.01 / Perm. gos. un-t im. A. M. Gor'kogo. – Perm', 1993. – 40 s.

5. Shannon K. Raboty po teorii informacii i kibernetike. Per s angl. – M.: Izd. ino-strannoj literatury, 1963 – 832 s.
6. Tanenbaum Je. Sovremennye operacionnye sistemy. – SPb.: Piter, 2002 – 1040 s.
7. Johnson, Neil F. Chapter 1: Two's company, three is complexity // Simply com-plexity: A clear guide to complexity theory. – One World Publications, 2009. – P. 3. ↑
8. Weaver W. Science and Complexcity // American Scientist. 1948, 36 (4) – p. 536–544.
9. Penrouz R. Novyj um korolja: O komp'juterah, myshlenii i zakonah fiziki Per s angl. – M.: Editorial URSS, 2003 – 912 s.
10. Stepin V.S. Samorazvivajushhiesja sistemy: strategii poznanija i dejatel'-nosti. // Trudy III Rossijskogo filosofskogo kongressa. Plenarnye doklady. – Rostov-na-Donu, 2003 – 744 s.
11. Majncer K. Slozhnosistemnoe myshlenie: Materija, razum, chelovechestvo. Novyj sintez. Per. s angl. – M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2009 – 464 s.
12. Penn M. Dzh., Zalesn K.Je. Mikrotendencii: Malen'kie izmenenija, privo-djashhie k bol'shim peremenam. Per. s angl. – M.: AST, 2009 – 510 s.
13. Nikolis G., Prigozhin I. Poznanie slozhnogo. Vvedenie. Per s angl. – M.: Mir, 1990 – 344 s.
14. Kanygin G.I. Teoreticheskie materialy dlja samostojatel'noj raboty stu-dentov po kursu «Teorija sistem i sistemnyj analiz» dlja studentov special'nosti 230700. – DGTU, Rostov-na-Donu, 2015 – 136 s.
15. Utrobin I.S. Slozhnost', razvitie, nauchno-tehnicheskij progress. – Ir-kutsk: Izd. Irkutskogo universiteta, 1991. – 160 s.
16. Markov A. Rozhdenie slozhnosti. Jevoljucionnaja biologija segodnja: neozhi-dannye otkrytija i novye voprosy. – M.: AST, 2015 – 322 s.
17. Lebedev S.A. Filosofija nauki: kratkaja jenciklopedija (osnovnye naprav-lenija, koncepcii, kategorii) – M.: Akademicheskij Proekt, 2008 – 692 s.
18. Kozhevnikov N.N. Samoorganizacija mira s točki zrenija sistemy koordinat na osnove predel'nyh dinamicheskikh ravnovesij ego veshhej – Jakutsk: Izd. Dom SVFU, 2022 – 160 s.
19. Nikolay Kozhevnikov Being as a Text of “Things of Existence”, formed by World Coordinate System based on Limiting dynamic equilibria // Agathos, Romania – 2019, V.10, Is. 2 (19). Pp. 95-1-3.
20. Bejtson G. Jekologija razuma Per s angl. – M.: Smysl, 2000 – 470 s.
21. Maturana U., Varela F. Drevo poznanija: biologicheskie korni chelovechesko-go ponimaniya / Per. s angl. – M.: Progress-Tradicija, 2001 – 223 s.

Б. Ф. Неустроев¹, Г. С. Попова², Н. П. Лазарев²

Параллели в смысловых нагрузках изображений сердца в рисунках Б.Ф. Неустроева со значением и свойствами сердца в соответствии с Агни-Йогой

¹ с. Томтор, Таттинский улус, Республика Саха (Якутия), Россия

²Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Проведен смысловой анализ некоторых картин известного народного мастера, само-бытного художника, почетного гражданина Республики Саха (Якутия) Бориса Федоровича Неустроева – Мандар Уус. Для анализа были отобраны пять картин (рисунков) из монографии Б. Ф. Неустроева «Куйаары улаҕатынан, сири сиксигинэн», в которых явственно подчеркнуто естество человеческого сердца. Автор рисунков – признанный знаток якутского традиционного религиозно-философского мировоззрения, поэтому с уверенностью можно считать, что в его работах отражаются понятия и мотивы традиционной картины мировосприятия и натурфилософии саха. В настоящей работе на основе рисунков выявлены некоторые философские соотношения, выражающие связь человеческого сердца с соответствующими духовными категориями традиционного религиозно-философского мировоззрения и материальными объектами мира. Рисунки вкупе с выявленными соответствиями, в свою очередь, проанализированы с точки зрения понятий и смыслов учения Агни Йоги. Учение Агни Йоги вышло на русском языке в 1924-1938 годах, благодаря трудам выдающегося русского философа Рерих Елены Ивановны. На основе проведенного анализа в свою очередь выявлены смысловые параллели со свойствами сердца с точки зрения учения Агни Йоги. Результаты исследования будут полезны для понимания философских учений, основанных на культурных универсалиях мира.

Ключевые слова: графические изображения человеческого сердца, рисунки Мастера, параллели в философских учениях, смысловой анализ.

НЕУСТРОЕВ Борис Федорович – почетный гражданин Республики Саха (Якутия), село Томтор, Таттинский улус, Республика Саха (Якутия), Россия.

E-mail: praskovya.burnashova@bk.ru

NEUSTROEV Boris Fedorovich – Honorary Citizen of the Republic of Sakha (Yakutia), Tomtor village, Tattinsky District, Republic of Sakha (Yakutia), Russia.

ПОПОВА Галина Семеновна – к. пед. н., доцент кафедры культурологии Института языков и культуры народов, СВФУ им. М. К. Аммосова.

E-mail: gs.popova@mail.ru

ПОПОВА Galina Semyonovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Cultural Studies, North-Eastern Federal University.

ЛАЗАРЕВ Нюргун Петрович – д. ф.-м. н., главный научный сотрудник, СВФУ им. М. К. Аммосова.

E-mail: nyurgun_lazarev@mail.ru

LAZAREV Niurgun Petrovich – Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Chief Researcher, North-Eastern Federal University.

B. F. Neustroev¹, G. S. Popova², N. P. Lazarev²

Parallels of semantic meanings of depicting heart in the Boris Neustroev's drawings with the meaning and properties of the heart in the Teaching of Agni Yoga

¹ Tomtor, Tattinsky District, Republic of Sakha (Yakutia), Russia² M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The analysis of some drawings by Boris Neustroev – Mandar Uus, famous folk master, original artisan, honorary citizen of the Republic of Sakha (Yakutia), is carried out. We selected five paintings (drawings) from the Neustroev's monograph, where the nature of the heart was clearly reflected. The author of the drawings is a recognized connoisseur of the Sakha traditional religious and philosophical worldview; therefore, his works reflect the concepts and motifs of the Sakha traditional worldview. In this work, on the basis of the drawings, we identified some philosophical relationships that express the connection of the heart with the corresponding spiritual categories of the traditional religious and philosophical worldview and the material objects of the world. The drawings, together with the identified relationships, in turn, are analyzed from the point of view of the concepts and meanings of Agni Yoga. The Teaching of Agni Yoga was published in the Russian language in 1924-1938 by the great Russian philosopher Elena Roerich. Based on the analysis, semantic parallels with the properties of the heart from the point of view of the teachings of Agni Yoga were revealed.

Keywords: graphic images of the human heart, drawings of the master, parallels in philosophical teachings, semantic analysis.

Введение

Отметим, что сердце (по якутски “сүрэх”, в русской транскрипции “сюрэх”) является основополагающим понятием в якутском традиционном религиозно-философском мировоззрении (далее ЯТРФМ). В самом деле, устойчивое выражение “Тойон болгуо сүрэх” (“Единый господин сердце”) встречается в самых разных олонхо (см. например, [1]). Другим устойчивым выражением в национальном эпосе является выражение “Нохтолоох тойон сүрэх” (перевод смыслу: “Господин сердце с жизненно важными венами и артериями”). Следует отметить также однокоренное слово “сүрүн” (в русской транскрипции “сюрюн”), означающее основной, главный признак чего-либо. Корнем этих двух слов “сүрэх”, “сүрүн” является слово “сүр” (сюр), которое означает жизненную энергию или же психическую энергию. Известно также, что согласно ЯТРФМ, энергия “сүр”, которая часто называется также огненной (сравни с “сүр – Айыы уота” [2]) тесно связана с сердцем и именно она дает способность предчувствия сердцу. Сердце согласно ЯТРФМ обладает свойствами предчувствия будущих событий (“сүрэбим сэрэйдэ/таайда” – мое сердце догадалось) и ощущения явлений, происходящих на дальнем расстоянии. Более подробно об энергии “сүр” можно найти в работах [2-5].

Созерцание и осмысление картин весьма субъективный процесс, поэтому результаты данного анализа не являются ни в коей мере законченными. Отметим, что сам автор рисунков не снабжает свои рисунки названиями – таким образом он зовет заинтересованного созерцателя к его восприятию, осмыслению мотивов и образов в рамках своего воображения. Поэтому каждый, не входя в узкие рамки названия рисунка, может увидеть в рисунках свою интерпретацию, что-то перекликающееся со своим духовным миром. В настоящей статье рисунки названы с целью внесения последовательности и конкретизации в виде: сердце 1, сердце 2 и т. д. Рисунки самобытного художника, носителя и знатока якутской культуры Б. Ф. Неустроева представляют высокий социальный и научный интерес с точки зрения развития и изучения образного мышления, философского подхода к мировосприятию, патриотического воспитания подрастающего поколения.

Подобного рода интерпретации на основе проведения параллелей с учением Агни Йоги производятся впервые, что в полной мере может выступить как новизна представляемой работы. Использованы методы сопоставления, экстраполяции, смыслового анализа, интуитивного осмысления, авторского творческого акта, вживания в образы и другие иррационалистские техники чтения текстов культуры. Объектом исследования выступают рисунки рисовальщика ойуухут, народного Мастера, самобытного философа Б. Ф. Неустроева – Мандар Уус. Предметом являются рисунки автора, где изображено человеческое сердце. Цель же проводимого анализа – выявление смысловых параллелей в данных рисованных текстах с интерпретацией сердца в философском учении Агни Йоги.

Интерпретация рисунков, выявление смыслов

Отражение свойств сердца в соответствии с ЯТРФМ мы обнаруживаем на рисунках Б. Ф. Неустроева, опубликованных в его монографии «Куйаары улабатынан, сири сиксинэн»[6]. На рисунке 1 (см. [6], стр. 61) мы видим образ величественной женщины (возможно, это – богиня Айысыт или Иэйэхсит, или же Аан Алахчын Хотун – Мать Природы – покровительница Природы, родной земли) с длинными волнообразными волосами, посредством которых она покрывает и украшает основание сидящего человека. На рисунке изображены сердца женщины и сидящего мужчины, подчеркнута тонкая связь светящихся сердец. Мужчина изображен в сосредоточенном слушании веяний волн от Матери Природы. При этом у него светится сердце, по аналогии с лучами солнца. Это означает, что именно применение сил сердца ему дает возможность быть чутким к восприятию веяний Матери Природы. Лучики сердца и спиральные лучи солнца показывают центральность и жизнедающую основополагающую сущность сердца. Руки и взгляд Матери Природы изображены в сердечном и любовном даянии человеку.

Рис. 1. Сердце 1.

В следующем рис. 2 (см. [6], стр. 109) изображено всеохватывающее космическое сердце, внутри которого светящаяся величественная женщина-хозяйка космического (для определенности изложения, назовем по-русски ее Матерь Космоса), сверхпланетного масштаба. Учитывая огромный масштаб женщины, можем предположить, что возможно, изображена супруга верховного божества Үрүн Айыы Тойона – Адына Сизр Хотун). Адына Сизр Хотун насыщает своей энергией сердце сидящей на Земле женщины планетарного масштаба. Вероятно, автор изобразил в образе сидящей женщины (девушки), более младшей по возрасту, чем Аан Алахчын Хотун (переведем на русский как Матерь Мира). Волны волос светлой женщины Матери Космоса являют свое влияние на волосы Матери Мира. Сидящая женщина, Матерь Мира, закрыла глаза и, устремив внимание к сердцу, радостно ощущает происходящий процесс передачи энергии. Левее изображена женщина человеческого масштаба – она светится, поскольку она насыщена устремленной к ней космической энергией Матери Космоса и поднимается вверх по ее волосам-волнам к свету и центру Солнечной Системы. Исходя из изображенной заботы старшей и сердечной радости младшей, можно предположить, что они сестры (возможно мать и дочь).

Рис. 2. Сердце 2.

Следующий рис. 3 (см. [6], стр. 101) также отражает мощь сердца: от сердца крылатой женщины космического масштаба насыщается лучами света область сердца молодой беременной женщины. Женщину незаметно придерживают руки, как будто исходящие из космоса и отражающие космичность как человека, так и данного закона энергии сердца. Б. Ф. Неустроев приводит следующий комментарий к этому своему рисунку: «Я вообразил, увидел эскиз этого рисунка, когда проснулся ночью, в лесу, под открытым небом. Тогда мне было 16 лет. Все это весьма интересно – линии рисунка как будто сами соединились в вышине звездного небосклона. Сверху изображена голова мужчины – верховного бога Үрүн Айыы Тойон (Юрюн Айыы Тойон – или в переводе Белый Творец-Господин), а в центре богиня Ийэйхсит или Айыыһыт (Айыысыт). Руки Юрюн Айыы Тойон бережно поддерживают женщину. Воздействие женщины-богини более тонкое – с помощью сердечных лучей. Данная картина отражает также творческий союз мужского и женского на-

чала в процессе зарождения и развития жизни». Кроме того, из рисунка мы видим заботу женщины, крылья которой выходят даже за некоторые рамки рисунка, тем самым отражая возможность действия сердца за пределами видимого космоса. Следующий момент состоит в том, что огни сердца исходят во время заботы и любви, а также могут действовать на дальних расстояниях.

Рис. 3. Сердце 3.

На следующем рис. 4 ([6], стр. 102) внутри сердца изображены мужчина и женщина. Отметим, что размеры и площади, занимаемые женской и мужской стороной равны. Можно заметить, что из области сердца мужчины идут равные эманации или же распространения некоторой энергии и вещества. Данный рисунок, на наш взгляд, отражает роль сердца в равновесии полов – а именно, равновесие мужского и женского начал может быть достигнуто на основе сердца. Автор рисунка, таким образом, обозначает космичность этого закона и в виде цветка отражает тонкую красоту, заложенную во взаимном творчестве любящих сердец. Трилистник внизу и наверху композиции, а также пять тычинок цветка между устами молодых свидетельствуют о деторождении и продолжении жизни.

Рис. 4. Сердце 4.

На следующем рис. 5 ([6], стр. 150) изображен устремленный ввысь светлый лебедь на руках мужчины со светящимся сердцем. На наш взгляд в образе лебедя изображены светлые мечты, идеи, творческий потенциал мужчины. Он поднимает лебедя и раскрывает беспредельный, космический охват крыльев лебедя своими руками, то есть своим трудом и творчеством. Это действие в основе своей связано с солнцем, как жизнедателем и энергией жизни, которое связано на рисунке именно с сердцем. Автор рисунка говорит нам через созданный им образ, что именно сердце имеет в нас силу устремить наши мечты, мысли вверх к светлому началу и к беспредельному развитию в космосе, к творчеству в космическом просторе человеческих возможностей.

Рис. 5. Сердце 5.

Подытожим полученные на основе нашего анализа рисунков смыслы:

- ◊1. Использование сил сердца усиливает чуткость восприятия (рис. 1).
- ◊2. Сердце имеет свойство воспринять, отразить весь космос. Космос есть великое космическое сердце (рис.2).
- ◊3. Сердце обладает свойством устанавливать обмен светящейся (огненной) энергией с высшими сущностями (рис. 1, рис. 2, рис. 3, рис 5.).
- ◊4. Сердце участвует в акте творчества (рис. 3, рис. 4, рис. 5).
- ◊5. Сердце имеет разновидности энергии, позволяющие установить равновесие, гармонию, соизмеримость в отношениях между людьми (рис. 3, рис 4).
- ◊6. Сердце при пробуждении своего огненного потенциала может стать основой, фундаментом беспредельного развития, творчества в космическом просторе, и не только земном (рис. 5).
- ◊7. Сердце в своей центральности, жизнедеятельности, в свойстве излучения энергии имеет аналогию с солнцем (рис. 1, рис. 2, рис. 4, рис. 5).

◊8. Образ богини, Высшей сущности женского пола с дарующим и принимающим сердцем является источником жизни (рис. 1, рис. 2, рис. 3).

◊9. Забота зажигает энергии, огни, искры сердца (рис. 3).

◊10. Силы сердца могут действовать на дальних расстояниях (рис. 1, рис. 3).

Считаем нужным завершить настоящий пункт следующим замечанием о том, что авторы не претендуют на полноту всех возможных интерпретаций рисунков.

Найденные параллели с учением Агни Йога

Как оказалось, в соответствии с найденными в предыдущем пункте десятью свойствами сердца ◊1-◊10, в учении Агни Йоги имеются схожие по смыслу, философскому наполнению тексты. Как отмечали выше, в народных эпосах сердце предстает как единый господин, так же в Агни Йоге сердцу отведена главенствующая роль. Об этом говорит, в частности и то, что Агни Йога в виде сборника книг включает в себя книгу с названием «Сердце» (см. [7]). В следующем параграфе Агни Йоги ясно написано о том, что сердце имеет возможности восприятия мира (свойство ◊1), а также о том, что творчество напрямую питается огненной энергией сердца (свойство ◊4): «Видеть глазами сердца; слышать гул мира ушами сердца; прозревать будущее пониманием сердца; помнить прошлые накопления сердцем, так нужно стремительно идти путем восхождения. Творчество обнимает огненный потенциал и насыщается сокровенным огнем сердца. Потому на пути к Иерархии, на пути к Великому Служению, на пути Общения, синтез есть единый светлый путь сердца. Как излучать явленные лучи, если нет пламени, утвержденного в сердце? Именно, свойство магнита заложено в сердце. Творчество высшее насыщается этим великим законом. Так каждое завершение, каждое объединение, каждое великое космическое единение совершается пламенем сердца. Чем можем заложить основание великих ступеней? Истинно, лишь сердцем. Так дуги сознания сливаются в пламени сердца» ([7], Сердце §1). Отметим, что Иерархией в Агни Йоге называют иерархическую организацию, состоящую из высших сущностей, которые обладают трансцендентальными способностями и имеют жизнеутверждающие функции как на нашей планете так и вне ее.

Чуткость сердца по отношению к каждой волне или вибрации космоса явно отражено в следующем параграфе (свойство ◊1): «Токи космические проходят через сердце Агни Йога. “Наполненное сердце чует все пертурбации”, – так говорит Мудрость Древняя о сердце, наполненном Эфиром. То, чем дышит Космическое Пространство, тем дышит чуткое сердце. То, чем дышит **Космическое Сердце**, тем дышит сердце Агни Йога. Каждая вибрация отзвучит на тонких струнах чуткого сердца, потому так нужно блюсти это космическое сокровище. Токи наполняют сердце и расширяют сферу воздействия, так получается космическое соответствие» ([7], Иерархия, §107). В данном контексте эфир означает огненную энергию, что соответствует якутскому понятию “сүр” (сюр). Понимание этого параграфа дополняет предложение: «Самым ценным среди физических ощущений будут пульсации сердца, когда они связываются с развитою работою тонкого тела» ([7], Сердце, §109). Кроме того, данный параграф говорит также о «Космическом Сердце» (см. свойство ◊2).

Отрывок из следующего параграфа утверждает о творческих способностях сердца, а также о том, что познание сердца приводит к открытию пути к Беспредельности (свойства ◊4, ◊6): «Не только вибрация, но и субстанция сердца дает творчество. Ту же энергию можно ценить во всех мельчайших проявлениях жизни. Жизнь потому, даже в малом явлении своем, дает чудо, достойное множества книг. Так устремление к физической оболочке неминуемо углубляет к деятельности сердца. Учение Сердца есть Учение причин явлений. У древних Учение начиналось с положения руки на сердце. При этом Учитель спрашивал:

“Слышишь ли?”. И ученик отвечал: “Слышу”. – “Это бьется сердце твое, но это лишь первый стук в Врата Великого Сердца. Если не будешь внимать биению сердца своего, то оглушит тебя биение Великого Сердца”. Так в простых словах давался Указ, так, через познание самого себя, давался путь к Беспредельности. Но неужели мы не ушли от древних и не сумели представить путь трепета, путь вечного движения? Правильно заметили, что потенциал движения есть залог совершенствования. Потому статика без напряжения и без устремления не возвышает мысль человечества» ([7], Сердце § 460).

Приведем далее параграф отражающий силу и творчество сердца в космическом просторе, выявляющий свойства космического сердца (свойства $\diamond 2$, $\diamond 4$, $\diamond 6$): «Животворная сила сердца настолько мощна, что можно сказать она и есть Магнит. Так творчество сердца направляет к завершению. Только эти притяжения насыщают космическое творчество. Так космическое сердце трепещет в Архате. Так космическое сердце трепещет в Таре. Так космическое сердце трепещет в атоме. Когда сознание пробуждается, тогда “чаша” звучит. Потому Наш путь устлан сердцем» ([7], Беспредельность ч. 2, § 469). Архатом в учении называется человек, достигший на пути совершенствования высшей степени: «Именно, лишь в случае богочеловека или Архата, при объединении разума с духовным сознанием, можно применить термины – яснознание, ясновидение и яснослышание» ([8], Письмо от 05.05.34 А.И. Клизовскому). Отметим, что Тара – женский эквивалент Архата (см. [8], Письмо от 16.01.35).

Способность сердца отражать, вмещать весь космос (см. свойство $\diamond 2$): «Мы должны ввести в сферу сердца весь мир, ибо сердце есть микрокосм сущего» ([7], Сердце, § 277).

Следующие тексты утверждают о луче, энергии сердца при созидании (свойство $\diamond 3$): «Как магнитная волна духа распространяется вибрация сердца. Как луч света распространяется вибрация сердца. Во всех космических проявлениях собирает Магнит Совершенно-го Сердца. Только рычаг сердца может направить действие к истинному источнику. И когда луч сознания касается пространственного огня, то космическая вибрация входит в жизнь. Потому сознательное направление луча сердца приводит к созиданию. Так космическое притяжение насыщается Сердцем Космоса. Так, когда вибрация сердца устремляется к созиданию, то энергия Космического Магнита отвечает устремлению. Так сознательное притяжение даст беспредельное устремление» ([7], Беспредельность ч. 2, § 599); «Также помните, что огненная энергия растет и работает непрестанно, если сердце зажжено» ([7], Мир Огненный ч. 1, § 44).

Способность сердца к обмену энергией с Высшими сущностями, т.е. с Иерархией написана также в параграфе: «Иерархия есть сотрудничество. Но при сотрудничестве нагнетание энергии дает постоянный оборот искр сверху вниз и снизу вверх. Динамо, производящее этот поток пламенный, будет сердце. Значит поверх всего Иерархия есть Учение Сердца. К пониманию сердца, как центральной, движущей силе, нужно привыкать. Нельзя постичь пламень, не постигая значения сердца» ([7], Иерархия, § 448).

Сравнение Солнца и сердца Архата, то есть человека, раскрывшего потенциалы сердца, сердце которого насыщено огненной жизненной энергией, дано в тексте (см. $\diamond 7$): «Сердце Космоса равно сердцу Архата. Огню солнца равно сердце Архата...» ([7], Иерархия, § 3). Солнцеподобность сердца указана в следующем параграфе: «Сурия-Видиа – так иногда называли Учение о Сердце. При этом названии указывалось на огненность, на солнечность, на срединность сердца. Действительно, каждый, желающий узнать сердце, не может подойти к нему, как к части организма. Прежде всего, нужно понять центральность сердца, исследовать от него, но не к нему. Само солнечное сплетение будет прихожей для Храма Сердца. Сам кундалини будет лабораторией для сердца. Мозг и все центры будут усадь-

бами сердца, ибо ничто без сердца не может жить!» ([7], Сердце, § 339). Явное сравнение солнца и сердца, а также связь психической или огненной энергии с сердцем отражены в тексте: «Сердце, это солнце организма, есть средоточие психической энергии. Так мы должны иметь в виду закон психической энергии, когда говорим о сердце. Прекрасно ощущение сердца, как солнца солнц Вселенной. Должны мы понимать солнце Высшего Иерарха, как наше Знамя. Прекрасно это Знамя, как мощь непобедимая, если глаза наши усвоили сияние его, отразившееся в сердце нашем » ([7], Сердце, § 2).

Следующий текст учения посвящен Высшей сущности женского пола, Матери Мира и ее огненному сердцу, которое зарождает жизнь и имеет луч дающий (см. ◇8): «Владычица, Я Тебя возвещаю, как великую Сотрудницу Космического Разума. Владычица, поверх всех сил космических, Ты несешь в Себе то сокровенное зерно, которое придает жизнь сияющую. Владычица, утверждающая все явления Разума, Ты Дательница радости космического творчества. Владычица край устремленный украсит творческим огнем. Владычица мысли и Водворяющая жизнь, Тебе являем сияние Нашего луча. Матерь, Владыками чтимая, Мы несем в сердце огонь Твоей любви. В Твоем Сердце живет луч дающий; в Твоем Сердце зарождается жизнь, и луч, Мы Владычицы утвердим, Да, да, да! Так Космос живет на величии Двух Начал, да, да, да!...» ([7], Иерархия § 9).

Свойство ◇3 о том, что сердце воспринимает энергию в Агни Йоге записывается также в виде: «Эта связь Нас объединяет и творит лучшие следствия. Так самая чудесная нить есть серебряная, объединяющая сердце Иерарха с учеником. Свет духа питается этою мощью, потому когда Мы говорим об единой ауре, Мы имеем в виду явление связи, истинно!» ([7], Иерархия, §156). О способности сердца посылать энергию (см. свойство ◇3), в том числе на расстоянии, находим в параграфе: «Целители разделяются на две группы: одна являет исцеление наложением рук или непосредственным взглядом; другая, на расстоянии посылает сердечный ток. Конечно, для будущих построений второй способ имеет преимущество. При сердечном излучении не нужно поражать многие центры больного, но не отягощая его внимания, можно лишь действовать на больную часть, поддерживая организм в борьбе за равновесие» ([7], Сердце, § 100). Обратите внимание на связь «Спросят – какая энергия предположена, когда говорят о сердце? Конечно, это тот же самый Оум, психическая энергия всех трех миров.» ([7], Сердце, § 14).

О том, что для развития чуткости сознания необходимо участие сердца (см. ◇1) также отражено в тексте: «Пусть кто-нибудь не подумает, что без сердечных энергий, он может постичь помощь, сотрудничество, Иерархию. Ни ум, ни сведенья рассудка не просветят там, где лишь нагнетание сердца может зажечь радугу всепонимания. Щит понимания сердца самый прочный» ([7], Иерархия, §436).

Именно через сердце находим путь в беспредельность (см. ◇6): «Также пусть поймут сердце, как единую природную связь мира видимого с невидимым. Много секретов соединяет низшие слои обоих миров, но лишь нить сердца может вести в Беспредельность. В этом разница магии с природою духа. Так советую, прежде всего, обратить внимание на сердце, как на источник явления сужденного соединения миров...» ([7], Иерархия, § 449).

О связи сердца и гармонии (см. ◇5) написано, что сердце – обитель гармонии: «Гармония не всегда удается, если даже словесно и произносится. Обычное заблуждение, что гармония может быть установлена рассудком. Никто не сознает, что лишь сердце является обителью гармонии. Люди повторяют о единении, но сердце их полно колючих стрел. Люди твердят много изречений разных веков о мощи единения, но не пытаются приложить эту истину к жизни. Люди укоряют весь мир за раздоры и, в то же время, сами сеют раз-

единение. Поистине, нельзя жить без сердца. Не найти обители гармоничной при бессердечии». ([7], Братство, §193).

Способ возжигания энергий сердца (сравни со свойством ◇9) заботой приведен в тексте: «Среди преимуществ Бодхисаттв забота обо всем сущем будет сокровищем их венца. Также нужно приветствовать заботу и как зажжение Огня. Не малое мышление, но самая озабоченная мысль высекает светлые искры из сердца. Не мудро избегать заботы, ибо нужно спешить с огнями духа» ([7], Мир Огненный ч. 1, § 522).

Действие сердца на дальнем расстоянии (см. свойство ◇10): «Нельзя помыслить о единении человечества по мозгу или по кундалини, но сияние сердца может сближать самые, казалось бы, разнородные организмы и даже на дальних расстояниях. Этот опыт сближения сердец на расстоянии ждет своих работников» ([7], Сердце, § 339).

Заключение

Отобранные нами для проведенного смыслового анализа пять рисунков автора Б. Ф. Неустроева – Мандар Уус отражают некоторые аспекты традиционного мировоззрения саха. Все жизнеутверждающие идеи натурфилософии саха о ценности жизни, деторождении и благоденствии связаны со словом сердце / сүрэх и, как оказалось, находят прямые аналогии с понятием и свойствами сердца в соответствии учением Агни Йоги. Последнее, по предположению авторов, имеет универсальное значение в культурах всех этносов мира, что приводит к мысли об эффективности и обязательности использования подобного рода анализов в воспитании и образовании подрастающего поколения. Орнаментальный знак в форме сердца имеется во многих культурах, но начинать анализ необходимо на материалах родной этнокультурной среды, как в нашем примере с рисунками Мастера – сердце подрастающих лучше, более чутко и сильнее отзовется на родной язык, притом язык рисунка Ойуу тыла и язык творения Айыы тыла (по Мандар Уус) [9]. Научная значимость статьи состоит в том, что проведен анализ рисунков-картин Б. Ф. Неустроева, выявлены их непосредственные связи с якутским традиционным мировоззрением, а также найдены параллели с учением Агни Йоги – тем самым, настоящая работа утверждает с научной точки зрения культурные взаимосвязи народов России. Отметим, что анализ культурного наследия, отраженного в национальных эпосах олонхо, с точки зрения изучения отражения свойств сердца представляет собой более масштабную и объемлющую задачу и требует тщательного кропотливого труда. Указанная тематика научных исследований на данный момент в полной мере не исследована, поскольку тематика весьма обширна и связана с широтой смысла выражения “Тойон болгуо сүрэх” и всеобъемлимости энергии “сүр”.

Литература

1. Ядрихинской, П. П. Дьырыбына Дьырылыатта кыыс бухатыыр = Девушка богатырь Джырыбына Джырылыатта: олонхо / Прокопий Ядрихинской-Бэдьээлэ; запись со слов олонхосута П. Н. Дмитриев-Туутук; [пер. на рус. яз.: Ю. Н. Борисов и др.; редкол.: д.и.н., проф. В. Н. Иванов (отв. ред.) и др. – Якутск: Сайдам, 2011. – 445 с.
2. Афанасьев, Л. А. Айыы суола / Л. А. Афанасьев. – Якутск: Бичик, 2002. – 160 с. (на якутском яз.).
3. Лазарев, Н. П. Некоторые смысловые параллели якутского традиционного религиозного мировоззрения и учения Агни-Йога в отношении понятий “сюр” и “психическая энергия” / Н. П. Лазарев, А.Н. Павлов // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. – 2020. – №4 (20). – С. 118-132.
4. Неустроев, Б. Ф. Барҕа санаам, сүбэ тылым / Б. Ф. Неустроев – Мандар Уус ; [бэчээккэ бэлэмнээтилэр В. Н. Луковцев, Т. И. Андросова, Н. П. Андросова]. – Дьокуускай : Бичик, 2015. – 224 с.

5. Попова, Г. С. Триединство в духовной культуре этноса (на примере саха): монография / Г. С. Попова. [Под науч. ред. Е. П. Борзовоной]. – Санкт-Петербург : Астерион, 2015. – 345 с.
6. Неустроев, Б. Ф. Куйаары улаҕатынан, сирэ сиксигинэн... / Б. Ф. Неустроев. – Якутск : Алаас, 2020. – 200 с.
7. Агни Йога: в 3 т. [книги Живой Этики, составленные Е. И. Рерих]. – Самара : Рериховский Центр духовной культуры, 1992. – Т. 1: Зов. Озарение. Община. Знаки Агни йоги. Беспредельность, 1 часть. Беспредельность, 2 часть. – 624 с.; Т. 2: Иерархия. Сердце. Мир Огненный, часть 1. Мир Огненный, часть 2. Мир Огненный, часть 3. – 712 с.; Т. 3: Братство, 1937 г. Братство, 2 часть, Надземное. Братство, 3 часть, Надземное. – 624 с.
8. Письма. 1929–1938. В 2 т. / Елена Рерих; предисл. Л. В. Шапошниковой. – Минск: Беларус. Фонд Рерихов; ПРАМЕБ, 1992. – Т. 1: Письма в Америку. 1929–1932. – С. 26–133; Письма в Европу. 1931–1935. – С. 134–445; Т. 2: Письма в Европу. 1935–1938. – 432 с.
9. Неустроев, Б. Ф. Ойуу тыла. Айыы тыла / Мандар Уус / Б. Ф. Неустроев. – Дьокуускай : Бичик, 2004. – 204 с.

References

1. YAdrihinskaj P. P. D'yrybyna D'yrylyatta kyys buhatyyr = Devushka bogatyr' Dzhyrybyna Dzhyrylyatta: olonho / Prokopij YAdrihinskaj-Bed'eele; zapis' so slov olonhosuta P. N. Dmitriev-Tuutuk; [per. na rus. yaz.: Yu. N. Borisov i dr.; redkol.: d.i.n., prof. V. N. Ivanov (otv. red.) i dr. – YAkutsk : Sajdam, 2011. – 445 s.
2. Afanas'ev L. A. Ajyy suola. – YAkutsk: Bichik, 2002. – 160 c. (na yakutskom yaz.).
3. Lazarev N. P., Pavlov A. N. Nekotorye smyslovye paralleli yakutskogo tradicionnogo religioznogo mirovozzreniya i ucheniya Agni-joga v otnoshenii ponyatij "syur" i "psihicheskaya energiya" // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova. Seriya: «Pedagogika. Psihologiya. Filosofiya». – 2020. – №4 (20). – S. 118-132.
4. Neustroev B. F. Barga sanaam, syube tylym / B.F. Neustroev – Mandar Uus ; [becheekke belemneetiler V. N. Lukovcev, T. I. Androsova, N. P. Androsova]. – D'okuuskaj :Bichik, 2015. – 224 s.
5. Popova G. S. Triedinstvo v duhovnoj kul'ture etnosa (na primere saha): monografiya / G. S. Popova. [Pod nauch. red. E. P. Borzovoj]. – SPb.: Asterion, 2015. – 345 s.
6. Neustroev B.F. «Kujaary ulagatyнан, siri siksiginen...». – YAkutsk: Alaas, 2020. – 200 s.
7. Agni Joga: v 3 t. [knigi Zhivoj Etiki, sostavlennye E.I. Rerikh]. – Samara: Rerihovskij Centr duhovnoj kul'tury, 1992. – Т. 1: Zov. Ozarenie. Obschina. Znaki Agni jogi. Bespredel'nost', 1 chast'. Bespredel'nost', 2 chast'. – 624 s.; Т. 2: Ierarhiya. Serdce. Mir Ognennyj, chast' 1. Mir Ognennyj, chast' 2. Mir Ognennyj, chast' 3. – 712 s.; Т. 3: Bratstvo, 1937 g. Bratstvo, 2 chast', Nadzemnoe. Bratstvo, 3 chast', Nadzemnoe. – 624 s.
8. Pis'ma. 1929–1938. V 2 t. / Elena Rerikh; predisl. L. V. Shaposhnikovoj. – Minsk: Belarus. Fond Rerikhov; PRAMEB, 1992. – Т. 1: Pis'ma v Ameriku. 1929–1932. – S. 26–133; Pis'ma v Evropu. 1931–1935. – S. 134–445; Т. 2: Pis'ma v Evropu. 1935–1938. – 432 s.
9. Neustroev B.F. Ojuu tyla. Ajyy tyla / Mandar Uus. – D'okuuskaj : Bichik, 2004. – 204 s.

– ХРОНИКА –

Е. П. Яковлева, И. А. Сивцева

Философские представления и образы в якутском героическом эпосе в работах Василия Васильевича Винокурова

E. P. Yakovleva, I. A. Sivtseva

Philosophical ideas and images in the Yakut heroic epic in Vasily Vinokurov's works

25 января 2023 года исполнилось 75 лет философу, кандидату философских наук, доценту, Почетному работнику высшего профессионального образования РФ Василию Васильевичу Винокурову. Он родом из Хара-Алданского наслега Таттинского района Якутской АССР. Василий Васильевич в 1960 году после окончания Хара-Алданской начальной школы, поступает Ытык-Кюельскую среднюю школу. Окончив школу, в 1966 г. учится на физико-математическом факультете Якутского государственного университета. После успешной учебы в университете, возвращается в свою родную школу и с 1971 по 1980 г. работает преподавателем математики, организатором внеклассной работы Ытык-Кюельской средней школы, заместителем директора по учебной работе Чимнайской восьмилетней школы.

С 1982 по 1985 г. учился в очной аспирантуре философского факультета Ленинградского государственного университета. В ЯГУ ассистентом был принят в 1982 г. С 1998 по 2010 г. работал начальником учебного отдела Учебно-методического управления, заместителем начальника УМУ по учебной работе, начальником отдела трудоустройства Якутского государственного университета, совмещая преподавательскую деятельность в университете. С 2002 по 2012 г. работал Ученым секретарем диссертационного совета по философским наукам университета.

Василий Васильевич в 1993 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию по теме: «О видах пространственно-временных отношений». Круг его научных интересов составляют проблемы пространства и времени в философии, гуманитарных и естественных науках. Исследует пространственно-временные представления и образы в якутском героическом эпосе-олонхо и в эпосах других народов, проблемы человека и его судьбы в философии и мифологии. Как один из талантливых исследователей пространственно-временных

представлений и образов в якутском героическом эпосе-олонхо, рассматривает основные представления о человеке в якутской мифологии. Раскрывает, что «в якутской мифологии сначала предпринимается попытка определить человека лишь с чисто внешней, видимой, чувственной стороны. Внутренняя сторона человека, его душа, основные элементы души, жизненная физическая, духовная сила, энергия человека исследуются, постигаются при помощи категорий «кут», «сюр», «сюр кут». В своих исследованиях Василий Васильевич также обращается к проблеме судьбы. Подчеркивает, что «элемент случайности и непредсказуемости божественных предназначений, предопределений присутствует в момент записи в Небесной книге судеб. Как только записано, оно неукоснительно выполняется. За выполнением этих записей строго следят боги судьбы: Одун Хаан, Джылга Хаан, Танха Хаан».

Особо следует отметить, что именно через диалектику философских категорий количества и качества в якутской мифологии раскрывается вся полнота человеческой судьбы. Он, прежде всего, отмечает, что «в якутской мифологии находим довольно развитую систему представлений о человеке. Человек определяется как существо двуногое, смертное, с поводами за спиной, с продолговатым носом, с продольными ступнями, с лицом спереди, с рассыпающейся «земля-душой», с отлетающей «воздух-душой», с покидающей тело «мать-душой», обладающее определенным запасом жизненных сил, энергии и т. д». Таким образом, Василий Васильевич считает, «что в якутской мифологии пытаются дать полный и исчерпывающий внешний и внутренний образ человека. Три небесные грозные божества Одун Хаан, Джылга Хаан и Танха Хаан отвечают за судьбу человека. Одун Хаан отвечает за реализацию естественной программы развития (сюр кут) человека, Джылга Хаан отвечает за продолжительность жизни человека, Танха Хаан тклет уникальный узор, рисунок жизни каждого отдельного человека. Таковы основные представления о человеке в якутской мифологии» [1].

Василий Васильевич внес огромный вклад в изучение, распространение и передаче знаний предков, постоянно транслируя пути сохранения героического эпоса-олонхо. Он, безусловно, является истинным патриотом своей Родины. Его знают и почитают, с 2016 г. по настоящее время является членом редколлегии ВАК научного журнала «Эпосоведение». В настоящее время он является членом научно-исследовательского Института Олонхо СВФУ. Активно принимает участие в выполнении грантовых заданий РГНФ и РФФИ. Является автором более 130 публикаций, в том числе 90 научных работ. Первая научная работа «О видах пространственно-временных отношений» была опубликована в «Вестнике ЛГУ» в 1984 г. в соавторстве с научным руководителем, доктором философских наук В. И. Свицерским. Статья «Мир якутского олонхо» (на французском языке) опубликована в 1995 г. во Франции. Статья «Философские воззрения в произведениях П. А. Ойунского» (на английском языке) опубликована в 2018 г. в Турции. Статья «Олонхо на языках мира» в журнале «Илин» (№3) за 2004 г. была отмечена «золотым зерном», а журнал «Илин» в том же году был лауреатом Всероссийского Национального конкурса «Золотой Лотос» под девизом «Сохраним духовность России».

Василий Васильевич поддерживает постоянную связь с учителями и учащимися Таттинского лицея имени А. Е. Мординова. Является руководителем постоянно обновляющегося сайта «Ученые Таттинского улуса». В 2021 г. вместе с Централизованной библиотекой улуса завершили электронную базу данных ученых Таттинского улуса. В базу данных включены 14 докторов и 94 кандидата наук. Из них 1 доктор и 6 кандидатов наук представляют семейную научную династию Винокуровых, имеющих корни из небольшого села Хара Алдан. Василий Васильевич является одним из представителей известной научной

династии, основателем которого является Винокуров Владимир Иванович, доктор экономических наук. Вклад педагогической династии Винокуровых в развитие, воспитание и образование подрастающего поколения Таттинского улуса велик.

Василий Васильевич – ветеран труда. За честный и добросовестный труд был награжден знаком «Почетный работник высшего профессионального образования РФ» и нагрудным знаком «Отличник образования РС (Я)». В год своего 75-летия был отмечен знаком «Учитель учителей РС (Я)». Награжден многими Почетными грамотами и благодарственными письмами университета, министерства науки и профессионального образования РС (Я), Ил Тумэна, Правительства РС (Я), Таттинского улуса. Высокие профессиональные качества, глубокие знания, верное служение выбранному пути – качества, которые занимают особое место в его трудовой биографии. Василия Васильевича отличают исключительная работоспособность, скромность, готовность помочь каждому, за что он справедливо пользуется заслуженным уважением у учащихся, студентов и коллег. Первые ученики Василия Васильевича вспоминают теплыми словами своего учителя. Вот слова благодарных учеников. Петрова Дария Васильевна, агроном, с благодарностью вспоминает своего учителя: «Василий Васильевич был очень интеллигентным, инициативным, добрым учителем. Из города привез учебники, справочники по математике, раздал всем учащимся физико-математического класса», Иванова Лариса Михайловна, бухгалтер, объяснения материала своего учителя помнит до сих пор: «Новую тему объяснял интересно и доходчиво. Я только тогда начала понимать суть математики. К сожалению, он скоро уехал в город. Сейчас я думаю, если бы я училась до окончания школы у Василия Васильевича, то точно стала бы математиком». Тихонова Ирина Михайловна, методист ДОО, пишет, что «Василий Васильевич – человек высокой культуры, он – образ настоящего учителя». Винокурова-Слепцова Светлана Ивановна, воспитатель, ценит учителя как человека: «Наш классный руководитель был очень спокойным, немногословным, с широким кругозором человек». Лекции Василия Васильевича всегда отличаются глубоким философским смыслом и широкой палитрой материала, интересным представлением многих философских, исторических и научных фактов. Профессиональное мастерство Василия Васильевича, как наставника, широчайший диапазон интересов, позволяют успешно трудиться для развития и созидания родного университета. Коллектив, студенты, учащиеся Таттинского лицея им. А. Е. Мординова сердечно поздравляют доцента Винокурова Василия Васильевича со славным юбилеем, желаем доброго здоровья, благополучия и успехов в подготовке молодых профессионалов для родной республики.

*Винокуров, В. В. Представления о человеке в якутской мифологии / В. В. Винокуров // Вестник СВФУ. – 2017. – № 2 (06). – С. 44-50.

ЯКОВЛЕВА Евдокия Павловна – к. филос. н., доцент кафедры философии, СВФУ им. М. К. Аммосова.

E-mail: yakov_eva@mail.ru

YAKOVLEVA Evdokiya Pavlovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Philosophy, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

СИВЦЕВА Изабелла Александровна – к. пед. наук, директор МБОУ «Таттинский лицей им. А. Е. Мординова», МР «Таттинский улус».

E-mail: isa_oktem@mail.ru

SIVTSEVA Isabella Aleksandrovna – Candidate of Pedagogical Sciences, principal, A. E. Mordinov Tatta Lyceum.

С. М. Петрова

Северо-Восточный федеральный университет проводит «Дни русского языка в Таджикистане»

S. M. Petrova

North-Eastern Federal University holds «Days of the Russian language in Tajikistan»

2023 год объявлен президентом Российской Федерации В.В. Путиным Годом русского языка в странах СНГ. Этот факт говорит о важной роли русского языка в мире. В связи с этим актуальным становится популяризация русского языка в странах ближнего зарубежья и его продвижение в дальнем зарубежье.

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова является одним из ведущих вузов на Дальнем Востоке, ориентированных на решение геополитических задач и реализацию крупных межрегиональных инвестиционных проектов. Сегодня СВФУ можно с полным правом назвать международным вузом. С каждым годом число иностранцев в СВФУ увеличивается. Молодые люди приезжают из разных стран мира. Это не только представители Азиатско-Тихоокеанского региона, но и из стран Ближнего Востока и Африки. И, конечно, первая проблема, с которой они сталкиваются, это незнание русского языка. Поэтому, начиная с подготовительного факультета, иностранцы обучаются русскому языку. Преподаватели кафедры русского языка как иностранного филологического факультета прилагают много усилий для того, чтобы иностранные студенты не испытывали больших трудностей, обучаясь на выбранных ими учебных подразделениях северного вуза.

Однако, кроме ребят из дальнего зарубежья, в вузе обучаются молодые люди из стран СНГ. Это ребята из Киргизии, Туркменистана, Узбекистана, Таджикистана. Ребята из Таджикистана обучаются в СВФУ на разных факультетах, но больше всего их в Медицинском институте. Они принимают активное участие во всех мероприятиях, проводимых в университете. Эффективной работе с иностранцами помогают проводимые кафедрой РКИ международные научно-практические конференции, форумы.

Так, в июне 2022 года был проведен II Форум СВФУ «Университеты и развитие геостратегических территорий России», темой которого стала «Роль университетов в обеспечении территориальной связанности России в меняющемся мире». В рамках этого форума прошла I Международная научно-практическая конференция «Русский мир Азии». Участниками этого представительного мероприятия стали руководители МАПРЯЛ, РОПРЯЛ, МИД РФ, многие российские вузы, а также преподаватели русского языка из стран СНГ. Одним из почетных гостей форума была доктор филологических наук, профессор, руководитель Русского центра Таджикского национального университета Мехриниссо Бозоровна Нагзибекова (Республика Таджикистан). I Международная научно-практическая конференция «Русский мир Азии» в г. Якутске прошла с большим успехом. Эстафету проведения такой конференции принимает Таджикский национальный университет.

10-12 апреля 2023 г. на базе Таджикского национального университета будут проходить «Дни СВФУ в Таджикистане». Делегацию Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова возглавит ректор, доктор биологических наук Николаев Анатолий

Николаевич. В составе делегации проректор СВФУ по международному сотрудничеству Н. Р. Максимов, декан филологического факультета Г. Е. Жондорова, заведующий кафедрой РКИ С. М. Петрова, доцент кафедры РКИ Е. В. Дишкант, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы С. С. Бурцева, а также сотрудники Департамента международных связей СВФУ. В рамках этих Дней будет проведена II Международная научно-практическая конференция «Русский мир Азии». Члены делегации СВФУ, преподаватели филологического факультета представят обширную научно-методическую и культурно-просветительскую программу, включающую различные аспекты обучения русскому языку как неродному / иностранному с использованием современных цифровых и инновационных технологий, будут проведены мастер-классы, Олимпиада по русскому языку, а также Конкурс сочинения «Якутия: далёкая и близкая», в котором примут участие студенты вузов Республики Таджикистан.

Подобное мероприятие будет способствовать дальнейшему сотрудничеству двух вузов, созданию совместных эффективных программ по актуальным и востребованным направлениям профессиональной подготовки специалистов, построению моста дружбы и доверия между молодежью Республики Таджикистан и Республики Саха (Якутия), совершенствованию обмена опытом в сфере научно-методической подготовки и переподготовки учительских и преподавательских кадров по русскому языку и литературе на курсах повышения квалификации.

К началу конференции подготовлен сборник статей «Русский мир Азии». Его авторами являются преподаватели русского языка и литературы из многих вузов Таджикистана, Узбекистана, а также Российской Федерации. Данный сборник – первый опыт совместной работы русистов Таджикского национального университета и Северо-Восточного федерального университета.

Выражаю огромную благодарность Мехриниссо Бозоровне Нагзибековой, профессору Таджикского национального университета, руководителю Русского центра ТНУ, за её поддержку в проведении столь важного мероприятия, искреннюю заинтересованность в укреплении профессионального сотрудничества между нашими вузами.

ПЕТРОВА Светлана Максимовна – д. пед. н., профессор, заведующий кафедрой русского языка как иностранного, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

E-mail. metlit@mail.ru

PETROVA Svetlana Maksimovna – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian as a Foreign Language, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

**ТРЕБОВАНИЯ к статьям, направляемым
в научный рецензируемый журнал «Вестник СВФУ»
(Серия «Педагогика. Психология. Философия»
Pedagogy. Psychology. Philosophy)»**

Правила оформления статьи

Авторы, направляющие статьи в редакцию «ВЕСТНИКА СВФУ» (Серия «Педагогика. Психология. Философия. Pedagogy. Psychology. Philosophy»), должны руководствоваться положениями, разработанными редакцией журнала (приложение) и серии на основе рекомендаций Высшей аттестационной комиссии РФ.

1. Общие правила:

1.1. Статья от сторонних организаций должна сопровождаться официальным направлением учреждения, в котором выполнена работа, и визой (научного) руководителя на первой странице, с указанием, что данный материал не был отправлен и/или опубликован в других изданиях. В направлении следует указать, является ли статья диссертационной.

1.2. Редакция оставляет за собой право на сокращение и редактирование присланных статей без изменения их основного содержания. Датой поступления статьи считается время поступления окончательного (переработанного) варианта статьи.

1.3. Статья присылается в редакцию по электронной почте и 2 экз. в распечатанном виде.

2. Правила оформления статьи – согласно Требованиям.

3. Материалы следует направлять по адресу: 677016, г. Якутск, ул. Кулаковского 42, каб. 203, редакция серии «Педагогика. Психология. Философия. Pedagogy. Psychology. Philosophy» «Вестника СВФУ».

Контактные средства связи: телефон 8-924-660-21-62; 8-914-271-24-46
e-mail: seriyaappf@mail.ru

Выпускающий редактор

Р. И. Платонова

Приложение

**ТРЕБОВАНИЯ,
предъявляемые авторам статей, публикуемых в научном
рецензируемом журнале «Вестник СВФУ имени М. К. Аммосова»**

1. Журнал принимает к публикации научные статьи преподавателей СВФУ, докторантов, аспирантов, магистрантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, из всех регионов России.

2. К публикации принимаются рукописи с максимально конкретизированными аннотациями. Композиционно она может быть построена по принципу IMRAD (Introduction, Methods, Results and Discussion): Актуальность, цели и задачи исследования. Как проводилось исследование, какие методы использовались. Основные выводы, результаты исследования; каковы перспективы исследования, направления дальнейшей работы. Объем аннотации – не менее 150-200 слов. Разделы «Хроника» и «Юбилей» предоставляются без аннотаций.

Ключевые слова (не менее 10), используются для поиска статьи в электронных базах, они должны быть лаконичными, отражать содержание и специфику рукописи.

3. К печати принимаются статьи, содержащие неопубликованные ранее новые фактические данные или теоретические положения, а также статьи методологического характера. Статьи должны быть актуальны по тематике, значимы с научной и практической точек зрения, композиционно чётко структурированы.

Во введении необходимо представить содержательную постановку рассматриваемого вопроса, краткий анализ известных из научной литературы решений (со ссылками на источники), критику их недостатков и преимущества (особенности) предлагаемого подхода. Обязательна четкая постановка цели работы.

Основная (содержательная) часть работы должна быть структурирована на разделы. Разделы должны иметь содержательные названия. Не допускается название «Основная часть». Введение, разделы и Заключение не нумеруются.

Заключение. Приводятся основные выводы по содержательной части работы. Следует избегать простого перечисления представленного в статье материала.

Объем статьи, включая иллюстративный материал и список литературы, должен составлять до 24 страниц, хроника и юбилей – 1-2 страницы.

4. Статьи должны быть тщательно отредактированы. Печатный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах. Редактор MS Word, формат А-4, ориентация – книжная, поля – *верхн. 2,0 см; нижн. – 3,0 см; левое и правое – 2,5 см; абзацный отступ – 1,25 см; интервал – полуторный; кегль основного текста – 14, кегль аннотации – 12, шрифт – Times New Roman.* 2-й печатный экземпляр предоставляется без указания имени автора (для слепого рецензирования).

Перед названием статьи обязательно указать УДК сверху справа (жирным шрифтом).

Статья должна начинаться с инициалов и фамилии автора (-ов) справа жирным шрифтом (курсивом), затем дается прописными буквами название статьи (жирным шрифтом). Название статьи на английском – строчными буквами.

5. В конце рукописи обязательна подпись автора (-ов), на отдельной странице – сведения об авторе (-ах) на русском и английском языках:

- Ф.И.О. полностью;
- ученая степень (при наличии);
- ученое звание (при наличии);
- место работы, должность;
- почтовый адрес с ИНДЕКСОМ (для пересылки авторского экземпляра иногородним);
- E-mail;
- контактный телефон (для мобильной связи с редакцией);

Если автор – аспирант, то необходим отзыв руководителя.

6. Никакие сокращения, кроме общепринятых, в тексте и таблицах не допускаются. Все аббревиатуры и сокращения должны быть расшифрованы при первом их употреблении в тексте. Все таблицы должны иметь заголовки и сквозную нумерацию в пределах статьи, обозначаемую арабскими цифрами (например, таблица 1), в тексте ссылки нужно писать сокращенно (табл. 1). Текст таблицы должен быть напечатан через два интервала. В работах биологического цикла в заголовке и в тексте таблицы даются только латинские названия видов, родов и семейств. Комментарий к таблице должен быть размещен непосредственно под таблицей.

Приводимые формулы должны иметь сквозную нумерацию. Номер пишется в конце строки арабскими цифрами в круглых скобках. Между формулами, выделенными в отдельную строку, и текстом, а также между строками формул следует оставлять пробелы не менее 1,5-2 см.

7. Все иллюстративные материалы: графики, карты, схемы, фотографии – именуются рисунками, имеют сквозную порядковую нумерацию арабскими цифрами и пишутся сокращенно (например, рис. 1). Допускаются цветные изображения (графики, диаграммы). Если иллюстративный материал выполнен на отдельной странице, то на оборотной стороне листа карандашом пишется порядковый номер рисунка, фамилия автора и название статьи. Рисунки и подписи к ним предоставляются в двух экземплярах. Размер рисунка – не менее 40х50 мм и не более 120х170 мм. К ним прилагается список подрисуночных подписей, в которых приводятся указания размерности приведенных на рисунке величин.

Ссылки в тексте пишутся в виде номера арабской цифрой, взятой в квадратную скобку.

8. Цитируемая литература приводится под заголовком «Литература» сразу за текстом статьи. Список литературы дополнительно дублируется латиницей по системе Библиотеки Конгресса США (LC, сайт для транслитерации: <http://translit.ru>). Все работы перечисляются по порядку упоминания ссылок в тексте. Для периодических изданий необходимо указать фамилию автора, инициалы, название статьи, название журнала, год издания, том, номер или выпуск, начальную и конечную страницы работы.

9. Электронный вариант статьи принимается по электронной почте, рисунки следует предоставлять отдельными файлами в формате jpg.

Рукописи рассматриваются в порядке их поступления в течение 3-6 месяцев.

Окончательное решение о публикации статьи принимает редколлегия.

Плата за публикацию рукописей не взимается.

Статьи, присланные без соблюдения изложенных выше требований, не подлежат рассмотрению.

**ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. М.К. АММОСОВА
СЕРИЯ «ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ. ФИЛОСОФИЯ»
VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
«PEDAGOGY. PSYCHOLOGY. PHILOSOPHY» SERIES**

Электронное научное периодическое издание

№ 1 (29) 2023

Технический редактор *А. С. Старостина*
Компьютерная верстка *А. М. Соловьева*
Оформление обложки *П. И. Антипин*

Подписано в печать 30.03.2023. Формат 70х108/16.
Дата выхода в свет 31.03.2023.